

А.С. Баканина

МЭЙ

Шёпот отчаяния

...Рождённые, чтобы умереть.

Не за идею, не во благо,

а ради одного и единственного: их создателя...

Книга 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Сергеевна Баканина

Мэй. Шёпот отчаяния

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70192096

SelfPub; 2023

Аннотация

В будущем, где технологии стали неотъемлемой частью жизни, я так отчаянно пыталась найти свое место в мире. В том самом мире, где границы между человеком и машиной размываются. Где уже нет места всему светлому, что когда-то было раньше. Мире, где для таких, как я, нет ни прошлого, ни будущего. Есть только "здесь" и "сейчас". В поисках своей истинной сущности я и не думала, что смогу зайти настолько далеко. Опасности киберпреступности, интриги мегакорпораций и собственные внутренними демоны. Насколько возможно найти свою собственную идентичность в мире, где виртуальные и реальные миры переплетаются в непредсказуемой игре судьбы?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	85
Глава 7	95
Глава 8	110
Глава 9	124
Глава 10	138
Глава 11	146
Глава 12	156
Глава 13	166
Глава 14	179
Глава 15	193
Глава 16	207
Глава 17	230
Глава 18	238
Глава 19	252
Глава 20	266
Глава 21	285
Эпилог	291

Анна Баканина

Мэй. Шёпот отчаяния

Пролог

Меня окутывала непроглядная тьма. Плотная, как туман после дождливого дня, она забиралась глубоко в разум. Сил совсем не было. Я не понимала, что со мной, где нахожусь, жива ли. Мысли с трудом пробивались в воспалённый мозг, но их почти сразу перебивал белый шум. Он оглушал, сводил с ума, а каждая попытка хоть что-то вспомнить сводилась на нет. В голове будто вакуум. Система не поддавалась, что порождало только больше вопросов.

Доступ закрыт.

Оптика ожила совсем ненадолго. Маленькое окошко с уже надоевшим уведомлением в очередной раз всплыло перед глазами.

Как закрыт? Почему я не могу пробиться в собственные воспоминания? Это ещё больше заставляло напрячься. Когда ты не можешь открыть файлы в голове, а система буквально не признаёт тебя, это уже плохой знак. Ты либо отключён от сети и вся внутренняя система в спящем режиме, либо есть повреждения, которые затрудняют работу. На самом деле причин много и одна не лучше другой. Из-за чего

и появляется это назойливое уведомление с ограничением к доступу.

С другой стороны, всё могло быть и хуже. Наверное, это тот самый случай, когда думаешь, что всё плохо, выхода нет и вообще всё тлен и мрак. А на самом деле ничего ужасного не произошло и всё, как многие другие проблемы, решаемо. Потому что, если хорошенько подумать, то могло быть в разы хуже. Да, я не знала, что со мной, но сейчас это не имело особого значения. Жива? Возможно. Могу думать, рассуждать? Не без труда, конечно, но да. Значит, не всё так и плохо. Просто не тем занимаюсь. Надо не пробиваться к архиву воспоминаний, а вместо этого нужно постараться провести диагностику. Самую элементарную, базовую диагностику. Так хотя бы станет понятно, есть подключение или нет.

Процесс диагностики систем запущен:

Оптика – повреждение зрительного нерва; нейронная сеть – результаты отсутствуют.

До окончания проверки остались двадцать минут.

Мне уже не понравилось начало. Особенно то, что процесс прервался, не успев начаться. Потрясающе. И что в конечном итоге я имею? Полное незнание в каком состоянии находятся системы, что со мной и где нахожусь. Собственно, всё то же самое и ничего нового. Если попытаться рассуждать логически, а это – то небольшое, что могу делать на данный момент, вроде бы я не мертва. Вот только что-то радости совсем нет. Полная дезориентация не способствует по-

явлению положительных эмоций. А подвешенное состояние только усугубляет сложившуюся ситуацию. Добавить к этому не самый оптимистичный настрой и самовнушение с элементами депрессии, получается уже целая симптоматика пациента психиатрического отделения.

Ничего не бывает просто так, всегда должны быть причины. Моё нынешнее положение – это лишь следствие тех причин. Весьма странное и неприятное состояние. Его можно сравнить с тем, когда находишься в замкнутом пространстве и без света. Без возможности пошевелиться, полная скованность движений. Я и раньше не чувствовала ничего: ни холода, ни тепла, ни болевых ощущений. Сейчас же не чувствую собственное тело. Его будто нет. У любого другого человека нечто подобное вызвало бы приступ паники. Желание поскорее выбраться из заключения, встать на ноги, увидеть дневной свет. Но у меня даже такого не было. Страх неизвестности не накрыл с головой, разум не начал судорожные метания в жалкой попытке выбраться из ловушки. Лишь нарастающее раздражение никак не покидало меня. Полная беспомощность, отсутствие возможности что-либо сделать, разобратся и наконец выйти из этого грёбаного состояния.

Чем дольше я находилась в этой прострации, тем больше казалось, что это никогда не кончится. Есть такое явление, как послеполуденный ужас. Когда человек испытывает иррациональную тревогу, смотря на светлое безлюдное пространство, неподвижность крон деревьев, отсутствие теней под па-

лящим солнцем... И последующее появление неприятного чувства надвигающейся беды. У меня было почти точно так же, только без тревоги. Время словно остановило свой бег, а вся непроглядная темнота, окружающая меня, всё больше напоминала стоп-кадр. Либо это я была тем самым стоп-кадром, а жизнь текла мимо меня. Сложно объяснить, особенно, когда не понимаешь, что вообще происходит.

Мысли то и дело путались в голове, переплетались между собой словно нити, образуя большой клубок. Не знаю, сколько ещё раз пыталась провести диагностику систем. Уже сбилась со счёта. Я всё больше ощущала себя отголоском чего-то или кого-то, что осталось за пределами тьмы. В такие моменты невольно начинаешь задумываться, а есть ли ты на самом деле? Это я могу считать себя живой, а что если это всего лишь кажется? И всё это не что иное, как остаточная память? Вот хочу пошевелиться, а не могу. Ведь когда осуществляется какое-либо телодвижение, в теле чувствуется напряжение мышц. Сложно не заметить, как поднял руку, пошевелил ногой. Это происходит на подсознательном уровне. Сейчас я даже этого не могла понять, казалось бы, самого элементарного.

Невольно захотелось закричать. Не от бессилия, а от злости. Но даже это не удавалось сделать. Не знаю, на что злилась... наверное, на саму себя. Что не могу толком разобраться, понять проблему и устранить её. Всё отчётливее чувствовала себя беспомощной, но даже несмотря на это не

собиралась сдаваться. Не в моём духе опускать руки, поддаваться отчаянию и начинать жалеть себя. Повторюсь, ничего не бывает просто так. Любые неприятности имеют свойство заканчиваться. Даже такое дерьмо, как это. Как бы то ни было, оно не может длиться вечно. Мне сколько угодно может казаться обратное, но на самом деле это не так. Пусть я не могу знать, сколько это продолжается: час, два или сутки, но на деле может не больше пяти минут. Рано или поздно это закончится. А пока, единственное, что остаётся делать, — это ждать. Не самое лучшее и приятное, но других вариантов всё равно нет.

Глава 1

Как быстро человек или любой другой живой организм может привыкнуть к новым и непонятным для него вещам? Как быстро наступает принятие его безвыходного положения? Не знаю, как у нормальных, живых людей, а у меня это произошло, на удивление, быстро. Сама от себя не ожидала такого спокойствия. Я уже перестала осуществлять какие-либо попытки, чтобы выбраться из этого плена. Белый шум больше не действовал на нервы. Забавно, я его почти даже не слышала. Даже больше скажу, мы почти стали одним целым. Наверное, это и есть то самое принятие. Когда осознаёшь, что как бы ни старался, что бы ни делал, результат будет один. Нет, это далеко не значит, что вот так быстро решила сдаться, опустила руки и принялась заниматься бесполезным саможалением. Просто начала понимать кое-что. Осознание пришло настолько внезапно, что грешным делом сочла его за умственное помешательство. Не могу сказать, сколько на это потребовалось времени, ибо оно для меня вне досягаемости. Но наконец, поняв одну вещь, стало немного проще. Правда это ещё с какой стороны посмотреть.

Всё то, что окружает меня, — это не что иное, как сеть. Тот самый белый шум, закрытие доступа к системе – её составляющие. Грубо говоря, я нахожусь в паутине, которая служит барьером. И речь идёт не об интернете, а о частном

канале. Если я действительно всё правильно поняла, то, вероятнее всего, это какой-нибудь терминал. Вот и получается, что изначальная догадка верна: я вроде бы есть, а вроде меня и нет. Активная деятельность мозга поддерживается за счёт терминала и непосредственно сети в целом, благодаря чему могу думать, задаваться вопросами и искать на них ответы. И как раз по этой же причине не чувствую собственное тело – его просто нет.

Знаю, всё это кажется полным бредом, воспалённого мозга. Но других вариантов у меня просто нет. Чем дольше нахожусь здесь, тем больше эти догадки похожи на правду. Опять же, если рассуждать логически, была бы я мертва...

«Если не сбавишь обороты, произойдёт перегрев систем. Что неминуемо приведёт к весьма плачевным последствиям», — появилось уже привычное окно с непривычным содержанием сообщения.

Я понятия не имела, что это было: вирусная программа, очередной блок или кто-то извне. Текст сам по себе казался не менее странным, чем его появление. Если это человек, который как-то связан с моим заточением тут, то пусть катится к чертям собачьим. Не исключено, что его «предостережение» несёт чисто провокационный характер. По собственному опыту знаю (удивительно, что именно это воспоминание осталось при мне), что посторонние не допускаются к базам. А добродетели в наше время ни чем не отличаются от тех же самых корпорантских крыс. Соответственно, не исключено,

что это кто-то из людей, которые замешаны в столь странном деле.

«Я понимаю, в тебе сейчас говорит сомнение. Но поверь, у меня нет цели причинить тебе вреда. Если бы я хотел этого, то сделал бы намного раньше», — высветилось ещё одно сообщение.

«Раз понимаешь, зачем тогда подкрепляешь это сомнение? Кто ты и что тебе нужно?», — рискнула и набрала мысленный ответ.

«Не подкрепляю – предостерегаю. Я тот, кто хочет помочь тебе».

Странно всё это, ой как странно. Сначала сетевая ловушка длинною в бесконечность, потом эти сообщения. Нет, тут явно дело нечисто. С трудом вериться, что среди тех, кто меня сюда заслал, есть равнодушный, желающий помочь. Он прав, я не доверяла ни единому его слову. Слишком хорошо звучит, чтобы быть правдой. С другой стороны, разве у меня есть выбор? Я и так по самую маковку в дерьме. Кто бы он ни был, если этот человек прав и потом будет ещё хуже, то оправдан ли риск? Нужны ли мне эти последствия? Однозначно нет.

«Позволь я помогу тебе. Как только ты окажешься в относительной безопасности, тогда я постараюсь всё объяснить», — никак не унимался мой невидимый собеседник.

«Я так понимаю, у меня всё равно не выбора», — начала было я, на что появилось ещё одно сообщение:

«Нет, Мэй, выбор есть всегда. Вопрос лишь в том, каким он будет. В твоём случае, что сама предпочтёшь: дожидаться, когда сгорит система, либо когда тебя удалят как вредоносный файл, или довериться мне и сохранить свой разум».

Сначала я удивилась, когда собеседник назвал моё имя. И совершенно не обратила внимание на другие слова, как «сгорит система» и «удалят». Даже было промелькнул наиглупейший вопрос: «Откуда ты меня знаешь?». Но потом сама же одёрнула себя. Какая вообще разница? Отголоски прошлой жизни, если это можно так назвать, лишний раз напомнили, что это не имеет никакого значения. Так случается, когда ты можешь не знать человека, даже не подозревать о его существовании, а он тем временем осведомлён чуть ли не о всей твоей подноготной. И совершенно не обязательно, что это дружелюбно настроенный человек. Чаще всего враги знают о тебе куда больше, чем ты можешь представить. Я никогда не была параноиком, не страдала манией преследования и не занималась психосоматикой. Просто привыкла смотреть на вещи здраво и прислушиваться к себе. Не через призму розовых очков, где весь мир в радужном свете и повсюду цветочки с летающими бабочками. Одно я запомнила раз и навсегда: в наше время с некоторыми друзьями никакие враги не нужны.

В любом случае, что так, что так, а перспективки оставляют желать лучшего. Если он прав, а мне почему-то всё боль-

ше кажется, что это так, то придётся выбирать самое меньшее из зол. Даже при самом плохом раскладе исход будет один: моя неминуемая смерть в любом из видов. Точнее сказать, своё тело я уже потеряла. Остался разум, да и тот скоро вот-вот ускользнёт.

«Мэй...»

«... времени... совсем мало...»

«... кто-то уже запеленговал... твою сигнатуру...»

Обрывки сообщений с трудом пробивались сквозь внезапно появившиеся помехи. Это очень напоминало перегоревшую лампочку. Когда она буквально на последнем издыхании, частое мигание и резкая темнота. У меня было точно так же. Только темноту сменял традиционный синий цвет, как при ошибке системы терминала, и последующие строки кодов. С каждым новым символом я всё больше понимала, что начинаю терять связь с пространством. При этом отчётливо слышала, как кто-то торопливо набирает эти самые коды. Звук стучания пальцев по клавиатуре эхом отдавался от слуховых нервов в мозгу, заглушая белый шум.

«Я не знаю, кто ты... и откуда такое желание помочь... Но сейчас... это не имеет никакого значения. Если ты... всё ещё тут... вытащи меня отсюда...»

Непонятно каким образом я сумела набрать текст. Несмотря на то, что у меня всё-таки получилось это сделать, я не могла знать наверняка, дошло ли сообщение до собеседника. Проверить это не было возможности, а полагаться

на удачу – ещё более глупо, чем рассчитывать на свободу. Пусть я не знала этого человека и у меня не было к нему доверия, но в сложившейся ситуации, как бы смешно ни звучало, он был моим последним шансом. И, кажется, я его успешно упустила.

Как бы то ни было, уже поздно о чём-либо жалеть. В одном он оказался прав: многое зависело от правильности моего выбора. Судя по всему, я допустила ошибку – слишком долго думала, слишком сильно сомневалась и в конечном итоге сделала выбор не в свою пользу. Что ж, если сообщение всё же не дошло до адресата и, или того хуже, его перехватили на другой стороне, жалеть уже поздно. Каждый учится на собственных ошибках. К сожалению, они неизбежны. Вопрос только в том, как быстро ты усвоишь этот урок, станешь ли наступать на одни и те же грабли и, наконец, поймёшь: каждая новая ошибка делает тебя сильнее.

***

Сквозь пелену тумана, которая окутывала сознание, постепенно начал пробиваться слабый сигнал. Поначалу он был едва заметный. Это напоминало попытку подключения, когда вставляешь накопитель в разъем терминала. Словно небольшие разряды тока он пульсировал в мозгу, подпитывая его энергией. Не могу знать наверняка, что это было и как долго всё это длилось, но постепенно я будто начала оживать. Вместо уже привычной темени неожиданно появился значок «загрузки». Следом за которой началась автоматиче-

ская проверка систем. Недоумеваю, я аккуратно наблюдала за происходящим. Как такого страха не было, скорее, опаска. Когда случается что-то очень внезапное, никогда не знаешь, чего потом ожидать.

Не имея никаких возможностей обезопасить себя, я решила сделать самый минимум, что было в моих силах – не отвечать. Затаиться в глубинах электронного сосредоточения, не резонировать и просто ждать. Если это очередная ловушка, бежать нет смысла. Собственно, как и куда? Перепрыгивать с одного файла на другой? Сомнительное удовольствие. К тому же это удвоит шанс оказаться замеченной. Перемещения всегда можно отследить с помощью защитных программ на устройстве. Это не занимает много времени: буквально несколько минут и неопознанный файл отправляется в карантин. Ну а далее удаление. Хотя, если в данный момент я являюсь, грубо говоря, тем же файлом, то все мои попытки оставаться «инкогнито» трещат по швам.

Проверка завершена: 30% систем в норме.

Доступ к архивным данным: частично разрешён.

Зрительные нейроны: активированы.

Слуховые нейроны: активированы.

Мозговая активность: стабильная.

Интерфейс: настройки – базовые, подключение – «домашняя» сеть.

По окончании всех уведомлений, пошла слабая рябь, после которой я увидела перед собой комнату. Точнее сказать,

её часть. Радиус видимости был совсем небольшой – с трудом могла разглядеть боковой монитор и человека, сидящего вполоборота. Судя по взлохмаченной копне рыжих волос и слегка помятой рубашке в клеточку, им был молодой человек лет двадцати семи. Немигающим взглядом он смотрел на экран, то и дело поправляя съезжающие на нос очки.

Даже не видя полностью его лица, у меня возникло странное чувство, будто я его знаю. Будто мы знакомы, виделись, разговаривали... Только вспомнить почему-то не могла.

– Мэй, ты тут? — его тихий, слегка осипший от долгого молчания голос нарушил уже привычную тишину. После заданного вопроса парень немного нахмурил нос, запустил пядерню в волосы, ещё больше взлохмачивая их, и еле слышно выругался: — Чёрт... А поумнее ничего сказать не мог? Вот идиот...

Несколько долгих секунд я чуть ли ни в упор смотрела на него, не зная, как мне быть. Опять была мысленная борьба с собой. С одной стороны, всё ещё присутствовало опасение выдавать себя, с другой – не покидало навязчивое чувство, что мы знакомы.

– Я тут, — неожиданно для самой себя вдруг услышала собственный голос. За этот неопределённый промежуток времени я уже успела отвыкнуть от него. Так долго молчала, не имея возможности говорить, что сейчас он казался чужим. Далёким, не моим.

– Хорошо, очень хорошо, — оживился парень, — для на-

чала я должен извиниться перед тобой... — хотел было продолжить он, но я перебила:

– Извинения ни к чему. Кто ты и зачем тебе понадобилось помогать мне? – слова прозвучали резко и с долей раздражения, но мне было всё равно. Я по-прежнему не знала, кто он и откуда такое стремление. На данный момент оно не вызывало ничего, кроме уже привычного недоверия и сомнения.

– Значит, некоторые фрагменты всё ещё находятся под блокировкой, – услышался грустный вздох, – к сожалению, мне пока не удалось подобрать код доступа, чтобы ты могла открыть собственные же файлы, — молодой человек ненадолго задумался. Устало потёр лицо и с шумом выдохнул. — Меня зовут Нейтан. Я ассистент доктора Райана. Незадолго до случившегося вёл твою карточку здоровья. Когда произошло частичное обнуление, я находился на конференции в качестве представителя нашей клиники. Как раз заполнял документацию, когда заметил странное «поведение» терминала.

Во мне опять всколыхнулось чувство, что знаю этого человека. Его имя и имя доктора, что он назвал, также казались знакомыми. Ладно это, но другое – то, что парень упомянул про карточку здоровья. Выходит, мне не показалось и я действительно его знаю. Странно лишь то, что с его слов процесс обнуления был не завершён. Как показывает практика, крупные «шишки» или те же самые корпоранты не особо нянькаются с провинившимися. Чаще всего они их попро-

сту ликвидируют, дабы избежать повторных проблем. Реже они перекупают человека, чтобы тот приносил пользу, отбывая свою повинность. Проще говоря, платят ему сумму в два раза больше исходной, и используют уже в своих целях. Не стоит упоминать о том, что после подобного сотрудничества человек или ауг всё равно подлежит ликвидации. А средства, переведённые на его счёт, автоматически возвращаются к их владельцу.

Пожалуй, этот вопрос стал для меня более насущным, нежели многие другие. Со стороны Нейтана это большой риск. Он нарушил устоявшиеся за многие годы правила корпорации, тем самым подписав себе смертный приговор. Ладно я остаюсь в зоне риска и могу в любой момент быть стёрта, но он... Чем он вообще думал?

— Так понимаю, блокировка тоже дело рук корпорации, — задумчиво протянула я. Понемногу всё начало вставать на свои места. Знакомое имя помогло самой начать вспоминать некоторые детали и моменты из жизни. — У меня всего два вопроса к тебе, — продолжила говорить. — Первый: откуда ты узнал обо всём? Второй: зачем решил помочь?

— Откуда узнал? В здание, где проходила конференция, пришли суровые ребята. У одного из них был небольшой кейс. Охрана им и слова не сказала, лишь последовало краткое пояснение: «Директор ждёт». Я хоть и работаю в медицинской сфере, но прекрасно знаю, как выглядят ликвидаторы и в каких случаях они приходят к директорам. Сопоста-

вить твоё отсутствие в клане, пропажу данных из наших архивов и появление их корпорантских базах, не требует большого ума. Тут даже дурак догадается о наличии связи между тремя компонентами. А то, как вёл себя терминал, через несколько дней, только усилил мою догадку. Одним словом, наверху ещё не решили, что делать с тобой, потому и поместили в так называемую изоляцию до окончательного вердикта.

Нейтан отложил в сторону ручку, которую крутил между пальцев. Устало потёр лицо и, прикрыв глаза, не глядя добавил:

– Мэй, а зачем ты убрала мистера Филиппа? Наверное, потому что знала, чем он занимается и не хотела, чтобы его безнаказанность продолжалась дальше? Каждый совершает те или иные поступки: обдуманные или нет. Мой был обдуман. Пусть мы не так хорошо знакомы, но я нисколько не сомневался в том, что делаю. Точно так же как ты, когда приняла решение по-своему наказать Филиппа.

– Нейт, но ты же понимаешь, что, в первую очередь, ставишь под удар себя? Узнай об этом директор и передай он дело властям, то без труда выйдут на тебя. Это лишь вопрос времени, когда они заметят мою пропажу и выйдут на того, кто это сделал.

Хоть и минутами ранее я начала думать, что вроде бы всё стало понятнее, сейчас начала сомневаться. Нет, не в словах Нейтана, не в его столь благородном, но не менее глупом по-

ступке. А в том, насколько мы вообще знакомы? Те фрагменты памяти уже стали более чёткими, однако я не уверена, что понятие «не так хорошо знакомы» можно отнести к нам. Нет, мы вообще не знакомы. В том плане, что даже представить не могла, что какой-то там тихоня лаборант и по совместительству помощник корпорантского доктора, станет вытворять нечто подобное. Понимаю, в тихом омуте и черти водятся, но всё равно в голове не укладывается. После нескончаемого потока дерьма, что было раньше, сейчас сложно поверить, что человек будет руководствоваться благими намерениями. Ставя под удар себя и рискуя собственной жизнью ради кого-то.

Это не значит, что я подозреваю парнишку в злом умысле или личной выгоде от содеянного. Просто ещё слишком много вопросов осталось. Возможно, ему так же, как и мне, нечего терять. Или он знает куда больше, чем кажется на первый взгляд.

— Заметят, — парень выдержал паузу и продолжил: — Либо примут твою пропажу за техническую неисправность, в ходе которой произошёл сбой всех терминалов на этаже. А какие последствия это несёт? Правильно, стирание данных и незащищённых файлов. Простыми словами, как только тебя поместили в сеть, система восприняла это как вирус и запустила программу по его устранению. Как нам известно, на одном лишь терминале это занимает не малое количество времени. В здании их больше пятидесяти. Риски, что про-

изойдёт перегрев, увеличиваются вдвое.

– Ты действительно уверен, что там работают одни идиоты, которые сойдутся на не менее идиотской версии обычного перегрева? — не сдержала ироничного смешка. — Нейт, ты хоть понимаешь, насколько это глупо? Я была там, слышала, как вводится код. Не автоматически по программе, так называемого запуска, а кто-то вводил его. На тот момент уже засекли неладное и начали устранение неполадок вручную. Откуда ты можешь знать, что тебя не засекли? Если удалось спокойно покинуть здание, это ещё ничего не значит.

Бред какой-то! Откуда столько наивности? Взрослый же мальчик, должен понимать, что каждое действие имеет последствия. И он – не исключение. Никогда нельзя полагаться на одну лишь удачу или волю случая. То, что он смог уйти и остаться незамеченным, можно отнести лишь к одному везению. К сожалению, всё происходящее можно назвать не чем иным, как затишьем перед бурей. Если тогда к нему не приставили слежку, тоже ни о чём не говорит. Всё зависит от того, как быстро разберутся с проблемой. Самое страшное то, что парень даже не представляет, во что он ввязался.

Глава 2

Несмотря на то, что теперь находилась в личном терминале Нейтана, я всё так же потеряла счёт времени. Если не ошибаюсь, то по моим подсчётам шёл уже третий день. Утром парень уходил на работу, из-за чего большую часть времени проводила в гордом одиночестве. Только где-то под вечер Нейтан приходил домой. Уставший, иногда вымотанный. Его взгляд внимательно осматривал небольшую комнатку, цеплялся за терминал и он тут же направлялся к нему. Даже в его отсутствие мониторы оставались всегда включёнными. Парень пояснял это тем, чтобы мне попросту было комфортней. Чтобы не было навязчивого ощущения, будто нахожусь взаперти. Что ж, хоть, по сути, так оно и было, но я не возражала. Как ни крути, но Нейтан прав, так немного легче. Пусть в первой половине дня он был не дома, но зато я видела не чёрный экран, а его комнату. Её обстановка, некоторая простота и минимализм, помогли не думать о том, что нахожусь в металлической коробке.

Помимо основной темы, которая по-прежнему находилась в подвешенном состоянии, он просто рассказывал, как прошёл его день. Я была не против. Наоборот, это служило неким отвлечением от насущных проблем или очередных попыток вспомнить поломанные фрагменты.

Непонятный звук со стороны дивана отвлек меня от раз-

мышлений. В пустой квартире он казался необычайно громким и отдалённо напоминал цоканье когтистых лапок по полу. Я почти сразу устала на диван в попытке найти источник этого звука. То, что издавало его, будто почувствовав мой взгляд на себе, тут же затихло. А через несколько секунд небольшая тень прошмыгнула к рабочему столу. Совсем рядом послышалась непонятная возня, сопровождающаяся приглушёнными попискиваниями.

«Это что ещё за хрень?» — подумала я, уставившись на стол. При этом продолжала сканировать его поверхность, словно из неё мог вылезти какой-то монстр.

Тем временем совсем рядом с микрофоном раздалось негромкое шуршание. Возникло ощущение, будто кто-то или что-то принюхивается и водит носом по воздуху.

– Эй! А ну вылезай! — не выдержала я и потребовала настойчивым шёпотом. Так, на всякий случай. Откуда мне знать, кто там вообще может шариться.

Звуки резко прекратились. Я же продолжала прислушиваться, пытаюсь понять, где прячется их источник. Логично предположить, что раз не смогла углядеть его ни со стороны дивана, ни на самом столе, то он находится за мониторами. Не исключено, что ключевой фактор – это угол обзора. В моём доступе он минимальный. Несмотря на то, что могу переключаться от одного монитора к другому, радиус всё равно невелик. При всём желании я просто не могу увидеть больше, чем позволяет камера на мониторе. Использовать

зуммирование также не получается – система выдаёт ошибку, ссылаясь на ограниченный доступ. Грёбанные настройки, чтоб их. Самое интересное то, что точно так же недоступна функция тепловизора. Обычная, базовая, функция, которая изначально была в моей системе. С её помощью получилось бы найти шуршащее создание. Не менее интересно и другое: почему Нейтан не предупредил, что в квартире есть ещё кто-то?

В этот момент не было никаких звуков, но уже где-то на чисто интуитивном уровне почувствовала присутствие рядом. Такое ненавязчивое, аккуратненькое. Словно существо опасалось своего обнаружения. Если совсем точнее, меня. Его поведение всё больше напоминало поведение маленького зверька. Который знает своего хозяина, привык оставаться дома один и никак не ожидал, что будет кто-то посторонний. Тут моя недавняя напряжённость сразу прошла. Странно, что вообще раньше не догадалась об этом. С другой стороны, чем дольше нахожусь в киберпространстве, тем больше отвыкаю от реальности.

– Ну иди сюда, не бойся, — уже мягче попыталась подзвать зверька поближе.

Секунда. Две. Затем медленная, приближающаяся мягкая поступь. Первым в камере показался чёрный нос с длинными усами. Он то и дело продолжал принюхиваться, будто бы пытаюсь почувствовать мой запах через экран монитора. Потом зверёк аккуратно высунул светло-серую мордочку и

уоставил свой внимательный взгляд прямо в камеру. Его зелёные глаза буквально пронизывали насквозь. Во взгляде читалась лёгкая боязливость вперемешку с детским любопытством.

— И кто это у нас такой застенчивый? — продолжила я, умиляясь его большим, миндалевидным глазам. Сама не понимаю, почему это создание вызвало у меня подобную реакцию. Возможно, потому что ещё не приходилось видеть домашнего питомца, тем более так близко. Либо потому, что он действительно вызывал умиление. — Да не бойся ты. Иди сюда, — добавила с улыбкой в голосе.

Зверёк наострил свои большие плюшевые ушки с кисточками на концах и облизнул мордочку. Потом, видимо, понял, что я не представляю для него угрозы, и полностью вышел из-за угла монитора. Сел прямо напротив камеры, наклонил голову набок и, обвив пушистым хвостом когтистые, шестипалые лапки, уставился в экран.

Размером он чем-то напоминал кошку, которые ещё до взрыва на химической станции обитали в городе. Да и повадками не особо от них отличался. Но внешне больше походил на рептилию: коротенькие лапки со слегка изогнутыми локотками; вытянутая мордочка; длинный, раздвоенный язык красного цвета. Только вместо сухой кожи, его тело покрывала шерсть. Светло-серый окрас на мордочке плавно переходил в иссиня-чёрный по всему тельцу, и изумрудный на хвосте. Кисточки на ушах были белого цвета с серебристыми

переливами. И, конечно же, глаза. Они больше всего приковывали внимание. Чем дольше я в них смотрела, тем больше казалось, что зверёк понимает намного больше, чем кажется.

Неожиданно я поймала себя на мысли, что хочу погладить это милое и застенчивое создание. Знаю, что будь такая возможность, всё равно не смогла бы ощутить мягкость его лоснящейся шёрстки, но интерес брал своё. Я настолько привыкла к другим вещам, которые оставляют после себя неизгладимый отпечаток, что даже удивилась от возникшего желания. Это был большой контраст: привыкшая к виду крови, безжизненным телам, запаху свинца и тяжести стали в руках, и тут маленький пушистый комочек, вызывающий одно сплошное умиление. В какой-то степени это даже забавно. Никогда бы не подумала, что былая незыблемость затрещит по швам от вида пушистика с длиннющими усами и очаровательными кисточками на ушах.

Наверное, это можно счесть за слабость, либо за то, что во мне всё-таки есть что-то человеческое. Это вселяет небольшую надежду, что я не просто ауг, механизм в чьих-то руках, которому чуждо проявление чувств и эмоций, а всё такая же... живая. Что даже тот же самый зверёк не вызывает привычное равнодушие, а наоборот, где-то внутри просыпается светлое чувство. Весьма непривычно, но это не пугало меня. В какой-то степени я была рада, что не окончательно превратилась во что-то бездушное, хоть и была сейчас без телесной оболочки.

Зверёк тем временем окончательно успокоился и расслабился. Он лениво потянулся, вытянув передние лапки вперёд и растопырив когтистые пальчики. После чего отряхнулся и свернулся в клубочек. А уже вскоре послышалось негромкое посапывание.

Если бы у меня было лицо и я могла видеть своё отражение, то более чем уверена, что оно улыбалось бы до ушей. Нейтан — ещё тот засранец. Не предупредил о питомце и даже хотя бы не намекнул. Нет, ну серьёзно. Я понимаю, что для него это обыденные вещи, которые уже как само собой разумеющееся. Но для меня это не обыденность, а, скорее, удивление.

Словно почувствовав появление хозяина, пушистик резко вскинул голову и внимательно посмотрел на дверь. Раздался щелчок ключа в замочной скважине. Зверёк тут же подскочил и ринулся к двери, слегка поскользнувшись на гладкой поверхности стола. Приглушённый звук падения, последующий взвизг недовольства и торопливый топот маленьких лапок по полу.

«И почему я раньше не замечала такого? Или всё это время малыш просто старался не выдавать своё присутствие? А теперь понял, что ему не причинят вреда и стал вести себя как раньше?» — невольно промелькнуло в голове.

— Ну привет, привет, маленький вредитель. Я тоже очень рад тебя видеть, — где-то сзади послышался добродушный голос Нейтана. — Так понимаю, вы уже успели познакомиться-

ся? — добавил он, подходя к столу со зверьком на руках. С довольным блеском в изумрудных глазёнках, пушистик хозяйски положил голову на плечо парня, поджав под себя коротенькие лапки.

— Угу, успели, — буркнула я и продолжила: — Только почему-то ты не сказал, что у тебя есть это умильное создание, которое просто обожает сопеть в микрофон и катапультироваться со стола на пол.

— Прости, пожалуйста, я что-то не подумал, — он немного замялся. По обыкновению, запустил свободную руку в волосы, ещё больше взъерошивая их. — На самом деле я хотел сказать, просто совсем из головы вылетело. В клинике сейчас чёрт-те что творится... неожиданная проверка нагрязнула, смотрят документацию, личные дела подняли. Что-то ищут, а что — не говорят. Вот я и замотался, не успел сказать.

— И давно она у вас? — я уже забыла про изначальную тему и тут же переключилась на услышанное.

— Первый день. А ощущение, будто целую вечность. Хозяйничают по всему этажу, как у себя дома, — со вздохом Нейтан опустил в кресло. — Никто не знал, что они вообще объявятся. Не было никаких уведомлений, предупреждений. Они просто взяли и пришли.

— Как мне известно, об их приходе предупреждают не всегда. Чаще всего не предупреждают вовсе. По идее на то и рассчитано ведь — тут работает эффект неожиданности. С той целью, чтобы найти ошибки. Само собой, если компания

осведомлена, то сотрудники начнут тщательно готовиться к этой проверке.

– Не спорю, логика есть. Но меня больше смущает другое: у нас уже проходила проверка, и она была месяц назад.

– Про это я и хотела сказать. Ты не думаешь, что это весьма странное совпадение? Сначала ты выкрадываешь меня буквально из-под носа у корпорации, а потом к вам в клинику приходят люди и начинают копошиться, грубо говоря, в вашем нижнем белье. Учитывая то, что месяц назад у вас уже было подобное мероприятие. Тебе не кажется, что это, по меньшей мере, странно?

– Честно? — спросил он и сразу же последовал ответ: — Я начал думать об этом уже концу дня. Когда единственное, о чём предупредили проверяющие перед уходом, что по окончании всего начнут вызывать каждого на приватную беседу. Как долго всё это продлится, я даже не знаю.

– С каких это пор инспекция проводит беседы с персоналом? Если не ошибаюсь, подобное не входит в их компетенцию. Задать пару-тройку вопросов по рабочим процессам — да. Но чтобы вот так... — озадачилась я. Мне всё больше не нравилось то, что посходило у них в клинике. Разговор сам по себе был не из приятных, а всплывающие подробности делали его только хуже.

Я уже сразу обратила на это внимание, когда Нейтан упомянул о проверке. По сути, ничего удивительного нет, ведь после его недавней выходки этого и стоило ожидать. Корпо-

рация заметила пропажу и, не теряя времени даром, начала искать причастного. Так как парень действовал «вслепую», при этом не имея никакого плана, найти его не составит труда. Будь я на их месте, то поступила бы следующим образом: первое – обратила бы внимание на то, когда именно случилась кража – в день конференции; второе – поручила бы просмотреть списки тех, кто на ней присутствовал; третье – отправила бы людей обходить те компании, представители которых были на конференции. Само собой без какого-либо предупреждения. Не исключено, что отдающий поручение, мог руководствоваться той же логикой.

Ещё в самом начале я говорила Нейтану, что добром это не кончится. Что: либо пустят ищек, либо будут действовать более тонко и аккуратно. Не исключено, что после того как клинику перевернут вверх дном, за дело примутся те же ищейки. Вот это меня сейчас беспокоит больше всего. И даже не то, что, возможно, в скором времени окажусь снова взаперти. А то, что одному Богу известно, что они могут сделать с Нейтаном. Ладно меня они заточили в сети, но Нейтан – человек. Его не запрут в киберпространстве, а просто-напросто убьют.

Естественно я не стала озвучивать свои мысли. И так вижу: парень начинает нервничать, хоть и старается не подавать виду. К тому же, думаю, Нейтан и сам начал понимать, чем может обернуться для него всё это мероприятие. Усталый взгляд был устремлён в пустоту, слегка поджатые губы.

Одной рукой он придерживал пушистика, другой – поглаживал его по спинке. Повисшую тишину нарушало негромкое урчание зверька, который мирно спал, прижавшись своим маленьким тельцем к груди парня.

***

Сегодня Нейтан вернулся позже обычного. Закрыв за собой дверь, он подхватил летящий на него пушистый комок, и не спеша побрёл в противоположную сторону от стола. Судя по всему, там была кухня – оттуда послышался шум воды, звон чашки и кипение чайника. Через некоторое время Нейтан уже появился в обзоре камеры. Поставив дымящуюся чашку на стол, он устало опустился в кресло. Слегка помятый вид и хмурое выражение лица, за последнее время стали для парня обыденностью. Пушистик тут же запрыгнул к нему на руки, потёрся мордочкой об грудь и улёгся на коленях.

– Ты как? У тебя всё нормально? — я понимала, что вопрос сам по себе глупый. На лице парня отражалось неприкрытое волнение вперемешку с отрешённостью. Так же как и вчера, его пустой взгляд был устремлён в пустоту.

– Нормально, — коротко ответил он, при этом как-то неопределённо пожал плечами. Казалось, что сейчас Нейтан был тенью самого себя. И чем дольше на него смотрела, тем больше понимала, что его что-то гложет.

«Врёт. По нему же видно, что ни черта не нормально. Только зачем? Кому будет легче от этого?» — подумала я.

Затем сказала:

– Нейт, ты сам знаешь, что сейчас не та ситуация, чтобы что-то умалчивать. К чему эти глупые недосказанности? Если есть проблема, её надо решать, а не делать вид, что её нет. И чем быстрее мы найдём решение, тем больше шансов, что не станет слишком поздно.

В этот момент меня не заботило то, насколько резкими казались слова. Таким образом я хотела донести одну простую истину: своим молчанием он не помогает, а делает только хуже. Нейтан взрослый человек, должен и без моих подсказок это понимать. Я почти уверена, что он и так осознаёт, но ему будто что-то мешает сказать правду. Может быть, гордость или банальное нежелание сваливать свои проблемы на кого-то. Не исключено, что он считает, что сам в состоянии решить их. Но повторяюсь: не та ситуация. Если есть возможность разобраться во всём вместе, то ею надо пользоваться, а не отодвигать на задний план.

Да, на данный момент я ограничена в некоторых вещах, но это не значит, что не в состоянии думать. Пусть у меня отняли физическую оболочку, но способность мыслить осталась при мне. Несмотря на то, что поступок Нейтана, мягко говоря, глупый, но, как бы то ни было, он хотел помочь. И сейчас уже я хочу помочь ему. Настолько, насколько могу.

– Что. У тебя. Случилось? — так и не дождавшись ответа, медленно спросила я, проговаривая каждое слово.

Несколько долгих секунд парень продолжал сверлить

взглядом пустоту, после чего наконец негромко сказал:

– Ты права, не та ситуация, не то время... Просто не хочу свои проблемы сваливать на тебя. Посчитал, что самостоятельно могу разобраться с ними.

Так и думала. Мужское самолюбие. Доля упёртости, отрицание в необходимости помощи, плюс утверждение, что якобы всё под контролем. Хорошо хоть признал, что я права и не начал уверять в обратном. Это уже даёт небольшую надежду.

– Ладно, с одним более-менее разобрались, — вздохнула я. — А теперь выкладывай, что там у вас произошло?

– Сегодня начали вызывать сотрудников на разговор. Четверых уже опросили. Я потом аккуратно поинтересовался у них, как всё прошло: о чём говорили, какие вопросы задавали. Из полученной инфы понял, что для обычных проверяющих вопросы у них весьма и весьма странные. Из серии: «Где вы были в день конференции с семи до девяти вечера?», «Были ли вы непосредственно на самой конференции? И, если да, чем занимались в двадцатиминутный перерыв», ну и в таком духе, — он отпил немного из чашки. От такого незначительного действия проснулся пушистик у него на коленях. Издав недовольное урчание, зверёк сонно зевнул. Потоптался вокруг себя, изогнул лоснящуюся спинку и, снова зевнув, улёгся обратно.

– Изначально было понято, что никакие они не проверяющие. Никто не будет так часто направлять их, если сама ком-

пания не обкосячилась и не дала на то повода. Ваша же, как я помню, что само по себе удивительно, на хорошем счету. Логично, что люди, которые представились проверяющими – не те, за кого себя выдают. Это корпорация зашевелилась. И таким простым и донельзя банальным способом вынюхивает причастного к недавней пропаже. Тут уже встаёт другой вопрос: не тот, найдут ли тебя, а как быстро им удастся это сделать, — я внимательно посмотрела на понурое лицо парня.

Не стану скрывать, что мне было его чертовски жаль. Но, к сожалению, правда не всегда бывает приятной. Уж лучше сразу сказать как есть, чем утешать его, а заодно и себя, ложными надеждами: «Авось обойдётся», «Вдруг повезёт», «Это обычное совпадение». Нет, не обойдётся. Нет, не повезёт. И никакое не совпадение. Слишком много похожих факторов, которые идут друг за другом.

– Это я уже понял. Да какие тут могут вопросы? Завтра и выйдут на меня, — обречённо вздохнул он, продолжая почёсывать за ушком пушистика.

Дерьмо. Не думала, что всё настолько плохо. Глупо было надеяться, что у нас есть время что-то придумать. По факту, в нашем распоряжении одна ночь, за которую надо успеть найти выход из этого плачевного положения. Сильно сомневаюсь, что её хватит, чтобы придумать хоть что-то дельное. С другой стороны, выход есть в любой ситуации. Даже в такой паршивой, как эта. Просто нужно хорошенько подумать.

И, самое главное, – не поддаваться упадническому настроению Нейтана. Его понять можно – парень вляпался по самое не хочу, при этом даже не подозревал о возможных последствиях. Отсюда сомнения, страх и обречённость, граничащая с принятием.

– Когда ты возвращался домой, случайно не обратил внимание, нет ли «хвоста»? — решила перестраховаться, чтобы потом не было неожиданности, когда кто-то начнёт выламывать дверь.

– Вроде бы нет, — Нейтан машинально оглянулся и скользнул взглядом по окну. Потом снова посмотрел в камеру и добавил: — А что?

– Так «вроде бы» или не было? — поднажала я.

Если он не заметил, следили за ним или нет, ещё не значит, что не было «хвоста». Более чем уверена, что был. Поэтому меньше всего хотелось, чтобы привёл его сюда. И не потому, что я нахожусь здесь. А потому, что ищейки, не прилагая никаких усилий, найдут его дом и перевернут его с ног на голову. Это в лучшем случае. В худшем – достанется не только Нейтану, но и ближайшим соседям. Так как следом подтянется ещё одна группа и пойдёт по этажу.

– Не было никакого «хвоста». Я на всякий случай сделал лишнюю пересадку и дальше поехал на метро. Даже если не успел углядеть, то они вряд ли смогли бы найти меня в толпе.

– Ладно, если это так.

Я ещё раз посмотрела на парня, чтобы убедиться в право-

те его слов. Только вот всё равно казалось, что он не до конца уверен в собственных словах и уже сам начинает в них сомневаться. Затем снова заговорила:

– Значит, завтра, говоришь, тебя вызывают? — тот молча кивнул. — Есть у меня одна идея, как максимально безболезненно для тебя решить данную проблему.

– Ничего плохого не подумай, но мне уже не нравится начало. Оно звучит так, будто...

– Неважно, как оно звучит. То, что сейчас предложу, куда лучше, чем тебя используют в качестве боксёрской груши, а потом пристрелят на какой-нибудь свалке, — не дала договорить ему, перебив на полуслове.

– Извини. Так что у тебя за идея? — Нейтан откинулся на спинку кресла, что вызвало очередной приступ негодования у пушистика на его коленях. Сложил руки на груди и со всей серьёзностью посмотрел в камеру.

– Ничего сверхъестественного в этой идее нет. Когда вызовут на разговор, ты скажешь им правду. За исключением одной маленькой и незначительной детали: во время работы с документацией на терминале я сама перенеслась к тебе на накопитель. Ты этого не заметил, а уже будучи дома, обнаружил «вирус». Как итог: ты не преследовал цель выкрадывать меня у корпорации и даже не догадывался, что притащил меня сюда. На вопрос, почему сам не пошёл обратно в офис, ответишь, что банально побоялся.

Несколько минут Нейтан смотрел на «меня» тяжёлым

взглядом, затем вскинул брови вверх.

– И ты серьёзно подумала, что я им всё это скажу? — не скрыв удивления, поинтересовался он.

– У тебя есть другие варианты? — парировала я. — Не мне рассказывать, кто это за люди и что из себя представляют. Они играют по своим правилам и не любят, когда кто-то имеет наглость воровать у них прямо из-под носа. Если начать отнекиваться, будет только хуже. Озвучить чистосердечное признание – лучший способ избежать наказания. Не спорю, будет многое зависеть от того, насколько убедительно прикинешься дурачком. Но так хотя бы будет шанс, что они оставят тебя в живых.

– Нет, других вариантов у меня, к сожалению, нет. Но твой, Мэй, — он всплеснул руками и со вздохом закрыл ими лицо, — это просто... у меня нет слов. Ты долго думала? Я не хочу тебя обидеть, но тем самым ты ставишь под удар себя.

– А ты разве не ставил себя под удар, когда решил выкрасть у корпорации, м? В отличие от тебя, Нейт, мне терять нечего. Я так и так одной ногой в могиле. Вопрос в другом: случится это раньше или позже. К тому же я ещё не договорила...

– Так это ещё не всё? Есть продолжение твоих безумных идей? О мой Бог! — с явным изумлением перебил он. Облокотил руки на стол и опустил на них голову.

– Не язви, а лучше послушай, — шикнула на него, теряя капли самообладания. Он либо действительно не осознаёт,

что в ближайшее время может отправиться на удобрения, либо просто наивно верит в чудо, которого не будет. Что так, что так, лучше не становится. — В конце разговора передашь им мои слова: я вернусь обратно при условии, что тебя и пальцем никто не тронет. Если же нет, то спялю твой терминал и себя вместе с ним.

Глава 3

Я сразу почувствовала неладное, когда пушистик внезапно наострил уши. Он и раньше так делал за несколько минут до прихода Нейтана. Однако в этот раз он не подорвался с места встречать хозяина. Вместо того, чтобы подбежать к двери, он наклонил голову набок, внимательно прислушиваясь к происходящему за дверью. Затем медленно поднялся, прижал уши и крадучись забрался под диван. В этом тёмном просвете горели два ярко-зелёных огонька, смотрящих на дверь.

Через несколько минут я услышала приглушённые шаги в коридоре. Тяжелая поступь становилась всё ближе и ближе. Судя по звуку, человек был не один. Возможно, там находилось трое. Щелчок замочной скважины и лёгкий скрип петель.

– Ну, и где она? — с ходу поинтересовался грубый мужской голос. Лязг его кованных ботинок сменился на шелест синтетического плаща.

– В терминале, — коротко ответил Нейтан.

– Давай тащи сюда. Только без глупостей, — прозвучал ещё один голос. — А мы пока осмотримся. Так сказать, поможем с поисками. Мало ли, решил надурить нас, — добавил гость с едким смешком.

«А вот и третий. Значит, не ошиблась. Только что-то они

довольно быстро. С другой стороны, чего ещё ждать от корпорантов и их шавок» — промелькнуло в голове.

Вскоре перед камерой показался и сам Нейтан. На лице парня отражалась встревоженность и замешательство. Он нарочито медленно начал выполнять весьма странные действия в терминале: открывать и закрывать папки, щёлкать курсором по пустому экрану. Делая задумчивый вид и изредка поглядывая куда-то в сторону. Складывалось впечатление, будто он специально оттягивает время. Только непонятно, зачем? Ищейки узнали, что хотели, и теперь стоят тут и ждут, когда он перенесёт меня на накопитель.

Неожиданно раздался звук бьющегося стекла, а следом за ним треск ломающегося стула. Скорее всего, уронили автомат с едой. Парень тут же вскинул голову и посмотрел вверх монитора.

– Эй! Вы что творите? — воскликнул он. Отшагнул от стола и недоуменно всплеснул руками.

– Уютненько у тебя тут. Только места маловато, развернуться негде, — пробормотал первый голос, проигнорировав вопрос.

– Ты продолжай, продолжай. Не отвлекайся, — вторил другой. – А мы пока поможем тебе с поисками.

После этих слов снова что-то упало. Судя по грохоту, это был шкаф с книгами. С глухим стуком они повалились на пол, шелестя страницами и заглушая ругательства Нейтана. Я видела его лицо, на котором отражалось искреннее непо-

нимание. Взгляд парня метался по комнате, а глаза то и дело расширялись в ужасе с каждым новым грохотом.

– Перестаньте! Что же вы делаете? — он отчаянно пытался внять голосу разума тех двоих. — Я же сказал, что будет вам файл. Зачем вы это делаете?

Однако плевать они хотели на его слова. Как крушили мебель в квартире в поисках накопителя, так и продолжили. Мне было невыносимо смотреть на грусть в глазах Нейта. Сейчас он напоминал ребёнка, который наблюдал за буйством взрослых и не понимал, почему это происходит. Я не могла знать, как прошёл разговор, но раз Нейтан вернулся в сопровождении ищеек, то часть нашего плана сработала. Если вообще можно так сказать.

Вероятно, эти два лба посчитали, что устроить в квартире парня хаос – это самое мягкое наказание, которое могло быть. Что ж, не поспоришь, но у меня было иное мнение на этот счёт. То, что сейчас происходило, было верхом не профессионализма. Эти люди, в чём сильно сомневаюсь, вели себя как два охранника мордоворота в дешёвом баре на обочине рабочего квартала. Как раз таких обычно нанимают на подобную должность. Ума много не надо: кулаками махать умеешь – принят, выглядишь устрашающе – принят. Если бы я не знала, кто они, то в жизни не подумала бы, что это элитные ищейки корпорации. Но, как говорится, в семье не без урода. Даже в таких крупных организациях бывают подобные экземпляры. Чаще всего они являются недосмотром

или плохо подобранной кандидатурой кого-то сверху. Того, кто сидит в уютном кресле, небрежно перебирает бумажки с деловым видом и спит со своей секретаршей.

Невнимательность и халатность, к сожалению, — это обычная, пагубная практика. Это равносильно тому, что иметь вредную привычку, от которой сложно избавиться. Такие люди зачастую не задумываются, как появление подобных субъектов скажется непосредственно на самом рабочем процессе. Их не волнует, обладает ли потенциальный сотрудник должной компетенцией, будет ли справляться с обязанностями и насколько качественно выполнит поставленные задачи. Сам факт нанять человека, дабы самому выполнить план, а как дальше всё будет складываться — это уже неважно.

Вот из-за таких экземпляров и случаются всякие неприятности. От самых мелких в виде неубранных номеров в отелях, до более серьёзных — не поимка злостных нарушителей закона. А ведь некоторые убийцы до сих пор разгуливают по городу, продолжают совершать преступления и просто наслаждаются жизнью. За примером далеко ходить не надо. Тот же нынче покойный мистер, мать его, Филипп. Этот урод спокойно работал в баре охранником, а в свободное время не гнушался закупаться низкопробной дурью у несовершеннолетнего торговца. У него же скупать чёрную порнуху и до смерти насилловать девушек в мотеле. У копов была вся его подноготная. Были и другие вещественные доказательства

его грязным делишкам: от обычных штрафов за превышение скорости до закрытого дела об неумышленном убийстве стриптизёрши. Это я ещё молчу про пособничество на чёрном рынке, где он занимался перекупкой товара. И тут спрашивается вполне разумный вопрос: почему, имея все доказательства и необходимые бумаги, полиция не упекла его за решётку? Ответ донельзя прост: люди не хотели особо напрягаться, выполнять свою работу и тратить время на какую-то мелкую сошку. К тому же присутствовал один немаловажный фактор: Филипп был родственником главы конкурирующего клана, господина Джуничи.

Удивительно, что я смогла вспомнить этот фрагмент из памяти. Наверное, тогда посчитали, что его наличие не делает особо погоды и его можно не стирать. Либо файл попросту не побился и чудом уцелел при частичном обнулении. В любом случае это уже неважно. Сам факт, что вот из-за таких, как Филипп и эти двое, обычно страдают нормальные люди. Подобные им только кажутся крутыми, но на деле они – никто. Таких даже уличные банды ни во что не ставят. Даже больше скажу, им не под силу тягаться с обычной уличной шпаной, ведь те и навалить могут. Единственное, на что они способны, — это кошмарить тех, кто слабее и не может ответить. Для этого большого ума не надо, куда проще самореализоваться за чужой счёт. Но как только дело доходит до чего-то серьёзного, тут же бегут как крысы с тонущего корабля.

Шум из противоположной части комнаты вывел меня из размышлений. Одна за другой на пол летели чашки и со звоном разбивались вдребезги. Следом за ними пошла в ход вся утварь, до которой мог дотянуться недоумок. После того как он опустошил полки, начал снимать их и осматривать стену. В то время его напарник продолжал поиски в комнате. Он выпотрошил комод с одеждой, разобрал каждый ящик, остервенело откидывая в стороны его части.

Нейтан не оставлял свои попытки дозваться до них. Он окрикивал то одного, то другого, но всё было тщетно. Это стало моим пределом.

– Эй, вы двое! — не выдержав, крикнула я.

Словно по щелчку пальцев, звуки резко прекратились. По всей видимости, они не ожидали такого наглого вмешательства с моей стороны или что вообще могу разговаривать.

– Парень вам озвучил условие, на котором готов отдать накопитель?

Оказывается, не только эти двое не ожидали подобного. Нейтан тут же переменялся в лице. Его брови сдвинулись вместе в одну линию, на лбу залегла морщинка, а глаза стрельнули в сторону камеры.

«Молчи, просто молчи», — произнёс он одними губами.

Что? Он серьёзно? Сам же видит, что они уже изначально нарушили все условия. Тут что говори, что не говори, всё равно без толку. Если громилы не понимают или отказываются слышать, то это их проблема. Ни Нейтана, ни тем более

моя. В первую очередь, это их начальству нужна я. Не наша вина, что подчинённые некомпетентны в своём деле, так ещё и ведут себя как свиньи.

– Так, так, так... Какая неожиданность! Ну надо же, кто тут у нас заговорил! — ехидно протянул один из ищеек.

Послышались приближающиеся шаги вперемешку с лязгом ботинок. Затем перед камерой появился невысокий тип с весьма крепким телосложением. Его лицо украшали металлические швы, идущие от висков до подбородка. Коротко стриженные волосы больше напоминали ежа – были на вид такие же жёсткие и колючие. Мужчина бесцеремонно отпихнул Нейтана от стола и сложил руки на груди. Парень никак не ожидал подобной наглости. Он аж пошатнулся и чуть было не завалился на диван, но вовремя успел ухватиться за край стола.

– Вы что себе позволяете? — изумился он, с опаской поглядывая то на типа перед ним, то на терминал.

– Лабораторной крысе слово не давали. Твоё дело помалкивать, если не хочешь остаться без башки, — огрызнулся мужчина с угрожающим прищуром.

– Эй, что там у вас происходит? — тем временем подоспел второй. Он так же подошёл к терминалу и, оперев свои ручки в стол, навис над ним. — Я слышал женский голос или мне показалось? — на небритом лице отразилось наигранное удивление. Его маленькие пороссячьи глазки по очереди зыркнули сначала на Нейтана, потом на своего товарища.

– Показалось...

– Тебе не показалось.

В один голос ответили мы с парнем. Мужчина ещё больше нахмурился и скривил рот.

– Ты, — медленно начал он, указывая пальцем на Нейтана, — ходишь по очень тонкому льду, гадёныш. Каждое твоё последующее слово может в один момент обернуться против тебя самого. Если и дальше будешь прикидываться дурачком и держать нас за идиотов, тем больше шансов, что выроешь себе могилу.

Глядя на этот каламбур, который грозился вот-вот перейти в драку или того похуже, я всё больше жалела, что не могу дотянуться до этих двоих и свернуть им шею. Именно в такие моменты начинаешь чувствовать свою беспомощность и ничтожество. Когда хочешь взять дело в свои руки, но единственное, что можешь сделать, — это наблюдать со стороны. Понимая всю безысходность ситуации и отсутствие возможности что-то изменить, во мне начала клокотать злость.

– Повторяю ещё раз: парень вам озвучил условие, на котором готов отдать накопитель? — процедила я, мысленно проклиная тот день, когда осталась без тела.

– Всё-таки не показалось, — задумчиво проговорил бородатый, хищно сверкнув глазами. Они загорелись голубым свечением, сам мужчина не надолго завис, сканируя терминал.

Ага, значит, и этот ауг. Прекрасно. Сейчас ему не составит

труда найти моё местоположение, поставить блок, обойти защиту, а затем взломать терминал. Если он так сделает, то сможет управлять им удалённо, и уже меньше чем через минуту я окажусь у него в системе. Вот этого хотелось бы меньше всего. Не то чтобы горю особым желанием вновь оказаться собственностью корпорации, но быть подсаженной в чужую башку – это большой риск. Как для носителя, так и для файла в виде меня. По сути это обычная практика переноса данных или других файлов, если не удаётся использовать накопитель. Но никак не чужеродных систем. Это слишком большая нагрузка. Мало кто пользуется подобным методом и вообще жалуется на него. Даже больше скажу, перенос живой системы в приличном обществе считается дурным тоном.

Мне плевать, что у него может случиться сбой, что приведёт к последующему замыканию нейронов. Которые, в свою очередь, перейдут в аварийный режим и может начаться произвольное самовозгорание. Было бы плевать, если он не додумается перенести меня. Сгорит его мозг – сгорю и я.

Даже не знаю, что хуже: вновь оказаться в руках корпорации или обнулиться в башке какой-то ищейки, которая, по всей видимости, не дружит с этой самой башкой. Точнее, с её содержимым. Остаётся лишь надеяться, что ему хватит мозгов, или что у него там в черепушке, не совершать подобную ошибку. Что он просто сканирует терминал на предмет того, что ещё мог прихватить с собой Нейтан, помимо меня.

– Да, дорогуша, он озвучил условие, — наконец последо-

вал ответ, когда мужчина «отвис». Его мясистые губы растянулись в приторной улыбке. — Только не удосужился пояснить, кому именно оно принадлежало: ему или же тебе.

— Он и не обязан был. Это моё условие. Могу повторить, если вдруг запамятовал, — решила переиграть его, навязывая свои правила. На тот случай, если он всё-таки решит сделать удалённый доступ.

— К чёрту всё это дерьмо, Том, — нервно взмахнув руками, подал голос его напарник. Мужчина бросил короткий взгляд на терминал, словно проверяя, что я не вылезу оттуда, и принялся расхаживать взад-вперёд. — Сам не видишь, что девка только и способна, чтобы языком трепать? Она даже ненастоящая! Это пустые угрозы и не более того. Мы же при любом раскладе остаёмся в выигрыше.

— Что ты предлагаешь? Сделать всё по-своему? — бородатый тип убрал руки в карманы и принял максимально расслабленную позу, на которую был способен. Его заинтересованный взгляд принялся гулять по столу и самому терминалу, изучая их.

— Именно! — воскликнул второй, указывая пальцем на собеседника. — Не вестись на провокации виртуальной бабы! Прикончить пацана, забрать её и дело с концами.

— Хм-м-м... Знаешь, в твоих словах есть смысл. Зачем нам тратить время и нянчиться с какой-то лабораторной крысой, когда можно просто убрать её.

— Подождите, — занервничал Нейтан. Он подошёл чуть

ближе, при этом с опаской поглядывая на громилу. — Вы же понимаете, что таким образом нарушаете договор. Я выполнил ваши требования: привёл сюда и позволил забрать файл. Если вы не выполните мои, то в противном случае мне придётся вызвать полицию.

Вот дерьмо. Ну кто его за язык тянул? Нет, я, конечно, понимаю, что человек многого никак не ожидал и начал переживать. Но зачем копами угрожать? Неужели не видит, кто перед ним стоит? Да этим придуркам всё равно на его слова. Они его на пополам сломают и глазом не моргнут.

Тот, что пониже и с бородой, тут же обернулся и уставился на Нейтана. Его брови поползли вверх, а глаза округлились от изумления. Он сделал шаг к парню, тот — невольно отшатнулся назад.

— А ну-ка повтори, что ты сделаешь? — вполголоса переспросил мужчина, низким басом.

— Я... я... Вызову полицию. Вы же начали ломать чужую собственность, а это разбой. Учитывая тот факт, что я изначально сказал, что необходимый вам файл находится в терминале. А теперь ещё и покушение, — с каждым словом голос парня становился всё тише и неуверенней. Он продолжал пятиться назад, пока не наткнулся спиной на стену.

— Пацан, ты действительно тупой или просто прикидываешься? Не догоняешь, что копам начхать на тебя и твою жалкую собственность. Что они нам сделают? Ничего. Потому что у них хватит мозгов не приезжать на вызов какого-то де-

била и не ссориться с взрослыми дядями. А вот у тебя мозгов не хватило, чтобы держать свой поганый язык за зубами.

— Откуда нам знать, что файл всё это время действительно находился в терминале? Может, ты успел перенести его на накопитель и сныкать где-то? А сам тем временем настучал кому-то и ждёшь облавы? — согласился тот, что с «ежом» на голове.

После чего его внимание переключилось на диван. Мужчина достал раскладной нож, воткнул его в середину дивана и повёл лезвие в сторону. Раздался глухой звук с сопровождающимся треском рвущейся обивки. Затем во все стороны полетел диванный наполнитель, устилая собой пол.

То место, где находился Нейтан и другой тип, я с трудом могла что-то разглядеть. Охвата камеры хватало лишь на малую часть. Я едва ли видела, как мужчина схватил Нейтана за рубашку и с силой прижал к стене. Послышался глухой удар и негромкое мычание парня. В этот момент из-под дивана выскочил пушистик. С диким рычанием он набросился на ногу обидчика. Содрогаясь всем своим маленьким тельцем, он впился острыми зубками в штанину, яростно мотая головой в разные стороны.

— Ах ты дрянь какая! — взревел тот. Перевёл взгляд на ногу и с силой тряхнул ей. Но зверёк крепко держался коготками, даже не думая отступать. — Сними его с меня! Сними! — орал мужчина, продолжая трясти ногой.

В столь небольшой квартирке эта какофония звуков из:

писка и рычания пушистика, и ругательств ищейки, казалась оглушительно громкой. Вся эта суета была пропитана сюрреализмом и изрядной долей бессмысленности. Здоровый мужик в синтоплаще, тяжелых ботинках с металлическими вставками, весь такой из себя brutальный, никак не мог справиться с маленьким, но отважным зверьком. Ругаясь и нелепо размахивая руками, он прыгал на одной ноге, пытаясь стряхнуть его со второй ноги.

Весь этот цирк длился до тех пор, пока наконец не вмешался напарник качка. Недолго думая, мужчина схватил пушистика за загривок. Тот снова зарычал, начал махать когтистыми лапками упорно целясь в лицо и глаза своего противника. Его пушистое тело остервенело извивалось в руках мужчины, пока тот не отшвырнул его в сторону. Зверёк с писком упал на пол. Кубарем прокатился до стены, а затем, прижимая ушки и прихрамывая, побежал к пожарной лестнице.

– Пошёл вон! — процедил сквозь зубы бородастый и вдогонку пнул его ботинком.

– Да что же вы за люди такие? Ладно мне угрожать, но что вам беззащитное животное сделало? — чуть ли не со слезами на глазах Нейтан беспомощно смотрел в след своему питомцу, который каким-то чудом проскользнул в узкую щель между упавшим автоматом с едой и дверью. — Или вы только слабых обижать умеете? А тех, кто сильнее кишка тонка?

– Куда собрался? Мы ещё не закончили, — опомнился

тип с металлическими швами на лице и «ёжиком» на голове. Уже в который раз проигнорировал его слова. Не дав парню подняться, он вновь прижал его к стене. — Так на чём мы остановились? Ах, да... Не надо заливать нам, что ты выполнил свою часть. Вот не надо! Я очень не люблю, когда такие, как ты, держат меня за идиота, — прижимая одной рукой Нейтана к стене, другой — он выудил что-то из-за пояса. В свете неоновой рекламной вывески мелькнул блеск. — Ну что, гадёныш, всё ещё хочешь позвонить стражам порядка, м? — угрожающе добавил мужчина, поднеся зажатый в руке предмет к лицу парня.

Твою же мать... До меня только сейчас дошло, что это был нож. Я предполагала такой расклад событий, но очень надеялась, что удастся его избежать. Самое паршивое то, что я была не в силах повлиять на ситуацию. Которая принимала не самые хорошие обороты. Будь моя воля, то просто не допустила бы появление этих двоих на пороге квартиры. Но, однако ж, они здесь и, по всей видимости, не собираются уходить, пока не получат желаемого. И это уже не только файл со мной, а ещё и смерть Нейтана.

Я не могла просто так смотреть, как этот недоумок пытается покалечить парня. Не могла смотреть на весь этот беспредел. Также не имела права допустить, чтобы с Нейтаном что-то случилось. При выборе: я или он, несомненно второй вариант. Тут гадать не нужно, что, не забрав необходимый корпорации файл, ищейки не просто потеряют работу, но и

могут лишиться головы.

— Брось его и иди сюда! Тут какая-то хрень происходит,
— крикнул бородатый, подзывая напарника к себе.

— Что ещё? — недовольно буркнул тот.

Глухой грохот. По всей видимости, мужчина отпустил Нейта, а тот, не ожидав, упал на пол. Приближающиеся шаги и очередные возмущения:

— Ты же сейчас и тормозишь процесс. Дал бы прикончить его, а сам... — продолжал негодовать он, пока не запнулся и во все глаза не уставился в экран. — Что это такое? — тут же спросил у напарника. Указал пальцем на процесс загрузки и добавил: — Так ведь не должно быть, верно?

— Судя по всему, это дефрагментация. Девка запустила её с целью самоуничтожения, так как изначально считывалась системой как вирусный файл, — неуверенно произнёс бородатый. Немного подумал и начал торопливо открывать настройки терминала.

— Какая к чёрту дефрагментация? Она же внутри этой коробки, — его собеседник хлопнул ладонью по терминалу, — сплошная беспомощность и недееспособность!

— Лучше бы прислушался к своему товарищу. Удивительно, но он прав, — вмешалась я. Из-за запущенного процесса, голос уже начал постепенно искажаться и приобретал механические нотки вперемешку с шипением. — Прежде чем вы допустите... самую большую ошибку в своей жизни, сначала... подумайте, насколько важна эта самая жизнь. У вас

ещё... есть выбор: выполнить наши условия и вернуть... меня корпорации, оставляя парня в живых. Либо прийти к хозяевам... с пустыми руками и лишиться головы. Ровно через три минуты... все ненужные файлы... в том числе, и мой, будут уничтожены...

Где-то возле стены раздались ругательства Нейтана. Последующая возня и, слегка пошатываясь, парень уже торопился к столу.

— Мэй, даже не думай! Останови процесс, не делай глупостей! Ты меня слышишь? — попытался он достучаться до моего голоса разума.

Хотела ли я этого? Собственноручно стереть себя и слиться с бездной пустоты? Нет. Только в отличие от Нейтана, я понимала, что, к сожалению, другого выхода уже нет. При возможности я с удовольствием прихватила бы с собой этих двоих. Чтобы хоть ненадолго обезопасить парня и тем самым дать ему шанс спастись. Но такой возможности не было. Вместо неё утекающие минуты и скорая неизбежность.

С неприкрытой паникой на лице Нейтан хотел было протиснуться между этими двумя, но напарник бородатого вновь схватил его за рубашку. Оторвал парня от пола, из-за чего послышался треск рвущейся ткани, и отбросил на диван. Недолго думая, из-за спины достал пистолет и направил дуло на Нейтана.

— Только рыпнись, я тебе башку прострелю, гаденыш, — сквозь зубы процедил тип.

– Ну стреляй тогда! Чего ждёшь? Если она сейчас обнулится, то вам всё равно потом не жить. И особого удовольствия от моей смерти уж точно не получите, — внезапно огрызнулся Нейтан. Страх на лице сменила злоба. Не обращая внимания на наставленный пистолет, он встал с дивана и подошёл ближе к ищейке. Обхватил ладонью холодный металл и вплотную приставил дуло к своему лбу. — Стреляй! — прорычал он, гневно сверкая глазами.

– Заткнитесь оба! — рывкнул тот, что был ближе всех к терминалу. Нервно озираясь то на стоящих позади себя, то на процесс загрузки на экране.

– Минута... до завершения процесса...

Глава 4

Первое, что я увидела – это кафельные стены лаборатории. «Опять» — подумала, осматривая неясным взглядом всё вокруг. Ничего нового, по сути, не было. Стандартная однотипная обстановка, которая уже успела надоесть. Правда всё же было здесь что-то такое, что никак не давало покоя. Я долго смотрела куда-то перед собой, пытаюсь понять, что это и почему всё привычное и непривычное одновременно.

Вокруг стояла тишина. За исключением голосов и негромких шагов за дверью. Люди ходили по коридору, занимались своими делами, разговаривали. Удивительно, но слушая такие обыденные звуки, я успела кое-что заметить: отсутствие гудения проводов, как это было внутри терминала. И что самое удивительное, чувствовала запахи. Осознание пришло тогда, когда я прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Смесь запахов антисептика с только недавно простерилизованными хирургическими инструментами, тут же ударил в нос. За всё то время, что я находилась в сети, среди множества файлов и программ, все рецепторы были отключены. Но сейчас было иначе, что ещё больше сбивало с толку.

Тут я окончательно поняла, что потерялась: в размышлениях, догадках, вопросах. Их было множество, все они накладывались друг на друга и с бешеной скоростью вертелись

в голове. Сейчас как никогда я чувствовала себя чужой. В первую очередь, чужой для самой себя. Я предполагала, что, возможно, каким-то непостижимым образом меня вернули в тело, но... Это было настолько нелепо, глупо. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Даже если это и так, есть, есть одно небольшое «но»: в сложившейся ситуации ничего хорошего тут быть не может.

Логично же, что, по идее, меня и вовсе должны были обнулить. Стереть, уничтожить, ликвидировать. Но этого почему-то не произошло. Не исключено, что глава корпорации был занят другими, более важными и насущными делами. Хотя странно, почему он? До сих пор помню, что господин Ёнг лично распорядился о передаче меня в руки господина Джуничи. Что было после – не знаю. Тот фрагмент отсутствует в системе, либо его и вовсе не было.

Я продолжала смотреть в сторону двери, пока та вдруг не открылась. В лабораторию вошла строгая на вид женщина, лет сорока пяти, в белом халате и какой-то папкой в руках. С непроницаемым лицом она подошла к столу, положила на него папку и повернулась ко мне. То, что произошло потом, напоминало какой-то абсурд. Она приблизилась к тому месту, где находилась я, протянула руки и... подняла меня на уровень своих глаз. Они слегка загорелись, сканируя моё лицо. В этот момент я буквально ощутила, как она роется у меня в голове.

Та часть системы, что до сих пор функционировала во

мне, практически сразу среагировала на подобное вмешательство. Мозг словно замедлил свою активность, мысли становились всё более спутанными и неясными. Они обрывались даже не успев появиться, и на их месте появлялась пустота. Давящая, сковывающая, она блокировала каждую попытку активности мыслительного процесса. После чего ощущения стали постепенно ослабевать и плавно перетекать на глаза. Краски резко смешались в одно сплошное пятно, затем и вовсе поблекли. Некоторое время я видела всё в чёрно-белом цвете. Это длилось недолго: один за другим цвета стали появляться обратно, пока не вернулась прежняя палитра. Не успело это пройти, как женщина переключила своё внимание на слуховые нервы и общий анализ. Некоторое время я была полностью дезориентирована. А буквально через несколько секунд меня отпустило. Всё постепенно приходило в норму, если это можно так назвать. Единственным неприятным побочным эффектом осталось лёгкое головокружение.

Закончив проверять работоспособность мозга, зрительного и слухового нерва, женщина несколько раз моргнула. Свечение прекратилось и глаза вернули свой прежний цвет: бледно-голубой. Пристально смотря на неё, я поражалась происходящему, а женщина словно и вовсе не замечала моего взгляда. Сказать, что я пребывала в замешательстве, — это ничего не сказать. Мало того, что и предположить не могла, в каком виде сейчас нахожусь, так ещё никак не ожидала,

что она возьмёт и поднимет меня, как какую-то вещь. Во мне сейчас боролись два желания: сказать что-то или молчать и дальше.

Тем временем, пока я думала, как бы странно ни прозвучало, женщина положила меня на место. Сделала несколько записей в журнале, развернулась и вышла прочь. Я снова осталась одна, в пустой лаборатории с нахлынувшим роем мыслей в голове.

Что это было? Где вообще нахожусь? В каком состоянии и виде? Что будет дальше? Можно было снова запустить процесс проверки систем, исправления ошибок и так далее, и тому подобное, но зачем? Что мне это даст? Нахожусь в сознании? Да. Мыслить могу? Могу. Фрагменты памяти есть? Частично, но есть. Ну а ничего нового сейчас и не узнаю. К тому же сильно сомневаюсь, что ещё больше не ограничились доступ.

Чем дольше думала о ситуации в целом, тем сильнее путалась в собственных размышлениях. Но одно теперь знала точно: я уже не та Мэй, которая была раньше. Я все меньше узнавала себя и всё больше сомневалась, что когда-нибудь стану прежней. После всего случившегося от меня мало что зависело. Точнее сказать, вообще ничего. Себе-то уже не принадлежу, о чём вообще речь? Если же посмотреть с другой стороны, я хотя бы жива. А вот что касается Нейтана, то его судьба мне совсем неизвестна. Могу лишь догадываться, но от этого не легче. К сожалению, я не имею ни малейшего

понятия, что с ним: оставили его в покое или всё же ликвидировали? Где он? Вот это меня пугало и заставляло волноваться больше, нежели то, в каком положении нахожусь сама.

Так уж сложилось, что я привыкла ходить по краю. За столь долгое время это убивает в тебе инстинкт самосохранения и частичку тебя. Вместо этого остаётся лишь адреналин. С каждым разом его жажда только усиливается, он движет тобой, полностью поглощая разум. Кажется, что он придаёт сил и делает почти неуязвимым: ты можешь абсолютно всё и нет никаких преград. Но когда запас адреналина иссякает, ему на смену приходит беспощадная пустота. Она накатывает почти моментально, делая тебя в разы слабее, чем ты думал раньше. Это точно такая же зависимость, которая пагубно влияет на жизнь. От неё сложно избавиться, как и от любой другой. Сколько бы ни пыталась, но не получалось. Признаю, в этом есть доля слабости и толика нежелания. Если человек что-то хочет, он будет стремиться к осуществлению задуманного. Я же не до конца была готова распрощаться со своей зависимостью.

Пусть я не была так хорошо знакома с Нейтаном и почти его не знала. Но почему-то я уверена на все сто, что парень не был готов ко всему, что уже произошло в его жизни. Да и как вообще к такому можно быть готовым? Морально настроить себя, что эта самая жизнь вдруг перевернётся с ног на голову и ждать этого момента? Так ведь и свихнуться недолго. Конечно, можно было сказать, что он сам вино-

ват и не стоило красть у корпорации буквально из-под носа. Но зачем? Какой в этом смысл? Да это был весьма недалёкий поступок, который повлёт за собой ряд не самых приятных последствий. Только какая вина Нейтана? Что он хотел помочь?

Сейчас у меня не было никакого желания вновь поддаваться этим размышлениям и думать о том, как было бы, «если бы...». Лучше от этого никому не станет. Это не поможет разобраться с очередным дерьмом, в очередной раз свалившемся на мою голову. Также не поможет Нейту, если он, конечно, ещё жив. Не об этом нужно сейчас думать. А о том, что можно предпринять в сложившейся ситуации.

Для начала было бы неплохо узнать, где вообще нахожусь. Нет сомнений, что в здании корпорации, но уточнение лишним не бывает. Также не помешало бы поговорить с кем-то, кто владеет информацией. Или хотя бы намёком на неё. Не исключено, что вот так просто мне никто ничего не расскажет. Однако в любой организации найдётся человек, который будет чем-то недоволен и захочет поделиться этим с другими. Только вот незадача: я тут никого не знаю, а люди не знают меня. Сколько бы ни ходило слухов, но в большинстве случаев на корпорацию работают серьёзные ребята. Не спорю, что и найдутся «особенные». Так было, есть и будет. Но не думаю, что здесь. Надеяться, что удастся где-то, что-то подслушать, весьма и весьма глупо. Возможно, это и получится сделать, однако за всё то недолгое время, что нахожусь

здесь, ещё не заметила, чтобы сотрудники шушукались по углам. В любом случае, сейчас как никогда нужно быть внимательной. К тому же шестое чувство подсказывало, что всё ещё только впереди.

Судя по голографическим часам под потолком, наступил вечер. Шаги в коридоре стали более редкими, скорее всего, сотрудники начали расходиться по домам. Чёрт, это идеальное время, чтобы прогуляться по зданию и осмотреть его! Будь у меня возможность встать и пойти, не стала бы упускать ни минуты. Обшарила бы каждый угол, перерыла бы все документы с бумагами, до которых дотянулись бы руки. Учитывая, что в вечернее и ночное время коридоры пустые и нет шанса наткнуться на кого-то, то это идеальный шанс хоть что-то узнать. Но такой возможности, увы, нет. Я не то чтобы передвигаться не могу, даже к камерам подключиться не получается. Про сеть, так вообще молчу. А это говорит о том, что моя система ограничена по самое не хочу и выполняет лишь базовые функции.

Тогда я начала заново осматривать лабораторию на предмет чего-то, что могло дать хотя бы небольшую наводку на их планы. Стеллажи с баночками-скляночками и какой-то документацией; операционный стол-кушетка, а рядом – несколько небольших металлических столов. Они были накрыты светонепроницаемым материалом, под которым находилось что-то, отдалённо напоминающее ящики.

Я попыталась использовать приближение, чтобы получше

разглядеть, что это за ящики и что в них может находиться. Удивительно, но хоть это получилось сделать. Значит, зумирование всё ещё присутствует в моей системе и доступ не ограничен. Уже радуется. Во всяком случае это куда лучше, чем совсем ничего. Наверное, они не посчитали данную функцию помехой, либо подумали, что для меня она сейчас будет совершенно бесполезной. Как бы то ни было, их прощёт был на руку.

Помимо этого, также удалось перейти в функцию «сканирование». Благодаря чему я смогла лучше разглядеть логотип одной из компаний по производству протезов для аугов. Сама по себе она весьма известна и у многих на слуху. Славится совместным сотрудничеством с различными корпорациями. Собственно, благодаря чему и вышла на одну планку с другими известными компаниями подобного типа. А зная о любви к качественным и дорогим продукциям, директора не станут делать закупки дешёвого ширпотреба. Который сбывают поддельники чёрного рынка. Перепрошивают, меняют логотип, дату изготовления и позиционируют как оригинал. Такого говна хватает в подпольных клиниках или у уличных торгашей. Понятное дело, что не у каждого есть возможность приобрести нормальные импланты. Не говоря уже о более новых моделях с объёмным функционалом. Вот люди и начали приспособливаться, чтобы и самим подзаработать, и другим «помочь». Некоторые вообще проворачивают двойную схему: покупают импланты по дешёвке, ка-

кое-то время пользуются ими и накапливают средства, затем перепродают их, но уже дороже, а себе приобретают модель поновее. Подобные мероприятия ни для кого не новость и не секрет. Все знают, порицают, но дружно молчат. Вот и для корпораций это не является тайной. Скажу больше: им это даже на руку. С продаж идёт доля процента плюс налог.

Не стоит говорить о том, что именно находилось в коробках с фирменным лого компании. Каждая модель нового поколения: хромированная сталь, усовершенствованный функционал. Они стоят бешеные бабки, а это не считая дополнительных деталей, которые докупаются отдельно. Исходя из этого, можно сделать вывод: либо директор расщедрился для кого-то из своих подчинённых, что само по себе сейчас маловероятно. Либо это тестовый образец в качестве рекламного хода. В любом случае кому-то очень крупно повезло. За исключением одной маленькой детали: функционал имплантов хоть и усовершенствованный, но был узкопрофильный.

***

Ещё до того, как открылась дверь лаборатории, я уже начала чувствовать что-то неладное. Причиной тому были импланты, находившиеся в коробках на соседних столах. Если ещё недавно были мысли, что кому-то с ними повезло, то сейчас они уже не казались такими радужными. Наоборот, где-то в глубине души поселилась доля сомнения. Следом за ней и неприятные догадки.

Образцы, конечно, нового поколения, все такие из себя, но было в них что-то отталкивающее. И я даже знаю, что именно: их внешний вид. Гладкая металлическая поверхность с золотистым отливом, какие-то декоративные вставки серебристого оттенка. Но чёрт бы с этим, потому что вместо ступней были вульгарные туфли на высоченном каблуке. Точно с такими же имплантами ходят девочки, работающие в отелях люкс или в информационной индустрии для привлечения клиентов. Что там, что там – большого ума не надо. Достаточно смазливого личика, приторной улыбки и пары заученных фраз: «Добрый вечер!», «Добро пожаловать! Я могу вам чем-нибудь помочь?». Их даже сотрудницами не назвать, ибо носят чисто декоративный характер.

Вспоминая этих девиц и золотистые конечности в коробках, меня мысленно передёргивает от отвращения. Не нравится всё это, ой как не нравится! Особенно то, что это тестовый образец. Несомненно должен быть и подопытный кролик. Тот, на ком будут обкатывать их, искать погрешности, недостатки и так далее. Сильно сомневаюсь, что корпорация станет проводить подобное со своими подчинёнными. Не тот уровень. Они хоть почти такие же бесправные, как и простые смертные, живущие в трущобах, но зато со статусом «сотрудник корпорации». И вот это всё как раз наводит на не самые приятные мысли.

– Так, у нас есть ещё время, чтобы свериться с документацией. Комплекты и их содержимое всё на месте? — дело-

вито заговорила женщина в белом халате, которая заходила сюда ранее.

Её собеседник, мужчина за пятьдесят, достал электронный планшет и начал что-то изучать в нём.

— Документы в порядке: печати на месте, подписи есть. Дубликаты тоже прилагаются, — коротко ответил он. Убрал планшет и подошёл к ящикам. Откинул ткань, пройдясь по ним оценивающим взглядом. — Герметичность тоже в порядке.

— В таком случае, предлагаю не тянуть время. Выведи все необходимые бумаги на экран и подготовь инструменты. Собрание вот-вот закончится, и совет директоров придёт сюда с минуты на минуту. К этому моменту у нас всё должно быть готово, — распорядилась женщина в халате, а сама скрылась в соседнем помещении.

Я же молча наблюдала за её собеседником. Думаю, это был не самый подходящий момент, чтобы начать диалог. Тот без лишних вопросов направился к терминалу и подключил к нему планшет. Пока шла загрузка данных, мужчина начал доставать с полок ящики, судя по всему, с инструментарием.

Мне было абсолютно неважно, о каком собрании шла речь. Больше всего волновала вся эта суета с непонятными приготовлениями. Происходящее всё больше напоминало подготовку к операции по установке тех самых имплантов. И чем дольше наблюдала за происходящим, тем больше понимала, что в качестве подопытного буду я. И мне всё

меньше и меньше нравилась подобная перспектива. С другой стороны, а кому это вообще понравилось бы? Мало того, что ты – это не ты и себе больше не принадлежишь, так ещё находишься непонятно где и в неприглядном виде. Это сначала я не сразу поняла, но потом дошло, что от меня осталась одна голова в прямом смысле этого слова.

Если честно, то я даже не хотела представлять, как это вообще выглядит со стороны. Было крайне паршивое чувство, которое нельзя сравнить ни с чем. Тот переломный момент, когда сам уже не знаешь, кто или что ты. А из-за всей этой ситуации идёт сравнение с вещью. Что когда кому-то вдруг становится что-то нужно, сразу вспоминают про тебя, а потом снова забывают и задвигают в дальний угол. Потребительские отношения между людьми, увы, стало нормой. Ведь когда всё хорошо, то зачем вспоминать про кого-то?

Вот и сейчас у меня было что-то похожее. Вероятнее всего, у директора имелись свои планы, которые он решил осуществить за мой счёт. Других предположений просто нет. Иначе для чего всё это? Все эти подготовки, проверки целостности и так далее? Не просто же так. Соответственно, намечается какое-то очень важное для корпорации мероприятие.

Неожиданная вспышка света привлекла моё внимание. Также внезапно она пропала, а следом появился небольшой луч. Он начинался под потолком, пробивался сквозь пластинчатое покрытие и озарял всю лабораторию. Вот это уже

заставило насторожиться. Потому что потом где-то в углу начал мигать красный индикатор, уведомляющий о начале записи.

«Вот, дерьмо! Они что, ещё собираются записать вести? Только зачем им это вдруг понадобилось? Уж точно не обучающий ролик для начинающих доков» — невольно подумала я, глядя, как мужчина настраивает программу трансляции в терминале.

Вокруг царила какая-то нездоровая обстановка. Всё больше и больше хотелось покинуть лабораторию и удрать отсюда как можно дальше. Только вот очередная незадача: у меня нет ног. Ах, да, ещё рук, ну и туловища. Максимум, что могу, — это прокатиться до двери на потеху всем.

– У тебя всё готово? — сходу поинтересовалась женщина, выйдя из-за соседней двери. Она поставила на кушетку ещё один ящик и принялась открывать его.

– Секунду... — протянул мужчина. Затем над кушеткой появилась голограмма всех протезов, что находились в ящиках. Рядом с ней начал отображаться текст с пояснениями, которые относились к каждой из моделей. На соседней стене спроецировалась ещё одна голограмма – фигура человека в полный рост. — Теперь да, всё готово, — добавил он, коротко улыбнувшись.

Как раз после его слов в коридоре послышались шаги. Дверь резко открылась и в лабораторию вошли трое. Молодая женщина в строгом костюме прошествовала к противо-

положной от проекции стене, цокая каблучками по кафелю. Вторым человеком был мужчина, который проследовал за ней. Третий – охранник. Он прошёлся сканирующим взглядом по лаборатории, кивнул сам себе и остался стоять возле двери. Его глаза ненадолго загорелись, затем он коротко сказал: «Всё чисто». Охранник сложил руки на груди поверх стёганого бронежилета и уставился перед собой.

– Так, так, так... Смотрю, все уже в сборе! — на ходу произнёс ново пришедший.

Им оказался невысокий мужчина с зачёсанными назад волосами пшеничного света, аккуратно подстриженной бородой и густыми бровями. Его светло-голубые глаза обвели лабораторию, губы растянулись в голливудской улыбке.

– Добрый день, дамы и господа! Приношу свои извинения за задержку, а также рад поприветствовать вас в нашей скромной обители, — воскликнул он. После чего выдержал небольшую паузу. Развёл руки в стороны и добавил: — Святая-святых корпорации!

– Добрый день, мистер Ральф. Как видите, у нас уже всё готово, — с уважением произнесла женщина в белом халате.

– Да, да, вижу... Ну что ж, в таком случае приступайте! Время не ждёт. А как всем нам известно, время – это деньги. Поэтому мы не можем терять ни то, ни другое, — довольно потирая ладонями, мужчина подошёл к столу, где находилась я.

Пока шли последние приготовления в виде раскладки ин-

струментария, он упёрся руками в стол и уставился на меня. Его пронизывающий взгляд был устремлён мне в глаза, издавая лёгкое свечение.

«Если ты до последнего надеялась отделаться смертью, то вынужден тебя расстроить. Увы и ах, об этом можешь даже не мечтать. Убить тебя было бы слишком просто. Я бы даже сказал, скучно. От нас так быстро не отделаешься. Хочешь того или нет, но тебе придётся заплатить сполна за всё содеянное», — его притворно добрый голос в моей голове озвучил пришедшее сообщение.

Он хотел было уже развернуться, но вдруг будто что-то вспомнил и коротко добавил:

«За дружка своего тоже придётся внести вклад. Уж больно невежливо с его стороны красть у тех, кто его кормит».

После этих слов губы мужчины растянулись в самодовольной улыбке, больше напоминающий хищный оскал. Больше не сказав ни слова, он встал по другую сторону стола.

Вот и познакомились. Даже гадать не нужно, что это и был директор корпорации. Мистер Ральф, о котором уже была наслышана ранее, оказался ещё большим мудаком, чем я предполагала. Сначала он устроил грёбаное представление со своим появлением и наигранно дружелюбной речью перед собравшимися. Затем, дабы никто не услышал, провёл небольшой тет-а-тет. Типичная поведенческая модель для человека, занимающего высокопоставленную должность. Да

и не только. Проще говоря, это то самое двуличие, которое присуще многим жителям этого проклятого города.

Так уж повелось, что честность вышла из моды. Это уже не моветон. Она даже стала чем-то таким, что портило жизнь, буквально отравляя её. Из-за чего люди неосознанно начали отыгрывать свои роли, чтобы получить максимальную выгоду от всего, до чего дотягивались. Ведь нет ничего проще, чем быть удобным: показаться тем, кем тебя хотят видеть; сказать то, что от тебя хотят услышать. Быть честным с собой и окружающими могут позволить себе лишь не многие. Как говорят на верхах: «Честность – это удел бедняков». Если быть откровенной, то раньше я не понимала такого суждения, а сейчас так подавно. Не спорю, мы все живём в весьма жёстком и беспощадном мире, в которой выживают сильнейшие. Ну или те, кто успел вовремя приспособиться к реалиям. И чем больше ты получаешь и берёшь от жизни, тем сильнее вживаешься в роль. Со временем уже не замечаешь, как теряешь себя в бесконечном потоке обмана, потрескавшихся масках с фальшивыми улыбками и пучине алчности. Богачи манипулируют теми, кто по статусу ниже их. Те, в свою очередь, другими, кто ниже их. Этот замкнутый круг бесконечен, циклический и будет продолжаться до тех пор, пока к кому-нибудь не придёт осознание. Осознание, что мир медленно и верно погружается в бездну, полностью утопая в ней.

Глава 5

Спустя два года.

Просторное помещение холла было наполнено голосами людей, топотом ног и цоканьем дамских каблучков. Где-то на заднем плане играла приглушённая фоновая музыка. Что-то ненавязчивое и весьма гармоничное с общей обстановкой. Под потолком в мягком свете встроенных ламп крутилась голограмма плана мероприятий, рядом с ней – пополняющийся список гостей. Вновь прибывшие проходили регистрацию на ресепшене, где вносились их данные в общую базу корпорации. После чего их имена и закрепленные номера сразу же отображались в списке.

– Да как же вы не понимаете? Я есть в списке! Посмотрите лучше, ещё лучше! — продолжала негодовать молодая особа, тыкая накрашенным ноготком в экран планшета.

– Мисс Ларсен, я прекрасно понимаю ваше негодование. И приношу глубочайшие извинения от лица корпорации. В качестве компенсации за моральный ущерб мы предоставляем вам скидочные купоны на всю продукцию, которая будет предоставлена на конференции. Срок их годности равносителен тому времени, сколько будет длиться само мероприятие. А также мы...

– Да что ты заладила? Всё одно и то же! Слышала уже про дурацкие компенсации. Сколько можно? — девушка всплес-

нула руками. С шумом выдохнула и, постукивая хромированными пальчиками по отполированной поверхности стойки, едко добавила: Дурдом какой-то! Понабрали всяких, — со злым прищуром стрельнула на меня взглядом, — безмозглых машин, с заученными фразочками. А толку от них никакого.

— Мисс Ларсен, я могу вам ещё как-то помочь? — услужливо поинтересовалась я, на что получила очередной гневный взгляд.

— Можешь, милочка, можешь, — с ехидной улыбкой промурлыкала та. Наклонилась вперёд и заорала чуть ли не на весь зал: — Свяжись с директором, его заместителем! Да хоть с кем угодно! Но чтобы через несколько минут это всё было исправлено! В противном случае я приложу усилия, чтобы ты вылетела отсюда этим же днём.

После этих слова она миленько улыбнулась, сложила руки на груди и уставилась на меня.

— Простите, но мистер Ральф сейчас на презентации новых квартир, которые разыгрываются в конкурсе между представителями...

— Мне плевать, что там у вас разыгрывается. Если сейчас же не позовёшь его сюда, — зашипела она мне в лицо, угрожающее тыкая пальцем, — я лично отправлюсь к нему в кабинет и буду сидеть там до тех пор, пока мистер Ральф не вернётся с какой-то там презентации.

Сколько себя помню, уже ни раз сталкивалась с подоб-

ными особами. Дерзкими, импульсивными и весьма эгоистичными. Которые устраивали истерики при любой удобной возможности, при этом наслаждаясь вниманием к своей персоне. Но эта превзошла всех вместе взятых. Такой настойчивости я ещё не видела. Складывалось впечатление, будто девушка действительно не понимает, либо отказывается понимать элементарных вещей. При этом упорно верит в свою исключительность и вседозволенность.

«Такие люди, как она, привыкли жить в роскоши, получать желаемое и не принимают отказов» – промелькнуло в голове, отчего я невольно удивилась подобным мыслям. Точнее, тому, откуда они взялись и почему я весьма свободно рассуждаю на этот счёт.

Входные двери вновь плавно отворились, впуская в холл очередного посетителя. Которым оказался не кто иной, как мистер Ральф. Следом вошёл заместитель с весьма эффектной на вид секретаршей, а в конце двое громил в брючных костюмах. Немного помятый вид директора сразу бросился в глаза. Некогда зачёсанные назад волосы находились в лёгком беспорядке. Расстёгнутая пуговица на белоснежной рубашке и расслабленный галстук – довершали образ. На лице играла еле заметная полуулыбка и игривый блеск в глазах. Он о чём-то переговаривался с секретаршей, которая буквально находилась в его личном пространстве. Она то и дело чисто «случайно» задевала его руку своей, иногда тихонько хихикая.

Однако их милый диалог был почти сразу прерван, когда девушка подняла взгляд на стойку регистрации и увидела там белокурую скандалистку. Улыбка тут же сошла с алых губ. Не говоря больше ни слова, секретарша резко свернула в сторону лифтов и скрылась среди гостей.

— Ах, вот ты где! — воскликнула девушка у стойки. Она буквально подлетела к мистеру Ральфу. Чуть ли ни вплотную приблизилась к нему и обхватила пальчиками лацканы рубашки. По-птичьи наклонила голову набок, осматривая придирчивым взглядом мужчину.

— Дорогая, можно не сейчас? Тут же люди! — торопливым шёпотом заговорил директор. Его опасливый взгляд метался из стороны в сторону, пока сам он безуспешно пытался отстранить от себя девицу.

— Что такое, милый? С каких это пор ты стал таким стеснительным? — мягко и в то же время настойчиво она повернула его лицо на себя. Затем театрально надула и без того пухлые губы и слегка нахмурилась. — Или ты вдруг боишься, что нас кто-то увидит вместе? — добавила с прищуром. — Например, твоя секретарша, с которой вы так самозабвенно ворковали только что, м?

Мистер Ральф тут же оторопел. От упоминания о помощнице он аж вздрогнул. Лицо на мгновение застыло, затем так же быстро приняло прежнее выражение. С долей безразличия пожав плечами, мужчина пренебрежительно фыркнул:

— С чего мне переживать о какой-то там девке. Просто сей-

час не время, Китти. У меня ещё много дел... Вот-вот начнётся демонстрация нашей новой линейки товаров. Мне же ещё надо с мыслями собраться, настроиться. Не буду же выступать перед людьми в таком виде. А если ты продолжишь в том же духе, мои мысли пойдут совсем в другом направлении, — томно протянул он. Его рука обхватила талию девушки и начала медленно спускаться ниже поясницы, после чего та игриво вскинула бровь.

— Твоя речь начнётся не раньше, чем через полчаса. До этого момента у нас ещё есть время, чтобы направить твои мысли, — тут она понизила до соблазнительной хрипотцы, — и не только их, в нужном направлении.

Я молча смотрела в след уходящей паре, которая уже скрылась за дверьми служебного лифта. Кажется, теперь я начала понимать, почему мисс Ларсен не было в списке гостей. Всё оказалось просто и донельзя банально. Кое-кто не хотел, чтобы она присутствовала на сегодняшнем мероприятии и застала чуть ли не в обнимку с секретаршей. Уж не знаю, кем ему приходится Ларсен: девушка, жена или просто партнерша по сексу. Но, так или иначе, по классике жанра не обошлось без интрижки на стороне.

Если честно, то даже вникать не хочу во всё это. Лезть в чужие отношения — это равносильно тому, что подглядывать в спальне. Хватило сейчас и того, что стала невольным слушателем их разговора. Собственно, не только я. Половина зала, в том числе.

А вообще, чем чаще сталкиваюсь с подобным, тем больше тает вера в светлые чувства. С каких пор стало нормой обманывать человека, с которым делишь своё время, отдаёшь частичку себя? Неужели искренности больше нигде нет? Не понимаю... и как люди потом живут с этим? С мыслью, что предали чьё-то доверие? Сами-то не устают потом скрывать? В собственной лжи не путаются? Нет, этот мир определённо сошёл с ума, и мне его никогда не понять.

– Кхм-кхм... Простите, — послышался мужской голос со стороны.

Я повернулась на него и увидела перед собой терпеливо ждущего мужчину средних лет. Русые волосы в типичном зачёсе назад, уж не знаю почему, но корпоранты были весьма равнодушны к таким причёскам. На переносице красовались встроенные очки – два еле заметных стёклышка, соединённые металлической дужкой. На обеих щеках виднелись удлинённые металлические швы. Радужки глаз слабо подсвечивались голубоватым оттенком, а матовый белок достаточно сильно контрастировал на их фоне.

– Добрый день! Мы рады приветствовать вас в нашей компании «НутайамКорп»! Если вы являетесь гостем сегодняшнего мероприятия, положите свою ладонь на сканер, который считает ваши данные, а также проверит наличие приглашения. Если же вы являетесь нашим партнёром и пришли по рабочим вопросам, назовите номер кабинета, где вас ожидают, и я свяжусь с секретарём, — с приветливой улыбкой

проговорила заученную фразу. При этом уже по привычке продолжала краем глаза осматривать зал. Не знаю зачем, но почему-то всегда так делала, когда находилась на рабочем месте.

Продолжая внимательно смотреть на меня, мужчина накрыл ладонью поверхность сканера. Было немного некомфортно от такого внимания к себе, но я всячески старалась игнорировать его. Дождалась, когда пройдёт считывание информации, после чего на экране терминала открылась личная анкета.

— Ещё раз добро пожаловать, мистер Райан. Ваши данные автоматически добавлены в список. Присвоенный номер билета уже отображён на голографической доске в центре зала. Там же находится план и расписание мероприятий на всё время конференции. Благодарю за понимание и приятно провести время! — я сделала пригласительный жест в сторону лифтов.

Однако мужчина остался недвижим. Не слыша ничего вокруг, он продолжал изучать моё лицо, словно пытался что-то понять. Его прищуренный взгляд был нечитаем, слегка нахмуренный лоб и непонимание в глазах.

— Мы с вами ранее нигде не встречались? — неожиданно поинтересовался он, всё так же не отводя глаз.

— Боюсь, что нет, — ответила со смятением. Затем добавила: — А к чему вы спрашиваете?

— Странно... у меня такое ощущение, будто мы уже знако-

мы... — задумчиво произнёс мистер Райан, проигнорировав встречный вопрос.

По правде говоря, я даже не знала, что и ответить. Его поведение было по меньшей мере странным. Вопросы, которые он задавал окончательно сбили с толку и заставили напрячься. Если это какая-то провокация, что было само по себе не редкостью, то в свою очередь нужно быть максимально осторожной. Такое случается, когда другие компании, занимающиеся тем же делом, присылают своих людей, чтобы найти слабые места конкурентов. Трудно сказать, был ли мистер Райан подставным гостем. Ведь ему могло просто показаться. Обознался человек, с кем не бывает. Нельзя же сразу за это записывать в недоброжелатели. Но шестое чувство никак не унималось. Оно подсказывало, что что-то тут не так. Вот только что именно?

— Уж очень вы мне кого-то напоминаете, — наклонив голову, задумчиво продолжил он.

— Прошу прощения, но вы обознались. Я могу ещё чем-то помочь? Если нет, то демонстрация будет проходить на двадцатом этаже. Пятая дверь справа, прямо по коридору до стеклянных дверей. Удачно провести время, — монотонно проговорила я с натянутой улыбкой, будь она неладна.

К счастью, в этот раз мужчина решил промолчать. Коротко поблагодарил и наконец направился к лифтам. Как только за ним закрылись двери, я смогла выдохнуть от облегчения.

— Странный он какой-то, — буркнула себе под нос, про-

должая смотреть, как меняются цифры на электронной панели над лифтом.

– Нам нельзя обсуждать гостей. Это нарушает правила договора и дискредитирует тебя как сотрудника компании, — сухо и почти безжизненно произнесла напарница по стойке.

Ну приехали... Я перевела на неё удивлённый взгляд, на что девушка лишь поджала губы.

– Так я не обсуждала никого. Просто мысли вслух, не более того. Да и разве это не так? — не удержалась от смешка. Походу дела, не только этот Райан со странностями.

– На данный момент ты находишься на рабочем месте. К тому же, ты — обычный кусок металла, частично обтянутый синтокожей. Повторюсь, частично, — последнее слово она произнесла по слогам, — в твоей механической голове вообще не должно быть ничего, кроме программы. Таким, как ты, думать по статусу не положено. Если уж на то пошло, в этот временной промежуток нужно оставлять свои... мысли при себе. Имея неосторожность озвучить их, равносильно тому, что проявить неуважение к сотрудникам и самой корпорации в целом, — отчеканила та.

После чего девушка смерила меня строгим взглядом, который никак не сочетался с отсутствием эмоций на её лице, и коротко добавила:

– Не стоит забываться. Подобные ошибки непростительны.

***

Не могу сказать точно, сколько прошло времени с момента, как к стойке подошли сотрудники технического обслуживания. Пока один выполнял быструю проверку моих систем, второй – вносил показатели в базу на планшете.

– Ну что? Теперь, наконец, заберёте её? — то и дело с нетерпением интересовалась напарница, расхаживая взад-вперёд.

– Это стандартная процедура, которая занимает от десяти до пятнадцати минут. Ваша жалоба уже зафиксирована и передана руководству, — ответил не глядя работник отдела. Затем всё же повернулся и добавил: — Теперь, будьте добры, не отвлекайте. После этого продолжил проверку.

Я молча ждала окончания процедуры и конечного решения. Перед глазами была синяя пелена, на фоне которой продолжала идти бегущая дорожка кодов. Механический треск в ушах заглушал происходящее вокруг, из-за чего с трудом разбирала слова. Да и, по правде говоря, было абсолютно безразлично, о чём шла речь. Уже успела привыкнуть к многому и научилась не обращать внимания.

– Ну что я могу сказать, — деловито начал мужчина, изъясняясь накопителем из моего разъёма. — Тут работа этой платформы на сегодня окончена. Но в связи с тем, что заряд аккумулятора ещё не до конца израсходован...

– Это как понимать? — нетерпеливо перебила его девушка. И, чуть нахмурившись, качнула головой: — То есть она останется здесь?

– Вы даже не дослушали, а уже начинаете задавать какие-то вопросы, — подал голос помощник, но и тут девушка проявила наглость, перебив во второй раз:

– Если вы её забираете, то всё остальное не имеет никакого значения, — с долей вызова посмотрела на обоих мужчин. Сложила руки на груди и демонстративно повернулась полубоком.

Те переглянулись между собой. Тот, что был ближе ко мне, пожал плечами и вполголоса коротко сказал:

– Отправляйся на кухню. Израсходуешь заряд, потом возвращаешься уже на подпитку.

Мужчина похлопал меня по плечу, будто старый знакомый, развернулся и они ушли. Я даже не стала оборачиваться на стоящую позади меня девушку, сразу направилась к лифтам.

И вот, уже незнамо сколько, я продолжаю выполнять самую рутинную работу: убирать зал после дневного застолья. Сама не знаю почему, но это однообразие начало порядком утомлять. То ли заряд подходил к концу, то ли система вдруг начала барахлить. Я не имею в виду усталость, которую испытывает человек, после тяжёлого трудового дня. А эмоциональное состояние в виде раздражения. С другой стороны, уж лучше находиться в спокойной обстановке, чем стоять на стойке и выслушивать наставления вперемешку с недовольствами и угрозами.

Если так посмотреть, то каждый новый день – это за-

мкнутый круг, состоящий из уже привычных вещей. Только эта конференция немного разбавила устоявшийся порядок и внесла свои незначительные коррективы. Однако, несмотря на это, я и тут умудрилась потерять ход времени. Не знала точно, сколько она уже длится и когда подойдёт к концу. Собственно, подобные вещи мне знать не положено.

Не помню, как вошла в техническое помещение для подзарядки. Вокруг стоял лёгкий полумрак, лишь одинокая лампа в дальнем углу комнаты озаряла небольшой островок своим холодным свечением. По бокам, вдоль стен, тянулись ряды полукруглых постаментов, на которых стояли платформы вроде меня. В таком освещении, неподвижные и с опущенными вниз головами, они чем-то напоминали кукол. Их глаза были закрыты, руки безвольно свисали вдоль туловища. Позади каждой модели тянулось два провода: один – обеспечивал заряд, другой – контроль систем и вывод данных на экран терминала, стоящий в конце узенького коридорчика между постаментами.

Я на автомате дошла до своего и подключила провода в разъём. Перед глазами появился приветственный логотип компании, а следом за ним меню системы. Она сама выбрала раздел «заряд энергии», после чего окно свернулось. Подсветка экрана начала тускнеть, затем появился значок индикатора заряда. Сейчас я присоединилась к тем куклам, которые окружали меня, и практически стала одной из них. Слушая, как с лёгким треском по проводам бежит ток и разго-

няет волны своей энергии по венам, я с каждой новой минутой погружалась в небытие. Это ненавязчивое потрескивание действовало успокаивающе, почти гипнотически. В такие моменты не было ничего, кроме всепоглощающей пустоты и обжигающих, словно раскалённая добела сталь, импульсов.

Глава 6

Пробуждение было внезапным и весьма громким. Сквозь затуманенный разум начали пробиваться звуки извне. Они обрывали поток и заглушали собой музыку проводов. На место умиротворения пришло разочарование. Оно буквально выдернуло из уютного кокона и насильно вернуло в реальность. Я опять не знала, сколько прошло времени: день, два, а может, больше? Да и неважно всё это. Когда твоё существование превращается в одну сплошную, такие вещи уже перестают интересовать. Не успеваешь замечать, как они теряют свой смысл, становясь чем-то призрачным и эфемерным.

— Эй, модель ноль, пятьдесят один... или как там дальше? Уже не помню... Ты ещё спишь или уже пробудилась? Если нет, то пора открывать глазки, дорогуша, — пропел знакомый женский голос с нотками ехидства.

Затем послышались приближающиеся шаги. Стук каблучков по отполированной до блеска плитке звоном отдавался в ушах, ускоряя возвращение в реальность. Сейчас как никогда не хотелось открывать глаза и видеть ту, кто подошёл к постаменту. Даже не видя человека, я уже знала, кто это был.

— Дорогуша, ты меня вообще слышишь или до сих пор пребываешь в своём энергетическом пространстве? — вновь заговорила девушка и резко добавила: — Подъём! Проснись и пой!

Это окончательно выдержало из забвения. Лёгкость сменилась нарастающим разочарованием. Где-то сбоку раздался щелчок и звук падающих на пол проводов. Последующий запуск систем с уведомлением о полном заряде, и передо мной предстало недовольное лицо напарницы.

– Ну, и долго ещё тебя ждать надо? Не понимаю, с каких это пор машины стали так нагло себя вести! — не скрывая эмоций, она всплеснула руками. Упёрла их в бока и уставилась на меня.

– Долго я была на подзарядке? — неожиданно для самой себя задала самый глупый вопрос, на который только была способна в сложившейся ситуации.

Глаза девушки округлились от удивления. Она недоуменно захлопала ресницами и втянула носом воздух.

– Смеёшься, да? — зло прищурилась та, — мне почём знать? Можно подумать забот других нет, чтобы только и следить, как долго наша бракованная находится во сне, — фыркнула и продолжила: — В общем, так, особенная наша. Уже минут так десять тебя ожидают в лаборатории. Прямо сейчас ноги в руки и бегом туда.

Напоследок она окинула меня скептическим взглядом и, развернувшись на пятках, направилась к двери.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы переварить её слова и наконец прийти в себя. Одно дело, когда самостоятельно выходишь из некоего подобия транса, который вызывает подзарядка. Другое – когда тебя буквально насильно

выдёргивают из него. Ощущения действительно схожи с тем, когда резко просыпаешься ото крепкого сна и не сразу понимаешь, что вообще происходит: где ты и почему проснулся. Понятия не имею, откуда я это знаю – представление напросто само по себе. В любом случае приятно мало, но что уж теперь.

Пусть она точно такой же сотрудник, как и я. Но прав у меня почему-то в разы меньше, чем у всех работников компании вместе взятых. Как так получилось? Не знаю. Возможно, причина в личном отношении к платформам с искусственным интеллектом в виде меня. А также к аугам и тем, кто имеет хотя бы пару-тройку имплантов. Я почти сразу успела обратить внимание на некоторую предвзятость как со стороны начальства, так и персонала. Собственно, данное наблюдение вкупе с самим отношением и повлияло на то, чтобы минимизировать любые контакты без необходимости. Есть работа и её нужно выполнять. Точка. Ни о каких друзьях, пустых разговорах в перерывах не может быть и речи. Не говоря уже о том, чтобы выходить на конфликты.

К тому же я прекрасно помню слова директора, когда тот вносил меня в базу. Что, если бы не «НутайамКорп», меня просто не существовало бы. Мистер Ральф – владелец и собственник. Компания – мой создатель. Именно в её лаборатории появилась платформа модели: «Ноль, пятьдесят один, двадцать три». А если совсем точнее, я. Директор чётко дал понять, что нужно уважать своих создателей, выполнять лю-

бые требования, работая на благо компании и быть благодарной за своё существование. Ведь мистер Ральф проявил своё великодушие: позволил разработать платформу, обеспечил работой и крышей над головой. Каждая плата, чип, встроенные программы, те же импланты, что служат телом – всё это благодаря его решению. Именно по этой причине я нахожусь не в том положении, чтобы спорить с кем-либо.

– Ну наконец-то! Сколько можно ждать? Проходи, — нервно произнесла незнакомая женщина в белом халате с эмблемой компании. Указала рукой на кресло-кушетку, и коротко добавила: — Садись.

«Странно, что вижу её в первый раз. Сколько себя помню, в лаборатории всегда хозяйничала Нэнси Стоун. Та самая хмурая особа с тугим пучком и ясным, пронзительным взглядом» — невольно промелькнуло в голове.

Наша первая, так сказать, встреча, произошла в день демонстрации по установке имплантов. Тогда я увидела доктора Стоун в первый раз. На тот момент ещё показалось, что это тот тип людей, с которыми лучше не пересекаться. Но уже потом, спустя некоторое время, поняла, что впечатление было ошибочным. На самом деле мисс Стоун оказалась совершенно обычным, нормальным человеком. Да, она была весьма строга и местами требовательна, но разве это не относится к той самой человечности? Она была единственной в компании, кто относился к таким, как я, по-доброму. Нэнси никогда не позволяла себе грубость или завуалированное

хамство, благодаря чему ненадолго казалось, что я не просто машина, механизм, в подобии человеческой оболочке, а такой же живой человек.

— Я доктор Меддисон. По всем вопросам, касаемым состояния здоровья, теперь будешь обращаться ко мне. Также это относится к профилактическим процедурам, исправлению ошибок систем, выявленных во время техосмотра, и еженедельному профосмотру, — сухим, монотонным голосом проговорила женщина, сканируя взглядом планшет.

— Прощу прощения, а где... — хотела бы озвучить интересующий меня вопрос, как доктор Меддисон перевела свой строгий взгляд на меня.

— Ответы на подобные вопросы не входят в мою компетенцию и не являются тематическими. Дабы в будущем избежать недопонимания, убедительная просьба: впредь оставить их при себе, — отчеканила та. Перевела взгляд обратно на планшет, с секунду смотрела на экран, затем тихо хмыкнула: — Теперь понимаю, о каких таких сбоях говорится в докладе.

После этих слов она взяла кабель, один конец которого был подсоединён к терминалу, и подключила его ко мне. Сама уселась в кресло и принялась изучать данные.

Интересно, какой ещё доклад? И что всё это значит? Что-то не похоже на обычный профосмотр. Да и на ознакомление с подчинёнными не смахивает. Сильно сомневаюсь, что это такой своеобразный персональный подход. И какие сбои она

имела в виду? Более чем уверена, что тут не обошлось без посторонней «помощи». Даже знаю, чьей именно.

В прошлый раз техотдел не выявил никаких ошибок, иначе бы не отправили потом на доработку часов и последующую зарядку. Но не это напрягало сейчас больше всего – а отсутствие доктора Стоун. К том же именно она присутствовала на демонстрации по установке тестовых имплантов. И вот сейчас на её месте некая Меддисон. Не знаю, сколько времени прошло с того дня, как мне кажется, не так уж и много, но Стоун я больше не видела. Если не ошибаюсь, то и приёмов на тот момент тоже не было. Исходя из этого, сопоставив одно с другим, можно сделать следующее умозаключение: как только прошла демонстрация, доктор Нэнси Стоун буквально испарилась, а вместо неё пришёл другой человек. Удивительное совпадение.

– Для начала я запущу процесс выявления внутренних ошибок, которые будут исправлены автоматически. После чего начнётся полная проверка. Это займёт некоторое время. Если всё пройдёт успешно, при необходимости заменим чипы. В противном случае придётся выполнять перепрошивку программы обеспечения, — задумчиво произнесла доктор Меддисон, продолжая наблюдать за ходом загрузки на мониторе.

Так я и думала. Никакая это не стандартная процедура, а что-то совершенно другое. Что-то, что мне определённно не нравилось и не вызывало особого доверия. Столь краткого

и сжатого пояснения хватило, чтобы убедиться в своих догадках. Однако в этот раз я предпочла воздержаться от каких-либо комментариев и вопросов. К тому же, уж не знаю, показалось или нет, но именно второе вызвало у неё столь неоднозначную реакцию. Несмотря на то, что ответ был по всем стандартам и нормам, голос выдал её. В нём слышались нотки плохо скрытого удивления. Будто женщина не ожидала, что механизм вроде меня станет интересоваться такими вещами, как отсутствие другого сотрудника. Либо моё поведение по их меркам выходит за пределы нормы, либо всё вместе. Это лишний раз показывает, что меня сюда вызывали не для разговора по душам и не для обычных процедур. Раз так, то излишнее внимание мне точно ни к чему. Не за чем давать поводы для беспокойства своим проявлением интереса.

***

Не могу сказать точно, сколько уже нахожусь в лаборатории. Всё это время, что доктор Меддисон сверяла показатели с монитора и планшета, я как можно аккуратнее наблюдала за ней. С каждой новой минутой её лицо приобретало всё более задумчивые нотки, пока и вовсе не стало выражать крайнюю озабоченность. Женщина то и дело хмурила брови, нервно перещёлкивала окна таблиц с множеством цифр и кодов, и что-то тихо бурчала себе под нос.

Тогда я перевела взгляд на экран терминала в попытке понять хотя бы что-то из написанного, но это сделать так и не

удалось. Все эти программы, шифры, аббревиатуры, вызывали лишь одну мешанину в мозгу. Однако же доктор Меддисон прекрасно разбиралась во всех этих тонкостях, однако несмотря на это, сама пребывала в замешательстве. Смею предположить, её не устраивали имеющиеся данные, либо она попросту не видела причину некоего сбоя. Как бы то ни было, но ситуация продолжала оставаться крайне неприятной.

— Так, — коротко бросила она. Поставила локти на стол и принялась массировать виски. — Показатели в норме, расхождений нет. Система работает исправно, даже мелких ошибок не выявлено. Но сбой всё так же есть. Чудеса какие-то! — её слова больше напоминали монолог или мысли вслух, нежели пояснение.

Она крутанулась на кресле и придвинулась ближе ко мне. Несколько долгих минут сканировала взглядом светящихся глаз, затем приблизила своё лицо к моему. Обхватила двумя пальцами подбородок и, медленно вертя голову то в одну сторону, то в другую, принялась рассматривать.

Я всячески старалась избегать зрительного контакта. Сама не знаю почему, но на тот момент это казалось единственным правильным решением. Не считая того, что нужно помалкивать. А чтобы не давать очередную причину для ненужных подозрений, я смотрела сквозь неё.

— Вот чего только не напридумывают сейчас, — еле слышно сказала она со вздохом разочарования. — Сначала ипм-

ланты, которые со временем и вовсе стали частью современной моды, потом какие-то платформы с искусственным интеллектом... И теперь ты свалилась на мою голову. Почему я не люблю таких, так это за то, что от людей хрен отличишь, а проблем доставляют ещё больше. Только сколько бы за всю свою практику ни сталкивалась со всякими железяками, они не вызывали столько неприятностей. Ты же – одна сплошная проблема, — продолжала сетовать она, буквально сверля меня взглядом.

Наконец, так и не увидев ничего, она вернулась за стол. Посидела, подумала, после произнесла:

– Нет, это ни в какие рамки не входит! А так как разговаривать с тобой бесполезно, придётся идти выше, — начала она. — Значит так, я внесла твой номер в реестр, а этот чип, – с этими словами женщина изъяла из терминала небольшой предмет и поместила его мне в дополнительный разъем, – необходим, чтобы в случае чего, твоя система автоматически активировала «карантинный» режим. Простыми словами, как только в мозг начнёт поступать импульс, который и провоцирует сбой, ты входила в спящий режим. Данная мера обезопасит окружающих, а также снизит риски внутреннего перегрева. Так будет до тех пор, пока не удастся выявить источник проблемы и не купировать его. А теперь ты свободна.

Доктор Меддисон небрежно махнула рукой в сторону двери. Сама же с тяжелым вздохом откинулась на спинку крес-

ла, всем своим видом показывая, что процедура окончена.

Глава 7

После разговора с доктором Меддисоном, я не особо приняла во внимание её последние слова. Если точнее, попросту не поняла их. С того момента прошло уже... Неделя? Две? Вот же! Эта постоянная потеря во времени всё больше сбивала с толку и вызывало приступы раздражения. Постоянно думаю, что смогу привыкнуть, но оказывается в точности да наоборот. Должна признать, что я сильно ошибалась, когда так посчитала. Не обращать внимания – тоже не особо выходит. Да и как не обращать, когда буквально теряешься во времени, путаешься в днях, и каждый новый день словно за-цикленный предыдущий.

– Опять? Да сколько можно уже?! Нет, это уже слишком... — где-то рядом недовольно воскликнула напарница. Следом послышались торопливые шаги и последующий звук хлопка по плечу. — А ну включайся обратно, что б тебя!

Если бы я могла сейчас видеть, то, боюсь об заклад, выражение лица девушки отражало бы всё оттенки злости. Но, к счастью или к сожалению, до запуска оставалось ещё пара минут. Об этом свидетельствовал индикатор с обратным отсчётом.

Уже четвёртый раз за этот день моя система переходила в «спящий» режим. Сначала появлялась чёрно-белая рябь, которая сопровождалась негромким гудением, будто активно

заработала система охлаждения, после чего меня буквально выбивало из сети. При этом, что самое интересное, слуховые рецепторы не отключались и я могла слышать, что происходило вокруг. Подобное случалось в самые неподходящие моменты, как, например, сейчас. Что само по себе уже доставляло немало неудобств. Я не могла нормально выполнять работу, так как функциональность снижалась до нуля. Не говоря уже о том, что до сих пор толком не удалось понять причину, из-за которой так происходило.

– Включишься ты, наконец, или нет?! — продолжала негодовать девушка, уже во всю тряся меня. — Дурацкая железяка! Тебя должны были пофиксить, а не окончательно доломать! Уж не знаю, слышишь ты меня или нет, но учти: выполнять твою работу я не стану. И прикрывать твою хромированную задницу – тоже! Будь моя воля, я бы вообще пустила тебя на утиль!

Встряхнув меня в последний раз, она резко отпустила, из-за чего я слегка пошатнулась на месте. Судя по звукам, она отошла и встала чуть поодаль. Раздался тяжёлый вздох, затем недолгая тишина. Которая вскоре была нарушена короткими обрывками фраз:

– Это переходит все границы. Уже четвёртый раз за день, как она просто отрубается... Да, без каких-либо признаков. Замирает и всё... Откуда мне знать, когда это было? Я не слежу за ней... Хорошо, жду.

Меня окружали негромкие голоса вперемешку с шагами,

цоканьем каблуков и звуком открывания и закрывания дверей. С улицы то и дело доносились сигналы автомобилей, писк светофора и зацикленная реклама очередной новой клиники. Для всех этих людей жизнь продолжалась, а для меня время будто остановилось. В такие моменты и вовсе казалось, что меня просто нет. Что те недолгие мгновения, когда могу ходить, говорить, — это и есть та самая ошибка, о которой говорила доктор Меддисон. Что на самом деле так не должно быть.

Если подумать, то есть в этом что-то неправильное, противоестественное. Как, по сути, части металла, собранные вместе и обтянутые синтетическим волокном, могут выполнять какую-то самостоятельную деятельность? Только лишь благодаря искусственному интеллекту внутри механической башки. Да и то, это не более чем набор команд, которые способны производить вычислительные действия, имитируя поведенческую модель живого организма. Но ведь всё это ненастоящее, сделанное теми самими людьми на благо других людей. Из-за чего можно сказать, что я вроде бы есть, а вроде — и нет.

— Вот, пожалуйста, — вновь заговорила напарница. — Как зависла, так больше не включалась.

Судя по приближающимся шагам, ко мне подошёл её собеседник. Послышался щелчок подключённого проводника. Рядом с индикатором, который застыл на десяти секундах, появилась бегущая строка из цифр.

– Сколько она уже так стоит? — поинтересовался знакомый мужской голос.

– Понятия не имею. Больше десяти минут, наверное. Я не засекала, — слегка замявшись, фыркнула девушка.

После недолгой проверки, мужчина отсоединил проводник и пояснил:

– Ну что я могу сказать... Если вкратце и простыми словами, то во внутренней системе сработал предохранитель, который активировал «спящий режим». Однако из-за того, что процесс запуска «возвращения» завис, система не смогла это осуществить самостоятельно. На данный момент мне удалось исправить ошибку, но, боюсь, она может возникнуть снова.

– Потрясающе! И что теперь делать? — с долей раздражения поинтересовалась напарница.

Первое, что я увидела, когда включился зрительный нерв, — это хмурое лицо с поджатыми губами и сложенные на груди руки. Я медленно перевела взгляд в сторону. Рядом стоял знакомый техник, а чуть поодаль — его товарищ.

– Для начала успокоиться, — последовал уставший вздох, — самый оптимальный вариант в данной ситуации — это глобальная проверка. Насколько мне известно, платформа уже проходила первый сеанс, но диагностика не принесла результатов. В связи с чем руководству было направлено уведомление, которое уже находится на рассмотрении. Однако не в моей компетенции принимать какие-либо самостоятель-

ные решения по данной проблеме. Соответственно, придётся ждать ответа «сверху».

— Стойте, стойте, — протестуяще замахала руками напарница и ещё больше нахмурилась. — Я правильно понимаю, что, пока не будет ответа от руководства, придётся терпеть эти дурацкие зависания? — придирчиво наклонив голову набок, девушка выжидающе посмотрела на сотрудника техотдела.

Тот в свою очередь лишь неоднозначно пожал плечами. Переглянулся со своим товарищем, который всем своим видом показывал, что не желает участвовать в разговоре, после чего сказал:

— Если есть варианты получше, то ваше право. Моё дело было предупредить.

Девушка дождалась, когда они уйдут, затем зло посмотрела на меня.

— От тебя проблем больше, чем пользы, — едко выплюнула она. Развернулась обратно к стойке, и не глядя добавила: — Надеюсь, мистер Ральф в скором времени поймёт, что твоё обслуживание крайне убыточно для компании.

Некоторое время я молча смотрела на неё, потом, ничего не говоря, вернулась к работе. Глупо обманывать себя, что её слова никак не задели меня. Можно сколько угодно утверждать обратное, ссылаясь на стандартные и заученные фразы, наподобие: «Для платформы это не свойственно, ведь в искусственный интеллект не заложена программа с эмоцио-

нальным фоном. А если и есть какие-то признаки, то это не что иное, как внутренний... сбой».

Вот тут меня и осенило. Кажется, я начала догадываться, о какой именно проблеме говорила доктор Меддисон. Если же причина кроется именно в эмоциях, то почему она не смогла найти ошибку в системе? Так или иначе, в зависимости от локализации, ошибка зачастую повреждает тот или иной фрагмент. Сама не знаю, с чего бы это заключение пришло на ум? Ведь я в этом совсем не разбираюсь, но сейчас это волновало меньше всего.

Вся эта волокита порядком утомила. Я всё больше не понимала, что происходит и почему именно так, а не иначе. Всё чаще возникало ощущение, будто всё вокруг – это обычное кибернетическое пространство с имитацией реальности. Здание, какие-то задачи, люди – всё это ненастоящее. Что на самом деле нахожусь внутри какого-нибудь терминала в состоянии стагнации. А все эти зависания, будь они неладны, – периодическое отключение от сети. Иначе как ещё можно объяснить происходящее?

Чем дольше подобные мысли появлялись в голове, тем больше я теряла связь с реальностью. Позволив себе такую вольность, теперь везде и во всём видела подвох. Это и настораживало, и пугало одновременно. Всё сильнее было желание, чтобы это поскорее закончилось. Не знаю как, но закончилось. Потому что каждая новая мысль порождала не самые приятные догадки, которые только сильнее сбивали

с толку. Не думала, что скажу это, но сейчас я даже ждала очередного «зависания». Чтобы хоть ненадолго избавиться себя от тягостных размышлений, погружающих в бездну отчаянья и смятения.

Сколько бы кто ни говорил, что нужно быть благодарной своему создателю за такой шанс, как существовать на благо людей, но я почему-то не испытывала этой благодарности. Наоборот, каждый новый день порождает во мне разочарование вперемешку со злостью. Разочарование в самом существовании в целом, ибо жизнью это не назвать. И злостью на мистера Ральфа, что тому вдруг пришло в голову сотворить нечто подобное в виде меня. Возможно, я какая-то неправильная платформа, раз допускаю такие мысли и при этом не испытываю чувство вины. Хотя, с другой стороны, любое проявление чувств недопустимо для искусственного интеллекта. Если точнее, эта программа не закладывается в систему, чтобы избежать нарушения работоспособности и снижение функционала.

И вот опять возникло навязчивое ощущение, будто со мной что-то не так. До разговора с доктором Меддисоном я никогда не задумывалась об этом. Сейчас же сама стала замечать за собой вещи, которые не видела ранее. Это и пугало, и настораживало одновременно. При этом во мне будто боролись две стороны: одна – почти не сомневалась, что проблема есть, другая – была уверена, что это просто самовнушение. Что чем дольше я думаю об этом, тем больше кажется-

ся, что Меддисон права. И от этого становилось только хуже.

Наверное, единственный лучший вариант в этой ситуации, — это дождаться следующего визита в лабораторию. Доктор сама сказала, как только получит ответ «сверху», сразу возобновит процедуры. Глупо отрицать, что я уже ждала, когда всё это закончится. Потому что не была уверена, что все эти мысли окончательно не сведут с ума.

***

Лёгкое потрескивание успокаивало. Незримый кокон электромагнитных волн обволакивал, укутывая и погружая в состояние полного спокойствия. В такие моменты всё вокруг исчезало, становилось незначительным и таким далёким. В это недолгое время я могла быть наедине с собой, полностью отрешившись от всех мыслей, заполнявших голову в течение многочисленных дней. Беспокойство сменялось лёгкостью. Я будто парила в невесомости среди убаюкивающих волн. Их тепло постепенно проникало под волокна, заменяющие мышцы, и заполняло собой всё внутри. Это были те немногие моменты, когда я могла чувствовать его, а не представлять и убеждать себя в этом. Как и всегда бывает в такие мгновения, время словно замирало. Стирались все границы и не было ничего, кроме спокойствия.

К счастью, в этот раз обошлось без резкого пробуждения и недовольных воплей извне. Я уже вышла к лифтам, как сзади послышалось:

– А вот и ты! Она где-то шляется, а мне бегать по всему

зданию и искать!

С уже привычно хмурым лицом напарница подошла ко мне. Придирчиво оглядела с ног до головы, и вполголоса хмыкнула:

— Ну что, дорогуша, советую тебе подготовиться, — её губы растянулись в злорадной ухмылке, — тут по чистой случайности тобой вдруг заинтересовался один тип. Он уже ждёт тебя в гостевой на... скажем так, приватный разговор.

Я только собралась было спросить, есть ли какая-то информация на этот счёт, как девушка вновь заговорила:

— Не торопись, дорогая, с вопросами. Это ещё не всё, — произнесла она нарочито заговорщическим голосом. — Программа на день не заканчивается одной лишь встречей с поклонником, — она ненадолго задумалась. Пожевав губу, состроила брезгливую гримасу, и тихо фыркнула: — Хотя слово «поклонник» тут всё-таки неуместно. Уж слишком преувеличено. Тут больше подходит определение «извращенец». Какой нормальный мужик заинтересуется кучей металлолома, так ещё и бракованного? Только самый отбитый, кому в жизни приключений не хватает, либо острых ощущений, либо вообще мозгов.

— Если это всё, что мне нужно знать, может, лучше закончишь, вместо пустой болтологии? — наконец не выдержала я.

Не буду скрывать, что эта особа вызывала у меня не самые приятные эмоции. Вместо того чтобы напрасно сотря-

сать воздух какими-то своими размышлениями, интересными только её одной, можно было сказать нормально. Но больше всего задевала сама манера разговора: поддельные эмоции, излишняя мимика и жестикация, больше похожая на кривлянья. Тут даже платформа с платами второго поколения поймёт, что девушка это делает специально. Ну не может человек без этого, прямо-таки необходимо задеть.

Я уже давно заметила такую особенность. Но, собственно, как и сейчас, не обращала на это никакого внимания. Какой смысл? Да и зачем? Лишний раз потешить её самолюбие? И тем самым дать понять, что подобные слова уязвляют? Всё то время, что нахожусь среди людей, успела многое понять и сформировать для себя общее представление. На основе которого сделала вывод: манипуляция – один из самых распространённых способов вести диалог. Игра на чувствах, эмоциях – её основополагающая. Поняв это, я начала приспособливаться, чтобы избежать неприятных моментов, которые, так или иначе, всё же случаются. Но это, скорее, погрешность. Потому что в большинстве случаев удаётся уйти от конфликтных ситуаций. Удивительно, что в данной ситуации девушка попросту не понимает одной простой истины: её метод не действует на платформы. Исходя из этого, не трудно догадаться, что это её привычная манера общения. Что просто с другими она разговаривает чуть более мягко, чем со мной.

Можно сколько угодно рассуждать о том, как ведёт себя

человек по отношению к другим, но смысла от этого будет ноль. Какой толк, если это ничего не изменит? Люди не перестанут использовать друг друга ради какой-то личной выгоды. И вообще, почему-то кажется, что всех и так всё устраивает.

— Если ты опять зависла, то пеняй на себя, — сердито прорычала девушка, заглядывая мне в лицо.

— Нет. Я тебя внимательно слушаю, — безэмоционально ответила я.

— Удивительно! Этот день обязательно занесу в календарь с пометкой «важный», — та наигранно округлила глаза и покачала головой. Секунду спустя вернулось прежнее выражение, затем она продолжила: — В довершении хочу сказать, что, если удастся максимально безболезненно завершить ваше свидание, тебя и твоего новоиспечённого ухажёра ждут в лаборатории.

Напоследок она широко улыбнулась и, похлопав по плечу, будто мы были друзьями, направилась в противоположную сторону.

Те недолгие минуты, что я шла до гостевого зала, продолжала прокручивать в голове этот странный разговор. После него осталось много вопросов, но задавать хотя бы один я не стала. Если уж так, то куда проще пойти и самой всё узнать, чем тратить время на всякие догадки.

Коротко постучав, я открыла дверь и вошла в зал. На обшитом мягкой тканью диване сидел мужчина в брючном ко-

стюме. Приблизительно средних лет, русые волосы, светлые глаза и встроенные очки на переносице. С первых секунд гость показался смутно знакомым, будто я уже его где-то видела. Его взгляд был устремлён на меня, а лицо выражало некоторую заинтересованность. Не ту, которая сразу приходит на ум, другую. Это равносильно тому, когда учёный видит перед собой новый экземпляр для исследований.

— Добрый день, — коротко поприветствовала гостя. На данный момент я решила ограничиться банальной вежливостью и пока не задавать никаких вопросов. Лучше наблюдать и слушать, не просто же так он пришёл.

— Рад снова встретиться с тобой, — встав с места, добродушно улыбнулся мужчина. Затем сделал пригласительный жест на диван напротив. — Проходи, присаживайся, — любезно добавил он.

Вот тут опять возникло чувство, будто уже где-то видела его, которое подкрепилось словами гостя. Однако, несмотря на это я старалась помалкивать. Более чем уверена, он знал, с кем попросил встречи, так лучше тогда придерживаться нейтралитета. Не вызывать подозрений и вести себя как положено для стандартных платформ. Не стоит забывать про осторожность. Хотя порой именно эта умная мысль чаще всего ускользает от меня.

Без каких-либо эмоций я села на диван. Сложила руки на коленях и стала ждать. При этом аккуратно наблюдала за поведением самого мужчины. Он сел следом за мной. Обло-

котился на спинку дивана, деловито закинул ногу на ногу и окинул меня сканирующим взглядом. Несколько долгих минут он смотрел на меня, после чего вдруг выдал:

– Неужели не узнаешь меня? — чуть вскинул брови вверх в лёгком удивлении.

– Нет, — ответ был максимально коротким и обтекаемым. В первую очередь, это ему нужна была встреча, не мне.

На самом деле я немного слукавила. Узнавание было, но выдавать себя не стала. Неизвестно, на что он вообще рассчитывает и что ожидает от встречи. Как бы то ни было, мне не нравилась такая заинтересованность со стороны человека, которого видела лишь второй раз.

– В таком случае позвольте представиться: доктор Джон Райан, — с этими словами мужчина протянул руку.

Не зная, как поступить, я уставилась на его руку с хромированными суставами пальцев.

– Приятно познакомиться, мистер Райан, — я всё же ответила на рукопожатие. Вежливость даже для платформ никто не отменял. Как-никак, это — база.

Теперь я наконец вспомнила, а заодно и то, где могла видеть его. Это же тот самый причудливый гость с конференции! В тот день он точно так же странно поглядывал на меня и задавал не менее странные вопросы. Правда была небольшая надежда, что это первая и последняя встреча, но... по всей видимости, я ошибалась. Вот он сидит передо мной, изучает пытливым взглядом, словно только и ждёт, когда до-

пушу ошибку. Я в свою очередь смогла взять эмоции под контроль, что позволило и сейчас оставаться с непроницаемым выражением лица. Во всяком случае, очень надеялась на это.

— Судя по твоей скованности и молчаливости, можно предположить, что ты чего-то опасаясь, — спокойным, почти успокаивающим голосом начал мистер Райан. — Смею заверить, что не стоит переживать на этот счёт! Я здесь исключительно ради научных целей, не более того. Пожалуйста, не надо бояться меня, — в конце предложения его лицо озарила тёплая улыбка, из-за чего появились едва заметные морщинки в углу глаз.

Не знаю почему, но я находилась почти на грани, чтобы поверить ему. Мужчина был весьма убедителен, а слова настолько искренними, что я позволила себе немного расслабиться. Разве что самую малость. Ведь бдительность лишней не бывает.

— Прошу прощения, но эмоции не заложены в базовую программу платформы. Поэтому не совсем понимаю, о чём вы говорите, — монотонно произнесла я.

— Верно, несмотря на то, что каждая платформа индивидуальна, что делает её по-своему особенной, эмоциональный фон для них не предусмотрен, — согласился мистер Райан. — Собственно, об этом я и хотел бы поговорить с тобой. Понимаешь, в чём дело...

Он ненадолго замолчал, будто обдумывал свои следующие

щие слова. Тщательно взвешивал их, при этом не сводил с меня изучающего взгляда. Затем наконец продолжил:

– Думаю, не стоит упоминать о том, что нам уже довелось встретиться на недавней конференции, которую проводила ваша компания. Так вот, я уже тогда обратил внимание, что твоя поведенческая модель отличается от обычной платформы.

Глава 8

Доктор Меддисон с явным недоверием окинула взглядом доктора Райана, и убрала руки в карманы халата. Затем её глаза скользнули по мне, после чего на экран терминала и снова на мистера Райана.

– То есть вы хотите сказать, что являетесь тем самым специалистом, которого направили сюда для решения проблемы с платформой? — женщина скептически изогнула бровь.

– Всё именно так, коллега. Вы написали письмо мистеру Ральфу, с просьбой помочь разобраться с неполадками, возникшими у данной модели, — мужчина жестом указал на меня, — он в свою очередь переадресовал запрос к нам в клинику. В связи с тем, что проблема... скажем так, узконаправленного характера, тут необходим специалист по работе не только с искусственным интеллектом, но и с отдельно сформировавшимся разумом. Коем, по счастливой случайности, оказался я, — он коротко улыбнулся, на что получил не менее хмурый взгляд от собеседницы.

Доктор Меддисон задумчиво закусила губу и, побарабанив хромированными пальцами по столу, спросила:

– Не сочтите за дерзость, но как вы, не имея данных и не ознакомившись с карточкой платформы, решили, что у нее есть разум? Откуда такие выводы, доктор Райан?

Судя по всему, женщина была оскорблена, что сама не

смогла разобраться и была вынуждена обратиться за помощью со стороны. Её задетое самолюбие говорило само за себя. Но что поделать, она сама загнала себя в подобную ситуацию, а теперь всем своим видом показывала недовольство и пренебрежительное отношение к своему коллеге. Который, в отличие от Меддисон, оставался спокойным и обходительным. Если он и заметил что-то, то просто не подавал виду.

— Прошу меня простить, но для специалиста, не первый год работающего в этой сфере и разбирающегося во всех её тонкостях, достаточно взглянуть на объект исследования, чтобы уже сделать те самые выводы, — пояснил он. Перевёл взгляд на терминал и добавил: — Позвольте?

По лицу женщины прошёл целый спектр разнообразных эмоций: злость, обида, которая плавно перетекла в отрешённость, после в грусть и раздражение. Она поджала тонкие губы, словно находилась на перепутье и никак не могла принять решение. Затем, тяжело вздохнув, махнула рукой и коротко бросила:

— Пожалуйста. Вся необходимая документация в вашем полном распоряжении, — с этими словами она встала с кресла, тем самым уступая место доктору Райану. А сама облокотилась об край стола и начала наблюдать за мужчиной.

Тот с невозмутимым видом принялся изучать данные, пока его коллега продолжала упиваться собственным бессилием. Я же тем временем стояла возле двери и смотрела на всё это со стороны.

Было непонятно, что подразумевал доктор Райан под словами «есть разум». Но, в отличие от меня, Меддисон сразу поняла, о чём речь. Отсюда и вытекает её недоверчивость и сомнения насчёт своего помощника. Я без труда видела, с каким ехидством она смотрит на мужчину, словно только и ожидала, когда тот признает, что ошибся. Надежда в её глазах напоминала свет неоновых вывесок, отражение которых хорошо видно в окнах на верхних этажах. Только что-то мне подсказывало, что ошибся не доктор Райан, а сама Меддисон. Когда поспешно подумала, будто она единственный специалист в городе. Чего уж скрывать, что ещё с первого дня женщина показалась весьма высокомерной особой. А сейчас я лишний раз убедилась в этом.

– Ну, вам удалось что-то найти? — с наигранным безразличием поинтересовалась доктор Меддисон, смотря на Райана сверху вниз.

– Судя по имеющимся показателям и непосредственно данным с последней диагностики самой платформы, она полностью исправна... — начал было доктор Райан, на что его собеседница перебила с самодовольной улыбкой:

– Хотите сказать, неполадки во внутренней системе — это исправная работа? Если вы действительно так считаете, то, к своему великому сожалению, вынуждена вас расстроить.

– Да? — мужчина откинулся на спинку кресла и обратил взгляд на Меддисон. — Интересно, как?

– Во-первых, система не фиксирует возникшие ошибки.

А это уже само по себе неполадка. Во-вторых, я поставила специальный чип с программой, который реагирует на каждое малейшее колебание в нейронах. Благодаря ему я смогла насчитать свыше двадцати экстренных переходов в «спящий» режим. Я, конечно, понимаю, до вашего уровня мне ещё далеко. Но это куда больше и лучше, чем совсем ничего, — она со вздохом пожалала плечами. Наклонила голову на бок и с притворной заинтересованностью, граничащей с хамством, добавила: — И всё же, давайте лучше вернёмся непосредственно к результатам ваших поисков. Вам удалось найти что-то ещё?

Доктор Райан издал негромкий смешок. Потёр пальцами переносицу под очками и оценивающе посмотрел на Меддисон.

– Прежде чем ответить на вопрос, позвольте задать встречный. Вам приходило ответное письмо на ваш запрос?

– Что за глупости? Конечно приходило! Иначе зачем мы тут сидим? — изумилась его собеседница, при этом как-то странно отвела взгляд в сторону. Якобы проверяла заряд аккумулятора у планшета, лежащего рядом с терминалом.

Судя по всему, не только я заметила резкую перемену в её поведении. Доктор Райан аккуратно сканировал женщину взглядом, пока та делала вид, что занята проверкой чего-то архиважного в своём гаджете.

– Не принимайте на свой счёт, обычная формальность, — небрежно бросил доктор Райан. Голубое свечение глаз погас-

ло, и он обратил взор на экран. — Ну... что могу сказать. Ничего нового найти не удалось, а фантазировать не мой удел. Для получения более достоверных данных требуется провести дополнительные анализы всех систем, — продолжил он.

Когда же доктор Райан увидел, что Меддисон собралась запротестовать, поспешно добавил:

— Да, да, понимаю, вы уже проводили подобную процедуру. Но та, о которой говорю я, в силу своих особенностей, отличается от стандартной. Начиная от самого оборудования и заканчивая установленными программами и обновлёнными базами.

— Что вы хотите этим сказать? — вполголоса произнесла женщина. Медленно повернулась к доктору Райану, тут же забыв про «дела».

— Что для решения возникшей проблемы, мне необходимо забрать платформу в свою клинику. Там провести все необходимые исследования, которые помогут выявить неполадки и купировать их, — мужчина пожал плечами, будто это было само собой разумеющимся.

— Это исключено! — отрезала Меддисон. Отстранилась от стола, сложила руки за спиной и принялась расхаживать взад-вперёд. — Не мне вам говорить про ответственность и последствия.

Каждое её слово источало категоричность. Сама же она была неестественно напряжена, будто опасалась чего-то. И это «чего-то» отнюдь не неудача в исследованиях, а нечто

другое. Тем самым женщина противоречила сама себе: хотела разобраться с этим делом, при этом отказывалась от помощи, которую предлагал ей доктор Райан.

Мужчина продолжал внимательно наблюдать за коллегой, затем, немного подумав, наконец сказал:

– Ну что ж. Так или иначе, решение остаётся исключительно за вами. Как вижу, вы его уже приняли. Я не в праве настаивать на обратном. В таком случае благодарю за встречу и всего доброго, — с этими словами он встал с кресла. Поправил пиджак и развернулся к выходу.

Я видела, как доктор Меддисон застыла на месте и скривилась в лице. Нетрудно догадаться, что именно в этот момент у неё происходил мыслительный процесс, напряжение от которого просто зашкаливало. Было хорошо видно, что женщина хочет что-то сказать, но не решается этого сделать. Она буквально боролась с собой: её тонкие пальцы с силой сжимали ткань халата, сминая его в кулак.

Уже возле самой двери, когда доктор Райан почти было вышел за порог, Меддисон еле слышно произнесла:

– Пойдите.

Мужчина не спеша развернулся. Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга. А я всё так же наблюдала и ждала, чем всё это закончится.

– Да? Вы хотели сказать что-то ещё? — аккуратно поинтересовался доктор Райан, нарушая гнетущую тишину.

– Хотела, — его собеседница ненадолго зажмурилась. Тя-

жело вздохнула и, отвернув голову в сторону, снова заговорила: — Я согласна на ваше предложение. Мой ответ был поспешным, но, с вашего позволения, причину озвучивать не буду. Признаю, вы целиком и полностью правы. Данная лаборатория не оснащена необходимым для подобных мероприятий оборудованием.

Каждое слово ей давалось с большим-большим трудом. Теперь уже не было никаких сомнений, что она в буквальном смысле пересиливает себя. Ещё в начале разговора Меддисон с высока смотрела на своего коллегу, ожидая, когда тот допустит ошибку. А теперь сама попала впросак.

— Хорошо. Я в свою очередь не стану спрашивать, что же повлияло на перемену решения. Ваше право, — с пониманием произнёс доктор Райан. Отчего даже показалось, словно женщина издала вздох облегчения.

— Прекрасно, — немного оживилась та. Расправила плечи и нырнула за стол. Её пальцы запорхали по голографической клавиатуре, затем все окна на экране свернулись и он погас. — Все необходимые данные...

— Уже у меня. Спасибо, — закончил за неё доктор Райан.

— Прекрасно, — повторила Меддисон. — Прежде чем мы закончим нашу встречу, хотела бы попросить вас об одной маленькой услуге, — она снова перешла на полушёпот.

— Я весь во внимании. О чём именно вы хотите попросить?

Несмотря на заданный вопрос, почему-то казалось, что доктор Райан уже знает, что это за услуга. На протяжении

всего диалога он был само спокойствие и ни грана волнения, хотя обстановка была на грани конфликта. Вот и сейчас он не изменял себе: терпеливо ждал ответа.

— Все полученные данные, в ходе проводимых исследований, отсылайте мне на личную почту. Она у вас тоже есть, именно с неё я отправила вам документацию.

— Это всё? Или есть что-то ещё?

— Ещё момент, — Меддисон ещё больше понизила голос. — Все вопросы по отсутствию платформы вы берёте на себя.

***

До сих пор в голове не укладывалось, каким образом удалось покинуть здание «НутайамКорп», и я оказалась в автомобиле доктора Райана. На протяжении всей поездки он не проронил ни слова, а я не возражала немного помолчать. Всё моё внимание было приковано к виду за окном. Обтянутое серой пеленой небо, мелкие капли дождя размеренно барабанили по крыше машины и стекали по стеклу. Сквозь тонкие струйки едва ли проглядывались мелькающие высотки, переплетение дорог и мостов, соединяющие улицы друг с другом. Глядя на всё это складывалось впечатление, что город — это не что иное, как гигантский лабиринт. Из множества серых зданий и других застроек. В котором очень легко потерять себя: человечность и остатки здравого смысла.

Все здания были разные и, так или иначе, отличались друг от друга. Но что-то общее у них всё же было: безжизненность. Я смотрела на эти бетонные коробки и внутри них ви-

дела пустоту. Бесспорно там находились люди, ведь это те же самые офисы, торговые здания или просто многоквартирные дома. Но все они не вызывали ничего, кроме тоски.

На фоне унылости вперемешку с прогрессивностью, лишь неоновые огни источали некое подобие тепла. Этот наглый самообман ненадолго вызывала чувство уюта. Да и оно тут же пропадало, стоило перевести взгляд на куда-то в сторону. Сложно объяснить, почему возникло такое чувство... Наверное, потому что их свечение выбивалось из общей атмосферы однообразия, которое было практически повсюду. Их разноцветное свечение отражалось в дождевых каплях на стекле, из-за чего те становились похожи на маленьких светлячков. Они то и дело перемещались по стеклу, наполняя салон автомобиля своим теплом и создавая иллюзию волшебства.

Словно замороженная, я смотрела на эту красоту, не в силах отвести взгляда. Несмотря на то, что нахожусь по ту сторону и не могу дотронуться до них, рука сама потянулась к окну. Едва коснувшись его гладкой поверхности, пальцы медленно заскользили вниз, соединяя капли между собой невидимой линией. Я понимала, насколько это наивно, возможно, даже глупо и смешно выглядит со стороны. Но глядя на это, пусть и такую мелочь, сейчас впервые почувствовала себя живой. В груди неожиданно появился слабый отклик, а не уже привычное равнодушие.

Видимо, я настолько погрязла в размышлениях и гипно-

тическом свойстве «светлячков», что не заметила, как доктор Райан периодически поглядывает на меня. Сейчас его взгляд источал точно такое же тепло, как разноцветные огни неона.

— Красиво, — с улыбкой в голосе негромко сказал он. Перевёл взгляд обратно на дорогу и добавил: — Пожалуй, это то небольшое, что мне нравится в этой дыре.

— Интересно, какого это, когда ты предоставлен самому себе? Когда можешь спокойно выходить на улицу, общаться с людьми и просто жить своей жизнью? — невольно вырвалось у меня. Вопрос, скорее, был задан в пустоту, чем адресован мистеру Райану. Мысли вслух, не более того.

— Знаешь, я тоже иногда задаюсь тем же вопросом, — слышался тихий вздох.

Наконец я оторвала взгляд от окна и посмотрела на доктора Райана. Лицо мужчины озаряла светлая грусть вперемешку с задумчивостью. В его глазах я смогла разглядеть отголоски своих же чувств и эмоций, вызванных случайно вырвавшимся вопросом.

— А разве вы не свободный человек? — я не сразу поняла, насколько глупо прозвучал вопрос. Точнее сказать, он сам по себе уже был нелепым. Немного смутившись, поспешно поправила себя: — Я имею в виду, что вы же можете выходить за пределы зданий и спокойно перемещаться по городу. Зная, что вам за это ничего не будет, и не выехали люди, чтобы вернуть обратно.

Попытка не увенчалась успехом – последнее предложение было ещё глупее первого. Тут я ещё больше ощутила неловкость от собственной бестактности. Наверное, излишнее проявление любопытства всё же не самый лучший вариант для начала беседы. По всей видимости, сказывались последствия моего «заточения». Не привыкшая находиться за пределами четырёх стен компании, я позволила себе увлечься лицезрением вечернего вида за окном. И от переизбытка эмоций попросту начала забываться.

– Сложно сказать, — усмехнулся доктор Райан, совершенно не обратив внимания на подобную наглость с моей стороны. — Да, я могу выходить из одного здания и заходить в другое. Также могу находиться на улице, встречаться с людьми, заводить знакомства. Одним словом жить полноценной жизнью. Но что касается свободы... у каждого своё представление о ней.

Тут я вся обратилась в слух. Внимательно смотрела на своего собеседника, стараясь не упустить ни одного слова.

– Для кого-то иметь собственный бизнес это – свобода, для кого-то – возможность приобретать новинки рынка, для других – обладать властью в определённых кругах. Можно много рассуждать на эту тему, при этом мнение у всех разное. Каждый человек индивидуален, одни не похожи на других. У всех свои потребности, предпочтения, — продолжал он свой монолог. — Поэтому нельзя отвечать сразу за всех, лишь исключительно только за себя. Мне кажется, что на са-

мом деле свобода в мелочах.

– Например, иметь то же самое собственное мнение. Не бояться рискнуть, когда это нужно, — начала развивать мысль, высказывая собственные предположения. После посмотрела на лобовое стекло, и добавила: — Или же просто постоять под дождём, зная, что ты можешь это сделать. Вы правы, доктор Райан. Представлений много, но понятие само по себе относительное. Один может думать одно, другой – быть в корне не согласен с мнением первого. То же самое с понятиями «хорошо» и «плохо», «добро» и «зло». При этом, несмотря на всё это, мы склонны к самообману. Чаще всего не воспринимаем действительность, потому что преобладает желаемое.

– Твои слова лишний раз доказывают, что я не ошибся. Не каждая платформа может оценить ситуацию и приспособиться к ней. Не говоря уже о чём-то большем. Например, приводить какие-то свои доводы. В большинстве случаев происходит, скажем так, копирование поведения какого-то определенного человека или модуляция общего поведения в целом. Это одно из видимых отличий типичной платформы с базовым функционалом от носителя собственного разума.

– Интересно, уже второй раз за этот день слышу подобные слова и всё никак не могу понять, что это значит?

– Не переживай, я тебе потом всё объясню. Всему своё время, — доктор Райан легонько похлопал меня по плечу. После со слабой улыбкой спросил: — А знаешь что?

– Нет, но... думаю, вы сами скажите, — глядя на мужчину, я всё больше убеждалась в искренности его слов и неподдельности эмоций. Вот и сейчас, сама не сдержалась от улыбки.

– Мне нравится то, как ты излагаешь свои мысли. Их ход, последовательность, построение предложений и, самое главное, умение найти причины следственной связи.

Не стану скрывать, что мне ещё ни разу не приходилось слышать что-то подобное. Наверное, поэтому его слова должны были казаться наглой лестью для достижения каких-то своих целей. Только как бы не так. Уже неоднократно в голове проскальзывала мысль, что не просто видела его где-то, но и лично знакома. Это относится не только ко встрече на конференции, а вообще.

Да, я прекрасно помню, как доктор Райан показался немного странной особой. Его вопросы вызывали смешанные чувства, из-за чего и складывалось такое впечатление. На тот момент я не понимала их смысла. Была удивлена, что это вдруг незнакомый человек спрашивает, не виделись ли мы ранее? А теперь по истечении времени сама задаюсь теми же вопросами. Глупо? Возможно. Ведь мне запрещено покидать стены компании. Так, казалось бы, с чего мне думать об это? Если, по логике вещей, наша встреча за пределами «НутайамКорп» просто исключена. Однако, несмотря на это, я всё равно продолжала перебирать в голове возможные варианты.

Наверное, именно это чувство, будто давно знаю человека, и положило начало доверия к нему. Я понимала, что это не менее глупо и даже неблагоприятно. Отчасти по этой причине продолжала сохранять осторожность. Специально не затрагивала скользких тем, а только поддерживала ту нить разговора, которую начал непосредственно доктор Райан.

Решив в этот раз промолчать, я откинула голову на подголовник и снова стала смотреть в окно. «Светлячки» уже давно исчезли, а им на смену пришли обычные дождевые капли. Вопросов не убавилось, наоборот, их стало больше. Они крутились в голове, а следом за ними различные догадки. Которые не помогали найти ответы, только сильнее запутывали, создавая ещё большую мешанину.

Раз доктор Райан предпочёл рассказать обо всём потом, то, если это действительно так, нужно просто подождать. Как ни крути, но мужчина прав: всему своё время. Спешкой делу не поможешь, к тому же дорога – не самое лучшее место для подобных бесед. И дело не только в обстановке, это лишь мелкий отвлекающий фактор. Безопасность – вот самая главная причина. Нельзя быть уверенным наверняка, что охранная служба компании не установила прослушку, пока доктор Райан находился в здании. Опять же, я не знаю, откуда взялись подобные мысли (они всё чаще и чаще появляются в голове), но рисковать не стоит. В данном случае это будет неоправданный риск, который не приведёт ни к чему хорошему.

Глава 9

Автомобиль не спеша завернул за одну из многоэтажек. Не подъезжая к зданию, доктор Райан заглушил двигатель. Облокотившись об руль, он поддался немного вперёд и посмотрел в сторону окон, затем откинулся на спинку кресла. Радужка его глаз загорелась слабым голубоватым свечением, а спустя несколько секунд он коротко произнёс:

— Мы на месте, — помолчал, видимо, слушал ответ на том конце провода, и продолжил: — Да, не возле главного.

Не глядя на мужчину, я внимательно слушала его разговор. Ну а что поделать, если находимся в одной машине? Мне всё равно деваться некуда. К тому же, судя по всему, его собеседник был заранее осведомлён обо всём. От этого было вдвойне непонятно и в то же время интересно, что это за человек и насколько ему можно доверять?

Несмотря на моё личное доверие к персоне Райана, это ещё не значит, что будет так же со всеми его знакомыми. Поэтому я испытала небольшое удивление, когда он стал осуществлять вызов. С одной стороны, кем бы ни был его собеседник, сам факт, о наличии третьего лица, уже вызывал напряжение. С другой стороны, у меня выбор небольшой. Точнее сказать, его просто нет. Хочу, не хочу, но придётся принять ситуацию такой, какая она есть.

— Хорошо. Тогда идём, — доктор Райан закончил разго-

вор и повернулся уже ко мне. — Не переживай, всё хорошо, — попытался успокоить он. Видимо, я не успела скрыть эмоций, либо он заранее решил предотвратить волнение.

— Вы не предупредили, что будет кто-то ещё, — не выдержала я. Чего умалчивать и скрывать? Успокоения бесполезны, если и дальше не оповещать заранее, а тупо ставить перед фактом.

Салон автомобиля окутала тишина, нарушаемая лишь приглушёнными звуками с улицы. Мужчина некоторое время смотрел на меня. Его внимательный взгляд прошёлся по моему лицу и задержался на глазах. После он тяжело вздохнул и негромко заговорил:

— Да, не сказал. Но не потому, что хотел утаить что-то, а потому, что просто не успел. Извини меня, — он устало потёр лицо, затем добавил: — Но я повторяюсь, переживать не стоит. Всё хорошо. Сейчас мы зайдём внутрь и уже там всё объясню.

Перед тем как выйти из салона, доктор Райан надел респиратор и, слегка сжав мою руку, сделал жест следовать за ним. Спорить я не стала. Лишь позволила себя кратковременную заминку, перед тем как зайти в здание. Невольно запрокинула голову вверх, глядя на серое небо, затянутое черными тучами. Крупные капли дождя одна за другой падали мне лицо. С глухим стуком они разбивались об синтокожу и стекали по шее вниз. Я ненадолго прикрыла глаза, представляя, как они оставляют после себя мокрые холодные дорожки. Как чув-

ствую эту прохладу, которая приходит с дуновением ветра. Как он играет в волосах, слегка растрёпывая их...

Это было недолгое мгновение, хотя казалось, что прошла целая вечность. К счастью, доктор Райан не стал торопить или подгонять. Вместо этого он молча дождался, когда я закончу наслаждаться пребыванием на «свободе». Несмотря на то, что его лицо скрывал респиратор, я смогла разглядеть в его глазах понимание. С некоторым теплом они смотрели на меня, будто мужчина видел перед собой не бездушную платформу, напичканную платами, чипами и другим металлоломом, а живого человека.

Внутри было относительно тихо и безлюдно. Где-то сверху доносились приглушённые звуки работающего телевизора, негромкие голоса и музыка. Мы прошли по узкому коридору, который вёл к лифту. Я хоть ни разу не была в домах подобного типа, всё равно казалось, что это не место для корпоранта в виде Джона Райана. Уж очень всё однотипное. Своеобразная простота граничила с дешёвизной. Бедностью не назвать, но и на обеспеченность не тянет. Это было что-то среднее, что находится между двух понятий.

Серые бетонные стены украшали разноцветные граффити и различные нецензурные надписи. Местами облупленный потолок, под которым находилась промышленная лампа холодного света. И такой же серый пол под стать стенам. А впереди металлическая дверь-гармошка лифта. Я отчётливо слышала, как работает механизм, опускающий кабину вниз.

Затем скрип заржавевших креплений и дверь с шумом отодвигается в сторону. Сама лифтовая кабина больше напоминала клетку: решётчатые стены с полимерными вставками, на которых висели многочисленные рекламные объявления и встроенный динамик с доносящимися новостными сводками. На пластинчатом полу валялись окурки и потёртые листы газет.

— Да, да, именно здесь я живу, — с усмешкой сказал доктор Райан, тем самым ответив на мой невысказанный вопрос. Видимо, он заметил замешательство на моём лице, либо решил заранее пояснить, чтобы избежать потока ненужных вопросов.

— Если я правильно поняла, вы сотрудник корпорации. Разве таким, как вы, не положено жить... — я слегка замялась, подбирая нужные слова, чтобы они не сочлись за грубость. Затем продолжила: — Скажем так, в более презентабельном месте?

— Верно мыслишь, — подмигнул мужчина. — Да, я действительно работаю на корпорацию, предоставленное ими жильё тоже имеется. Но, во-первых, мне же никто не запрещает иметь собственную недвижимость. Во-вторых, это своего рода перестраховка. Рабочая лаборатория несколько ограничивает меня в действиях: проведении дополнительных исследований, разработке и так далее.

Кабина лифта остановилась, после чего её немного потрянуло, а затем раздалось тихое «дзинь». Доктор Райан махнул

рукой и на ходу добавил:

– Сейчас сама всё увидишь, — с этими словами он первый вышел в тускло освещённый коридор с мигающей лампочкой.

Даже не имея рецепторов обоняния, я была уверена на все сто, что смогла почувствовать запах пыли и сухого бетона. Практически из каждой квартиры доносились какие-то свои звуки, которые были слышны на первом этаже.

Мы как раз проходили мимо одной из дверей, как та резко распахнулась. Причём с такой силой, что она с глухим стуком врезалась в стену. В воздух поднялся клуб сизой пыли, а на пол посыпалось мелкое крошево. Затем в проёме показалась мужчина. Судя по его состоянию, он был немного не в себе. То и дело шатался в разные стороны, неуклюже цепляясь руками за края дверного проёма. А спустя несколько секунд вышла женщина. С воплями и ругательствами она налетела на него.

– Пошёл вон, негодяй! Думаешь, я настолько тупая, что не вижу, где ты пропадаешь целыми днями?! — она схватила обеими руками его за плечи и начала выталкивать за порог.

За всё время, что я находилась в компании, мне не приходилось наблюдать нечто подобное. Были мелкие конфликты, споры, но чтобы вот так... Я была ошарашена происходящим. Поведение этих людей ввело меня в ступор, из-за чего я замерла на месте, с удивлением смотря на разворачивающуюся драму. Было видно, что женщина не просто расстрое-

на, а находится в состоянии бешенства. Она отчаянно пыталась вытолкнуть мужчину, пока тот бурчал что-то невнятное.

Не знаю почему, но мне вдруг захотелось помочь. С одной стороны, я понимала, что это лишь мимолётное желание и, по-хорошему, лучше бы не лезть в чужие разборки. Я же не знаю, что на самом деле у них произошло. С другой стороны, мне был знаком этот взгляд, с которым женщина смотрела на своего обидчика. Обида, грусть, разочарование, злость. Эмоции сменяли друг друга по мере нарастания громкости её голоса.

— Пойдём. Не стоит задерживаться, — шепнул мне на ухо доктор Райан.

— Но как же? Разве ей не нужна помощь? — начала было я, на что он перебил:

— Это их дела. Нас они не касаются. Поверь, не стоит вмешиваться, — он заботливо взял меня под руку и потянул за собой.

***

Как только за нами закрылась дверь, где-то в глубине квартиры слышались торопливые шаги. Вскоре перед нами появился молодой человек с растрёпанными рыжими волосами. Блеск его зелёных глаз говорил о том, что, несмотря на предупреждающий звонок доктора Райана, он ожидал увидеть кого-то другого. На веснушчатом лбу залегла морщинка, плотно сжатые губы, через которые проходил тонкий белеющий шрам.

Увидев нас, парень заметно расслабился и с шумом выдохнул. Запустил пятерню в волосы, проводя по ним ладонью и тихо выругался:

– Чёрт подери, нельзя же так пугать, Джон! — прошипел он сквозь зубы. — Я думал, что ты придёшь раньше, — его взгляд переместился на меня. Задержался буквально на долю секунды, потом парень тихо сказал: — До последнего надеялся, что это шутка такая.

– Я смотрю, ты опять забыл выпить свои таблетки, — задумчиво протянул доктор Райан, одарив парня укоризненным взглядом. После вздохнул и прошёл вглубь квартиры.

– Откуда ты... — сначала удивился тот, затем снова нахмурился и махнул рукой. — Да какая разница, тему не переводи, — недовольно буркнул и снова покосился на меня.

Во взгляде парня читалось явное опасение вперемешку с недоверием. Собственно, он этого и не скрывал. Одни его реплики чего только стоили. Он не просто намекал, а буквально открыто говорил, что не в восторге от происходящего. Что ж, его нельзя за это винить. Буду откровенна, но тут я была с ним солидарна – мне тоже всё это не нравилось. Только в отличие от парнишки, я предпочла помалкивать. Вместо того чтобы вмешиваться в диалог, мельком осматривалась по сторонам.

С первого взгляда, когда только переступила порог квартиры, та показалась непривычно большой для такого бюджетного места. Слишком просторно, что ли. Помещение, где

мы находились, судя по всему, служило гостиной. В то время, когда по стандарту в одной только «гостиной», как эта, умещается всё жизненное пространство: кухня, санузел и место для сна. Нечто подобное неоднократно слышала от гостей нашей компании, которые рассказывали друг другу, как живут люди среднего звена.

И вот, исходя из этого, складывалось впечатление, что тут не одна квартира, а две. Что их просто соединили между собой, из-за чего визуально кажется, будто пространства больше. Также сыграло свою роль минимальное количество мебели. Напротив окна стоял небольшой простенький диван и два кресла. Сбоку от него, в самом углу, книжные полки. Рядом дверь, ведущая в соседнюю комнату. По другую сторону находилась кухня. От гостиной её отделяла импровизированная барная стойка, на которой стояла упаковка с бутилированной водой.

— Тему перевозу не я, а твоё халатное отношение к самому себе, Нейтан, — негромко произнёс доктор Райан. Сел в кресло и жестом указал мне диван. — Присядь. Не стой в дверях, — добавил он.

Я молча прошла мимо парня, имя которого было смутно знакомым. Он в свою очередь проводил меня тяжёлым взглядом, от чего невольно захотелось испариться, стать невидимой или, на худой конец, просто уйти. Было немного некомфортно от такого проявления внимания к своей персоне. Сев на диван, я постаралась не смотреть на него и тем самым не

раздражать лишний раз. Однако, судя по всему, молодой человек был сам у себя на уме. Следом за мной опустился на соседнее кресло. Чуть подавшись вперёд, Нейтан упёр локти в колени, сложил пальцы домиком и, поднеся их к губам, продолжил сверлить меня взглядом.

— Какого чёрта? — не выдержала я. Скопировала позу парня и в ответ посмотрела на него. — Так и будем в гляделки играть или, может, скажешь, что не так?

Сама не знаю откуда, я начала ощущать лёгкое раздражение, граничащее перейти в злость. В то же время во мне играли противоречивые чувства. Сложно описать их, все нужные слова будто разом испарились и на их место пришло замешательство. Сейчас мы неотрывно смотрели друг другу в глаза, словно бы изучая друг друга. Его взгляд был настолько пристальным, что почти осязаем. Отчего появилось ощущение, будто его глаза смотрели сквозь меня.

Чем дольше продолжался зрительный контакт, тем отчётливее было это странное чувство. Судя по всему, его испытывала не я одна. С каждой секундой выражение лица парня менялось и всё больше приобретало знакомые черты. В какой-то момент на нём отразилась узнаваемость. Наклонив голову набок, Нейтан слегка прищурился. Убрал руки от лица и ещё больше наклонился вперёд. Я была почти уверена, что ещё чуть-чуть и парень вовсе окажется возле меня. Мне было неизвестно, что именно сейчас происходит в его голове. На мгновение даже показалось, словно мы думаем об од-

ном и том же.

Нейтан первый пришёл в себя. Он с шумом втянул носом воздух, потёр лицо и достал из кармана пузырёк с таблетками. Высыпал одну на ладонь и, закинув в рот, облокотился на спинку кресла.

– Если бы я не знал, что ты обычная платформа, которой, по сути, тут не должно быть... Сказал бы, что ты мне кого-то напоминаешь, — медленно, произнося почти каждое слово отдельно, вполголоса сказал Нейтан.

– В каком смысле «тут не должно быть»? — спросила я, не обращая внимания на самую суть сказанного. Перевела непонимающий взгляд на доктора Райана, и добавила: — Что он имеет в виду?

– Понимаешь, в чём дело, — начал он, но Нейтан его перебил:

– Всё это мероприятие было хорошо спланированной аферой. Грубо говоря, Джон похитил тебя у «НутайамКорп». В надежде, что дальнейшее изучение поможет ему найти ответы на ряд мучающих вопросов, — парень прикрыл глаза и снова вздохнул: — Что-то мне это напоминает.

Сказать, что я запуталась, — это ничего не сказать. Если у доктора Райана был ряд вопросов, то у меня тогда целый список. Начиная от самых простых, почти незначительных, и заканчивая теми, которые только что прибавились.

– Нейтан, я понимаю, сейчас ты испытываешь переизбыток эмоций. Но всё равно очень тебя прошу, пожалуйста, не

перебивай и не сбивай с толку нашу гостью. Сейчас я всё расскажу. И только потом, если у кого-то будут вопросы, — по очереди посмотрел на нас, — а я уверен, что они уже есть, вы их озвучите. Договорились? — мужчина поднял брови вверх, ожидая согласия.

– Я вся во внимании.

– Без проблем, док.

Почти одновременно ответили мы. Тогда доктор Райан снова заговорил:

– Раз уж мы невольно начали с этой части, то не вижу смысла что-то скрывать. Собственно, я и не собирался этого делать, — он выдержал недолгую паузу. — Грубо говоря, Нейтан прав: я действительно тебя выкрал, — обратился уже ко мне, — но всё же начнём по порядку. Ещё в тот день, когда в компании «НутайамКорп» проходила очередная конференция, я обратил внимание одну очень интересную платформу. Уже с первых минут общения с ней, она показалась мне смутно знакомой. Как бы правильно выразиться...

Доктор Райан немного задумался, подбирая слова, а после продолжил:

– Эта платформа напоминала мне одного человека, которого я знал ранее: девушку по имени Мэй. Несмотря на колоссальные различия во внешности, голосе и модели поведения, в ней присутствовало что-то такое, что буквально кричало: «Это она!». Возможно, всё дело во взгляде. Такой же цепкий, внимательный, понимающий. Можно долго пе-

речислять все факторы, но на это уйдёт много времени. А у нас его не так уж и много.

Я внимательно слушала доктора Райана, при этом параллельно как можно аккуратней поглядывала на Нейтана. После первых слов Джона, парень переменился в лице. Вновь появилось узнавание, а в глазах лёгкий, едва заметный огонёк надежды. Мне же до сих пор было многое непонятно, при этом снова возникло странное чувство, которое было несколько минут назад.

– Было ли это минутное помутнение? Обознался или просто принял желаемое за действительность? Но упускать возможность я не собирался. Мне было необходимо получше изучить платформу, дабы понять для себя: ошибся или нет. К счастью, у меня были возможности и все доступные средства. Например, в тот же день я успел пообщаться с коллегой, доктором Меддисоном. Она в свою очередь провела краткий экскурс по лаборатории, рассказала про имеющиеся модели, в том числе и про модель ноль, пятьдесят один, двадцать три. Исходя из нашего диалога мне удалось сделать некоторые выводы, которые давали небольшую уверенность, что я не обознался. Уже позже из достоверных источников стало известно, что данная модель даёт сбой, а сама доктор Меддисон, мягко говоря, не может найти неполадку и устранить её.

Неожиданно Нейтан поднял руку вверх, словно ученик на уроке, после чего доктор Райан кивнул.

– Насколько я знаю, в большинстве случаев все эти достоверные источники весьма непостоянные товарищи. Откуда тебе знать, что после всего этого, твой «помощник» не сойдёт с дистанции? Кто он и что тебе о нём известно? — с долей скептицизма произнёс Нейтан, покручивая между пальцев пузырьёк с лекарствами.

– Это сотрудники техотдела. Одного знаю больше десяти лет, другого – на три года меньше. Мы с ними похожи больше, чем ты думаешь. Так тебе спокойнее? — вкрадчиво пояснил доктор Райан со слабой улыбкой. Его собеседник лишь вздохнул:

– Понял. Продолжай.

– Это случайно не Тим и Бадди, которые работают в первом секторе? — поинтересовалась я. Кажется, сейчас всё начало постепенно проясняться.

– Они самые. Возможно, ты успела обратить внимание, что именно эти двое занимались базовой проверкой. Перед тем как снова выйти на Меддисон, я договорился с ними, чтобы те держали в курсе всех дел. И вот, когда начали поступать жалобы на странное поведение платформы, ребята связались со мной. Они сообщили, что у доктора возникли сложности и она собирается дать запрос руководству на выделение более квалифицированного помощника. Я успел связаться с ней раньше, чем она начала создавать протокол. Немного поговорив, мы договорились о встрече. Думаю, дальше вам и так всё известно.

– Так вот почему она так странно себя вела, — задумчиво произнесла я. — Простите, но ещё тогда я заметила, что Меддисон будто сомневается в чём-то. Женщина плохо скрывала эмоции, хотя очень старалась это сделать.

– Всё верно. Думаю, её тоже можно понять, — пожал плечами доктор Райан. — Она рисковала не только своей карьерой, но и головой. Пойти в обход руководству – это непростительная шалость. Также по этой же причине она перенаправила всю информацию по закрытому каналу на личную почту.

– Ну я же так и сказал в самом начале. Ты её выкрал, — усмехнулся Нейтан и снова как-то странно посмотрел на меня. Помедлил, затем обратился к доку: — Если ты оказался прав и это действительно она... то оно того стоило.

Глава 10

Удивительно, как быстро летит время. Но не менее удивительно и то, что я впервые смогла заметить это. Почти даже ощутить, как пролетают часы, как дни сменяют друг друга. Раньше это было недостижимо для меня. Я постоянно жила одним днём, который постоянно был похож на предыдущий. Сейчас всё изменилось. Не знаю почему и что повлияло на это, но не заметить было сложно.

С того момента, как я впервые оказалась в квартире и по совместительству лаборатории доктора Райана, прошло где-то чуть больше недели. За всё время моего пребывания там, я также смогла почувствовать разницу в обращении. Меня впервые не держали за какой-то механизм или кусок металлолома, наоборот – что доктор Райан, что его помощник Нейтан, общались со мной как с обычным живым человеком. Глядя на это, я уже начала сомневаться в изначальном мнении, что все люди без исключения преследуют какую-то свою личную выгоду. Точнее, не то чтобы сомневаться, скорее эти двое были теми немногими, кого волновала не прибыль, а нечто другое. Что-то, что было куда выше, чем кругленькая сумма и возможность обладать чьей-то судьбой.

– Эй, ты в порядке? — голос Нейтана вывел из размышлений и вернул в реальность.

Я медленно открыла глаза. Уже знакомая обстановка

небольшой лаборатории предстала передо мной. Светло-бежевые стены из панельного покрытия, под потолком большая лампа холодного свечения. Справа от кушетки, на которой я сидела, располагались два стеллажа с картотекой. Возле него – рабочий стол с терминалом, стопки бумаг и прочей документацией. По левую сторону стоял ещё один стеллаж с какими-то коробками и оборудованием. При этом от меня не ускользнул и тот момент, что непосредственно гостиная, кухня и сама лаборатория были выполнены в одной цветовой гамме. В ней преобладали светлые пастельные тона, которые визуально прибавляли пространства. А ещё так уж получилось, что мне частенько приходилось бывать в лабораториях и всем, что с ними связано. Абсолютно во всех неизменно присутствовала абсолютная чистота, граничащая со стерильностью. Я ничего не имею против, но не тогда, когда создаётся впечатление, будто ты погружён в вакуум. Здесь же всё было иначе. Чисто – да, аккуратно – да. Даже было некоторое подобие уюта, что само по себе большая редкость для подобных мест.

Развернув стул спинкой вперёд и облокотив на неё руки, Нейтан сидел рядом и внимательно смотрел на меня. Его зелёные глаза блуждали по моему лицу, словно он пытался в нём что-то разглядеть.

– Да, всё хорошо. Просто опять отрубилась, — наконец ответила я, когда пришла в себя.

– Доктор Райан предупреждал, что такое может быть, —

парень перевёл взгляд на экран планшета, встроенного в аппарат, к которому я была подключена. — Судя по статистике, у тебя это уже не в первый раз происходит.

— Угу, не в первый. К сожалению, скорее всего, и не в последний, — буркнула себе под нос. Затем спросила: — А статистика чего? Что она показывает?

— Она мониторит работу твоего ядра. Иными словами, головного мозга. Отслеживает динамику нейронных колебаний и тем самым фиксирует пик, который провоцирует включение «спящего» режима, — пояснил парень. Указал пальцем на экран, где виднелись кривые линии разных цветов, и продолжил: — Синяя – это показатель работы самой системы, зелёная – её активность, красная – когда активируется отключение. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что оно наступает именно в тот момент, когда у тебя в голове происходит мыслительный процесс. Который не характерный для платформы вроде тебя.

Его тихий, спокойный голос с нотками задумчивости, обладал весьма странным свойством. Он буквально приковал к себе внимание и был приятный на слух. При этом у парня имелась своя манера разговора: он чётко разграничивал каждое предложение, делая между ними паузы. Что больше походило на монолог, будто Нейтан озвучивает свои мысли, а не разговаривает с собеседником. Возможно, как раз поэтому и хочется его слушать.

— Вот, например, сейчас твой мыслительный процесс на-

бирает обороты. Видишь, — он ткнул на красную линию, — кривая пошла вверх. Следом за ней начала расти активность систем, — с этими словами он повернулся обратно ко мне. — Продолжишь в том же духе, снова «уснёшь», — подытожил в конце.

— Я и раньше знала, что платформа с наличием искусственного интеллекта не обладает мыслительным процессом. То есть она может проводить вычисления на основе базовых алгоритмов, но не более того. Если же исходить из твоих слов, моя система принимает данную активность за ошибку. Ту самую ошибку, о которой твердила доктор Меддисон и которую пыталась найти, — я начала, а Нейтан продолжил:

— Но данная функция всё-таки присутствует в системе, из-за чего и происходит конфликт. Так как сама функция не встроенная, а базовая, получается, что она — часть системы.

Тут меня поистине осенило. Моя система и есть та самая ошибка, которую искала Меддисон.

Я резко приняла сидячее положение, глаза забегали по экрану планшета, то на одну линию, то на другую. Параллельно с этим в ушах стояли слова Нейтана, повторяясь вновь и вновь. Тот конечный вывод, к которому я пришла только что, был словно хорошая затрещина. Это никак не укладывалось в голове, при этом было настолько очевидным. Само по себе странно, почему доктор Меддисон не поняла это сразу.

— Так, тихо, тихо... Тебе срочно нужно успокоиться и по-

стараться очистить разум от мыслей. Чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше.

Нейтан продолжал говорить что-то ещё, но каждое его слово отдавалось эхом в голове и заглушалось предыдущими. Линии, от которых я уже была не в силах отвести взгляд, постепенно начали плыть. Одна соединялась в другой, та – растворялась в третьей. Их цвета перемешались между собой, создавая одно сплошное яркое пятно. Оно било по глазам, словно бы специально напоминая о себе и не давая возможности переключить внимание на что-то другое.

– Тебе нужно дышать. И оторви уже взгляд от экрана!

С этими словами Нейтан подскочил с места. Его руки легли мне на плечи, глаза смотри прямо в мои. Во взгляде парня читалось явное волнение вперемешку с чем-то ещё, что я никак не могла разобрать. Он легонько встряхнул меня, тем самым обращая внимание на себя. Когда же я перевела взгляд на него, приблизил своё лицо к моему и торопливо заговорил:

– Показатели почти критические. Та программа, что находится у тебя в системе, битая. Меддисон изначально неправильно установила чип, из-за чего он затрачивает слишком много жизненно важных ресурсов. Каждая последующая активация режима для тебя может стать последней, что приведёт к неминуемым последствиям.

Он сделал небольшую паузу, тем самым давая мне возможность понять смысл его слов. Облизал губы и продол-

жил:

– Чтобы предотвратить аварийное отключение, нужно избавиться от чипа. Но и тут всё не так просто: сразу после его изъятия начнётся экстренная перезагрузка всех систем. Это в разы увеличивает риск внутреннего перегрева, понимаешь? Сгорит одна микросхема – полетят и другие. Я знаю, о чём ты сейчас думаешь. Знаю, к какому выводу пришла. Поверь, не ты одна – у меня тоже появилась подобная мысль. Но сейчас нам нужно уменьшить риски и снизить активность. В противном случае в одиночку я не смогу ничего предпринять.

С тяжёлым вздохом Нейтан опустил голову. Его руки продолжали покоиться у меня на плечах, передавая своё тепло, которое я никак не могла ощутить. Как ни странно, это помогло отвлечься от навязчивых раздумий. Я уцепилась за эту мысль, как за спасительную соломинку.

Вдох. Выдох.

Я переключила всё внимание на руки парня. Закрыв глаза, представила, будто чувствую их на своих плечах.

Вдох. Выдох.

Как они согревают кожу, как тепло разливается по телу и заполняет собой каждую клеточку.

Вдох. Выдох.

Все проблемы разом сходят на нет, словно бы их и не было. Есть только одно мгновение: здесь и сейчас.

Из-за окна доносились приглушённые звуки улицы: про-

езжающие по дороге машины, негромкие голоса прохожих. Где-то вдалеке выла полицейская сирена, которую перекрывал визг шин по асфальту. Открыв глаза, я почти сразу встрети­лась со взглядом Нейтана. Вместо того чтобы отстраниться, он продолжал находиться рядом, буквально вторгаясь в личное пространство. Но сейчас это волновало меньше всего. Наоборот, именно эта незначительная мелочь, которая в обычной жизни иногда является проявлением бестактности, буквально спасла меня.

Его лицо было настолько близко, что, если бы я могла, то ощутила бы его дыхание на себе. Сложно описать весь спектр эмоций в глазах молодого человека. Казалось, он даже не пытался их скрыть, вместо этого был максимально открыт передо мной. При этом нельзя сказать, что они были наигранные. Нет, они были самые что ни на есть настоящие, искренние. Это само по себе немного непривычно и в то же время располагало к себе. Благодаря таким, казалось бы, мелочам, появлялось доверие к человеку.

Взгляд Нейтана неизменно был прикован ко мне. Он продолжал изучать моё лицо. Чем дольше это продолжалось, тем сильнее было то странное чувство, что я испытала в первый день нашей встречи. Оно вновь всколыхнулось во мне и практически врезалось в сознание.

«Я знаю тебя. Я знаю тебя» — неустанно вертелось у меня в голове.

Этот взгляд зелёных глаз, веснушчатое лицо, длиннющие

рыжие ресницы, выражение лица – всё это было до боли знакомо. За исключением маленького шрама на губах. Я уже не пыталась отрицать, в этом просто не было смысла. Эта внутренняя борьба с собой утомила. Зачем уверять себя в обратном, когда само подсознание буквально кричит: «Вы знакомы!».

– Нейт? — чуть слышно произнесла я почти одними губами.

Стоило это сделать, как осознание буквально обрушилось на меня. Парень тут же переменялся в лице. На долю секунды замер, его глаза постепенно начали расширяться... А потом вдруг всё вокруг завертелось. Я видела, как он что-то говорит, пытается снова встряхнуть меня, но звук его голоса был уже недостижим. Его заглушал нарастающее шипение и писк в ушах. Последнее, что я смогла разглядеть сквозь рябь, – это как Нейтан склоняется надо мной и неподдельных страх в глазах.

Глава 11

Меня окутывала непроглядная тьма. Сил совсем не было. Я не понимала, что со мной, где нахожусь, жива ли. Мысли с трудом пробивались в воспалённый мозг, но их почти сразу перебивал белый шум. Он оглушал, сводил с ума, а каждая попытка хоть что-то вспомнить сводилась на нет. В голове будто вакуум.

Несмотря на это, возникло непреодолимое чувство, словно подобное уже было. Это состояние было настолько знакомым, отчего даже показалось, будто проживаю его во второй раз. Полная дезориентация и отсутствие ощущения себя уже не вызывали приступа страха, переходящего в панику. На удивление, я помнила, где находилась до того, как внезапно отрубилась. Ещё помнила лицо Нейтана. Его выражение трудно было забыть. Расширенные от страха глаза, открытый рот в немой крике. Я помнила это так же хорошо, как наш разговор.

«Ошибка. Ты – ошибка. Тебя не должно было быть. Всё твоё существование – нелепый фарс, граничащий с безумием» — с бешеной скоростью вертелись в голове назойливые мысли.

Я хотела бы избавиться от них, не думать об этом и поскорее забыть, но это оказалось сильнее меня. Хотя бы потому, что это правда, а она всегда бьёт сильнее любых догадок.

И вот эта самая правда, которая намертво врезалась в мой синтетический мозг, буквально сводила с ума. Нет, я не испытывала бесполезной жалости к самой себе, какая бедная несчастная. Не было тлетворного желания остаться и забыть-ся в этой окутывающей темноте. Вместо этого присутствовало дикое желание доказать, в первую очередь, себе, что я не ошибка. Люди же не просили, чтобы им давали жизнь, а я не просила о своём создании. Всё происходит именно так, как должно быть. Каждый имеет право на существование. Даже такие, как я.

Внезапно появилась резкая вспышка. Она была настолько яркой, что почти ослепляла. Следом за ней начали материализоваться тонкие нити. Они плавно извивались, переплетались между собой и тянулись ко мне. Их голубоватое искристое свечение чем-то напоминало бегущий ток по проводам. Такой же завораживающий и манящий. Как только они стали ближе, я буквально почувствовала разливающееся тепло. С каждой новой секундой оно перерастало в обжигающий жар. Вскоре который постепенно сменился на холод. Такой резкий контраст был бы способен привести в чувства, даже больше скажу, это почти получилось сделать.

В какой-то момент вакуум, окружавший меня, вдруг резко пропал. Будто это было обычным воздушным шаром, который кто-то проткнул иглой. Также внезапно, как это произошло, тишина начала рассеиваться. Это сравни с тем, когда долгое время находишься в пустом помещении, а потом

оно постепенно начинает наполняться людьми и их разговорами. Со мной было приблизительно точно так же.

Сначала голоса казались приглушёнными. Я едва ли могла слышать их, будто они находились вдалеке от меня. Не говоря уже о том, чтобы разобрать слова. Но потом они становились всё громче и громче...

– Доступ к системе закрыт. Без ключа его попросту не изъять, — совсем рядом раздался голос доктора Райана.

– В терминале есть копия Мэй. Если это действительно она, то я смогу по её образцу подобрать код. С помощью которого нам удастся войти в систему, — ответил ему Нейтан. В голосе парня звучала нескрываемая надежда. Было件нятно, что он не собирается сдаваться просто так.

– У нас есть не больше десяти минут, прежде чем произойдёт блокировка. Управишься за этот небольшой срок? В противном случае в скором времени к нам заявятся гости.

– Постой, хочешь сказать, что блокировка подаст сигнал в «НутайамКорп»?

– Именно, — вздохнул доктор Райан. — Как бы то ни было, но она – собственность компании. Дабы избежать подобного рода ситуаций, ей поставили программу, защищающую от незаконного вторжения в систему. Она активируется сразу, когда происходит аварийное отключение. Да, к счастью, нам удалось предотвратить перегрев, но теперь нужно постараться успеть найти код доступа. Желательно до того, как закончится обратный отсчёт.

– Чёрт! — тихо выругался парень.

– Вот и я о том же. Ты прекрасно знаешь, я всегда на все сто уверен в своих действиях и нисколько не сомневаюсь в тебе, но тут... Тут иная ситуация. И время, увы, не на нашей стороне.

Нейтан не стал ничего отвечать. Но сразу после слов Джона, послышались торопливые шаги и последующий стук пальцев по клавиатуре. Хотя я не могла видеть всего происходящего вокруг, но почему-то казалось, что парень всё же решил испытать судьбу. Вопреки предостережениям доктора Райана, он поступил по-своему.

– Я всегда знал, что ты упёртый, но не думал, что настолько, — усмехнулся мужчина.

– Когда ты сказал, что у тебя появилась одна безумная идея, я в свою очередь не думал, что она настолько безумна. Однако потом вспомнил себя пару лет назад и понял, что твоя ещё куда ни шло, — вполголоса произнёс Нейтан в своей задумчивой манере. Потом добавил: — Провожу анализ на совместимость. Уже больше семидесяти процентов, Джон. А ты знаешь, о чём это говорит? Что, с большей вероятностью, это она.

– Ты же до сих пор думаешь о ней? Ведь так, парень? — с долей грусти спросил доктор Райан. Его тихие шаги направились куда-то в сторону от меня.

– Думаю. Каждый день думаю. А после того как ворвались ищейки и забрали её, стал думать ещё чаще. Хотя, казалось

бы, куда чаще... Но я не могу по-другому. Понимаешь? Не могу. Мне не удалось защитить её тогда, но несмотря на это, я поклялся себе, что всё равно найду её. И вот сейчас, когда появился такой шанс, я не намерен его упускать. Ещё в первый день, когда ты привёл платформу сюда и она заговорила, меня буквально током прошибло. Я не видел перед собой обычный искусственный интеллект, заточённый в оболочку из металла и синтетики. Я увидел Мэй.

Постепенно голос Нейтана становился всё тише, из-за чего в нём появилась лёгкая хрипотца. Каждое его слово было пронизано болью, печалью и отголосками воспоминаний. Он словно заново переживал тот случай, о котором говорил. Непостижимым образом его чувства начали передаваться мне. Я буквально ощутила на себе всё его отчаяние, граничащее с безысходностью. От этого хотелось кричать, биться в любые двери, ломать стены, крушить всё вокруг, лишь бы вернуть время и всё исправить.

– Вот поэтому я не мог оставаться в стороне. Как ты думаешь, я просто так отправился на ту конференцию в «НутайамКорп»? О, не-е-ет, далеко не просто так. Не в укор будет сказано, но не оставлял бы ты свои записи на видном месте, — как-то странно произнёс доктор Райан. Сказанное им больше походило на некий намёк, который вызывал лишь одни вопросы.

– Анализ завершён: сто процентов из ста, Джон. Это полная совместимость. Приступаю к моделированию кода

доступа. Если в дальнейшем не возникнет какая-нибудь непредвиденная ошибка, по идее, это не займёт больше двух минут.

Нейтан словно не услышал своего собеседника и всё так же находился на своей волне. Казалось, он был настолько увлечён делом, что и вовсе не замечал ничего вокруг. Лишь немногим позже пробормотал себе под нос:

– Не понимаю, о каких записях ты говоришь. Сам видишь, у нас сейчас более важное дело, нежели обсуждение писулек.

– Вижу и контролирую её общее состояние. Мы сейчас все в одной лодке, парень. Не стоит так нервничать, — спокойно ответил доктор Райан.

После чего послышался щелчок. Темнота вдруг рассеялась и вместо неё появилось окно с обратным отсчётом времени.

До подачи сигнала: пять минут.

У них осталось пять минут, прежде чем моя система пошлёт сигнал в серверную «НутайамКорп». Несмотря на всё упорство Нейтана и стремление доктора Райана помочь, я понимала, что они просто не успеют. Это только на первый взгляд кажется, что времени ещё предостаточно, но на деле было далеко не так. Даже если Нейтан успеет сгенерировать код, для начала ему придётся обойти шифрование, а потом уже применять его в действии. Это знала я, но, к сожалению, не знали они. Пока не знали.

Несмотря на всю свою бесполезность, мне отчаянно хоте-

лось им помочь. Я начала судорожно соображать, что вообще можно сделать в сложившейся ситуации. В идеале, это каким-то непостижимым образом отключить программу сигнала. Только вопрос: как? Как я смогу это сделать, если моя же система сейчас находится в аварийном отключении. Единственный беспроигрышный вариант, который в моих силах, – это спровоцировать перегрев всех систем. При этом желательно сделать это так, чтобы платформа не полыхнула, словно иллюминация города. В худшем случае все их старания пойдут прахом. А так, в первую очередь, сгорят те платы, которые находятся в голове. Но их заменить проще, чем восстанавливать всё целиком.

– Нейтан, что у тебя там? — торопливо спросил доктор Райан. Привычно спокойный голос мужчины понемногу стал приобретать волнительные нотки.

– Код почти готов, но... — парень запнулся на полуслове. Затем резко выругался: — Твою же мать! Тут долбанное шифрование. Чёрт! Я, конечно, знал, что корпоранты пекутся о своей собственности, но не думал, чтобы настолько.

Хорошо, что они узнали про шифр сейчас. Плохо, что я до сих пор не смогла придумать, как безопасно для окружающих и, возможно, для себя, спровоцировать перегрев. Драгоценное время неминуемо ускользало от нас.

До подачи сигнала: три минуты.

Если не успеть, вскоре весь дом будет в оцеплении, а сюда заявятся ищейки. И неизвестно, чем всё это закончится на

этот раз.

И тут я поняла. По сути мне ничего и не нужно делать. Всего лишь продолжать думать, развивать мысль и тем самым поддерживать мозговую активность. Чем выше она будет, тем больше шансов, что это сработает.

— Ещё один код? — изумился доктор Райан. — Хм-м, получается это своего рода двухэтапное шифрование пятого поколения. Такие чипы стоят у тех же самых ищеек или аугов, которые решили застраховать себя. Но у неё оно встроенное. Первый шифр я обошёл, когда подключал нейронные датчики.

Тут он резко замолчал, словно увидел что-то, что поразило его ещё больше, чем «открытие» Нейтана. Послышался скрежет ножек стула по полу и последующий глухой стук. Торопливые шаги, затем взволнованный голос:

— У нас проблемы. Показатели её активности начали расти. Причём не постепенно, а резкий скачок. Если они продолжат идти вверх, случится перегрев. Это слишком большая нагрузка, тем более, что системы отключены. А мы ещё даже не приблизились к тому, чтобы изъять этот чёртов блокировочный чип.

— Этого нам ещё не хватало, — Нейтан втянул носом воздух и тихо зарычал. Снова выругался, и добавил: — Шифр обошёл, код ввёл. Сейчас постараюсь добраться до программы сигнала. Только бы успеть теперь...

До подачи сигнала: минута.

– Джон? Что случилось? — судя по всему, произошло что-то ещё, из-за чего Нейтан переключил внимание на собеседника.

– Внутренний звонок, — пояснил доктор Райан. — Сейчас подключусь к порту и выведу его в терминал.

Спустя секунду в помещении раздался знакомый женский голос:

– Джон Райан?

– Добрый день, доктор Меддисон. Чем могу помочь? — любезно ответил мужчина, умело скрыв удивление.

– К сожалению, у меня слишком мало времени, чтобы всё объяснить.

«Какое совпадение – у нас тоже» — едко подумала я и продолжила вслушиваться в разговор.

– Я звоню вам, чтобы предупредить, — вполголоса продолжила она. — Около двадцати минут назад в вашу сторону выехал отряд ищеек компании. Мне неизвестно, через сколько они уже будут у вас, но... Если вы сейчас находитесь дома, собирайтесь и уезжайте.

– Вот как? И с какой целью данный визит? — спокойно спросил доктор Райан. Словно речь шла не об облаве, а об обычной деловой встрече. Хотя более чем уверена, что он всё прекрасно понимал.

– Доктор Райан, думаю, вы и сами знаете, что...

– Прошу прощения, возможно, я неправильно трактовал вопрос. Позвольте поправиться. Почему вы звоните мне и

предупреждаете об этом?

Тишина. Я буквально видела печальную полуулыбку на губах мужчины и параллельно слышала, как скрипят зубы Нейтана. Сказать, что у меня было дурное предчувствие, — это ничего не сказать.

– У меня не было выбора... Они... они заставили меня. Всё случилось так быстро... — торопливо шептала доктор Меддисон на том проводе.

Тут она резко замолчала. На заднем плане послышался лёгкий скрип открывающейся двери и приглушённые шаги. Они становились всё ближе и ближе.

– Простите меня... — едва ли успела сказать Меддисон, как раздался выстрел.

Глава 12

Я чувствовала на себе пристальный взгляд Нейтана. Он буквально не сводил с меня глаз. Внимательно наблюдал, словно опасался, что вот-вот снова вырублюсь к чертям. Некоторое время я старалась не обращать на это внимания. Понятное дело, парень переволновался и теперь пытается убедиться, что это действительно я, а не галлюцинация.

За окном автомобиля мелькал городской пейзаж. Жилые дома, высотки, мосты их перекрёстки и своды; ярусы улиц и неизменный неоновые вывески. Они сменяли друг друга, но неизменным был дождь. Его капли барабанили по крыше машины, стекали струйками по стеклам и сливались воедино. Так же как в тот день, когда впервые вышла на улицу, огни города отражались в прозрачных каплях воды и играли в них переливами цветов.

– Эта тишина угнетает. Может, кто-нибудь объяснит, что происходит? — наконец не выдержала я.

Несмотря на произошедшее ранее, я помнила абсолютно всё. Только это никак не разясняло ситуацию. Вопросы как были, так и остались. К тому же было невыносимо находится в молчании, хотелось хоть как-то нарушить его.

– Как бы тебе сказать, — начал было доктор Райан. Мужчина сидел на водительском сиденье и внимательно следил за дорогой. Даже не видя его лица, я буквально ощущала его

задумчивость.

— Как есть, Джон. Ты сам сказал, что мы все в одной лодке. Она тоже имеет право знать, — встал на мою сторону Нейтан. Он всё также продолжал смотреть на меня, отчего я чувствовала крайнюю степень неловкости.

— Ты прав, — последовал тяжёлый вздох. Мужчина прочистил горло и в свою очередь обратился ко мне: — Сначала скажи, что ты помнишь?

— Всё. Помню, как с Нейтаном обсуждали мою систему, как потом начала отрубаться. На удивление, также помню, как вы разговаривали про коды и шифры. Не знаю каким образом я вообще могла что-то слышать, при этом находясь в полном отключении, — неопределённо пожала плечами, — а ещё помню тот странный звонок, в котором доктор Меддисон хотела предупредить вас об незваных гостях.

Я немного помолчала и потом добавила:

— Одного не понимаю... До подачи сигнала оставалось меньше минуты. Как компания узнала о, скажем так, пропаже, и как вам удалось меня включить обратно?

— Что ж, это хорошо. Тогда начну по порядку. Первое — это причина твоего отключения. Думаю, половину Нейтан уже успел объяснить. Причина донельзя проста: твой разум. А точнее, его наличие. Для типичной платформы это крайне несвойственно и противоречиво. Хотя бы потому, что она делается с нуля и подразумевает наличие искусственного интеллекта. В твоём случае всё иначе. Мне довелось ознако-

миться с записью проведения твоего создания. Всё бы ничего, но сама по себе процедура не была похожа на обычное протезирование, замену имплантов и ряд других. Даже больше скажу, на тебе поставили весьма грубый и грязный эксперимент по вживлению человеческого разума в синтетический мозг. А так как система подразумевала наличие искусственного интеллекта, то началась несовместимость. Разум отключил встроенную программу, после чего система начала считать себя же ошибкой.

Доктор Райан переключил коробку передач. Его руки заскользили по рулю, и автомобиль выехал на очередной мост. Вид с него, конечно, был просто потрясающий. Весь город почти как на ладони. Его разноцветные огни сильно контрастировали на фоне серого, почти чёрного неба. Дождь уже прекратился, а после него наступил туман. Сизая дымка окутывала собой всё вокруг, создавая своеобразное покрывало. Я бы с радостью любовалась видами, но услышанное никак не давало покоя.

Во мне был человеческий разум, или же это мой разум поместили в искусственный... Не знаю, как ещё обозвать, но всё это было на грани безумия. Уму непостижимо! Вся эта информация с трудом укладывалась в голове, не говоря уже о том, чтобы поверить в подобный бред. Но я верила доктору Райану. И сказанное им почему-то не казалось таким уж бредом.

– Идём дальше, — мужчина продолжил свой монолог.

— Компания не могла сама узнать о твоей пропаже. Разве что, если только ей не помогли. У меня был договор со своими людьми, работающими там. Тим и Бадди хорошо позаботились о том, чтобы мистер Ральф не заподозрил неладное.

— А, так это те самые доверенные лица? — с наигранным дружелюбием протянул Нейтан. — Тебе ничего не кажется странным? Нет? Например, то, что как только вы провернули «пропажу», о ней узнали буквально через пару недель?

— Нет, не кажется. Как ты выразился, эта «пара недель» достаточно большой срок для столь непростой задачи. К тому же эти двое сделали почти невозможное: им удалось воссоздать точную копию украденной платформы, которая должна была заменять её. И это сработало. Будь иначе, ищейки бы нагрянули намного раньше. Это во-первых. Во-вторых, тебе, Нейтан, не кажется странным, что нас любезно поставили в известность об этом? — парировал доктор Райан. Его взгляд скользнул по зеркалу заднего вида и ненадолго задержался на парне.

Лицо Нейтана приобрело ещё более задумчивый вид, чем обычно. Его брови сошлись в одну линию, а на поджатых губах белел тонкий шрам. Молодой человек на секунду прикрыл глаза. Что-то пробормотал себе под нос, затем выудил из кармана полупустой пузырёк. Закинул таблетки в рот и ответил:

— Ты прав. Звонок был действительно странным. Но не страннее извинений в конце. Хочешь сказать, что это Мед-

дисон сдала нас?

— Больше никому, — невесело усмехнулся доктор Райан. — Не считая Тима и Бадди, она была единственным, кто знал обо всём. Почти обо всём.

— Что вы имеете в виду? — я оторвала взгляд от окна и посмотрела вперёд. — Она знала вас: кто вы, где работаете. Этого вполне достаточно, чтобы ищейки взяли след и вышли на вашу персону.

— Как бы странно ни прозвучало, но я заранее предугадал такой исход событий. Уж больно быстро Меддисон согласилась. Значит, из этого можно сделать вывод: она вела свою игру. По всей видимости, решила, что, сделав всю работу за неё, она сможет по-тихому забрать платформу. Но допустила ошибку и сама выдала себя, когда поимела неосторожность ввести данные поддельной платформы в реестр. Достаточно было продолжать вести старую карточку, но она пренебрегла этим и, в первую очередь, подставила себя. Я же успел заранее перестраховаться и оповестил Бадди о своих опасениях. Он в свою очередь взломал почту Мэддисон и почистил все мои данные. Что касается квартиры, то она была оформлена на подставное лицо.

— Хочешь сказать, что ищейки будут искать другого человека? — с долей непонимания спросил Нейтан.

— Угу. Несуществующего человека, — уголок губ мужчины дёрнулся в полуулыбке.

— Ладно, допустим. Только ты так и не сказал, куда мы

едем. Нет, я, конечно, всё понимаю, осторожность и все дела. Но когда ты научишься доверять мне? Я не корпорант, который продается и подставляет всех за кругленькую сумму. Сколько мы уже вместе работаем? Ты знаешь меня чуть ли не с грёбаного детства, Джон! — с долей досады произнёс Нейтан, всплеснув руками. Со свистом втянул носом воздух, немного подумал и закинул в рот вторую таблетку.

Неожиданно для всех нас мужчина разразился смехом. Я мельком посмотрела на Нейтана, который, как и я, находился в недоумении. Он точно так же покосился на меня. Во взгляде читался немой вопрос, но я лишь снова пожала плечами.

В конечном итоге, дождавшись, когда доктор Райан отсмеётся, Нейтан коротко спросил:

– Что смешного я сказал?

– Ничего... ничего... Всё хорошо, — мужчина поднял одну руку вверх в успокаивающем жесте. — В том-то и дело, Нейтан, что я помню тебя ещё мелким пацаном, бегающим по улице с палкой на перевес. Не в доверии дело. Я полностью доверяю тебе.

– ...Но? Ведь это подразумевается в конце? — парень изогнул бровь и откинулся на спинку сиденья.

– Как бы ты отреагировал, если бы я в очередной раз сказал, что мы едем к проверенным людям?

– Что? Нет! Нет! Поэтому ты молчал всё это время? Опять проверенные люди? Да что б меня! — воскликнул Нейтан. Прикрыл лицо руками и снова начал что-то бормотать себе

под нос.

— Именно, парень, именно. Вот поэтому и не сказал, — не сдержав очередного смешка, ответил доктор Райан.

***

Через некоторое время мы выехали за пределы города. Все его огни остались где-то позади, а на смену пришёл полумрак. Трудно было не заметить, как изменился вид. Здесь практически не было домов, за исключением полуразрушенных пятиэтажек. Их выбитые окна зловеще зияли на фоне серого, потрескавшегося от времени бетона. Слабый ветер продувал пустующие здания, его тоскливые завывания блуждали по безлюдным этажам и были слышны даже в салоне автомобиля. Покосившаяся входная дверь то и дело с глухим стуком ударялась об стену. Одинокие остовы неработающих фонарей едва ли проглядывались сквозь сгустившиеся сумерки и туманную дымку. Где-то на перекрёстке стояло ещё одно обветшалое здание. Судя по обшарпанной и затертой надписи над входом, оно некогда служило магазином.

Не считая тихое урчание автомобиля, медленно проезжающего по узкой дороге, по всей округе стояла мёртвая тишина. Сложно представить, что когда-то тут жили люди. Как жители этого места ходили по тротуарам в тот же магазин на перекрёстке, как по дороге ездили машины и улицы были наполнены голосами. Как бы ни пыталась, но не получалось создать хотя бы малейшее представление об этом. Наоборот, почему-то возникло ощущение, будто здесь никогда не жили

люди и это место всегда было таким. Одиноким, тоскливым, пустым и никому ненужным.

Миновав очередной ржавый светофор с торчащими во все стороны проводами, автомобиль завернул за угол. Доктор Райан заглушил двигатель и на меня буквально обрушилась вся тяжесть этого места. Я только сейчас заметила, что туман тут какого-то странного цвета. Не сизый, а со слабым зеленоватым оттенком. Вместо того чтобы плавно спускаться, он словно щупальца извивался и струился над землёй.

— Если бы я был в здравом уме и при памяти, то ни за какие деньги не сунулся бы сюда, — вполголоса сказал Нейтан, сделав акцент на «сюда». Это слово он произнёс так, будто мы находились в радиоактивной пустыне, кишашей мутантами. Что ж, глядя на всё вокруг, отчасти я разделяла его мнение. Место действительно выглядело, мягко говоря, жутковато.

— Вот ты и ответил на свой невысказанный вопрос, почему мы приехали именно сюда, — доктор Райан открыл бардачок и достал от туда респиратор. — Прихватил специально для тебя, — с этими словами протянул его парню.

— Так понимаю, тут с воздухом дела обстоят ещё хуже, чем в городе, — пробурчал Нейтан.

— Если для аугов и платформ он не несёт опасности, то в прошлый раз... — начала я, на что доктор Райан лишь кивнул:

— Очередная предусмотрительность. Я специально надел

его, чтобы не отвечивать.

После этих слов мужчина посмотрел куда-то в сторону дома, возле которого припарковал автомобиль. Затем дважды мигнул фарами и жестом позвал за собой.

Выйдя из машины, я в полной мере ощутила на себе местную атмосферу. А также почти сразу возникло крайне неприятное ощущение, что за нами наблюдают. Я отчётливо чувствовала на себе чей-то тяжёлый и пристальный взгляд. Он буквально пронзал насквозь, сканируя каждую клеточку, наблюдая и выжидая. Он не был похож на взгляд ауга или обычного человека. От этого появилось чувство уязвимости, незащищённости. Невольно охватило желание вернуться в салон автомобиля и дать по газам. И гнать на всех парах, лишь бы подальше отсюда.

Но вместо того, чтобы поддаться страху, я начала аккуратно осматриваться по сторонам. По левой стороне тянулся ряд полуразрушенных застроек. Некоторые из них представляли собой груды бетона, металла и стекла. Напротив них, через дорогу, находился пустырь, некогда который, скорее всего, был парковкой. Об этом говорили покореженные, покрытые ржавчиной каркасы машин. Вместе с ветром оттуда доносился приглушённый, размеренный скрип петель от покосившейся рекламной вывески. Если не знать, что именно издаёт этот звук, может показаться, что где-то на улице плачет ребёнок.

– Не стой, пойдём, — над самым ухом раздался голос Ней-

тана. Его рука легла мне плечо и слегка потянула на себя.

Я с трудом оторвала взгляд от заброшенной парковки и перевела его на парня. Даже несмотря на респиратор, можно было разглядеть беспокойство на его лице. На секунду даже показалось, будто он тоже чувствует на себе чей-то взгляд. Причём уже не один.

Не став спорить, я позволила ему увести себя в здание, возле которого уже ждал доктор Райан. Перед тем как зайти внутрь, я напоследок посмотрела назад. В одном из зияющих чернотой окон прошмыгнула чья-то тень.

Глава 13

Спустя несколько минут мы подошли к одной из дверей подвального помещения. Ржавая, с облупливающейся краской и следами коррозии, не внушала особого доверия. В такие двери обычно не входят – от них бегут. Однако все мои мысли были заняты совсем другим, нежели размышлениями о дверях и их состоянии. Сейчас больше всего волновал тот странный силуэт. Не исключено, что мне могло просто показаться и всё это не больше, чем оптическая иллюзия или обычная игра света и теней. Наверное, я зря начала придавать этому какое-то особое значение. Всё бы ничего, если бы в тот момент не возникло весьма странное и несвойственное для меня чувство. Впервые это был не страх и желание скрыться, а пойти по следу, найти и затем разобраться. Оно присутствует и сейчас, только слегка приглушённое.

С небольшими промежутками доктор Райан постучал в дверь, после чего из-за неё послышалось негромкое «входи». Дверь поддалась с большим трудом. Из-за сильной сырости в подвальном помещении её петли пострадали больше всего. Они едва ли удерживали всю тяжесть, возведённую на них. Стоявшую тишину нарушил скрип вперемешку со скрежетом самой двери, которую покосило и она царапала бетонный пол.

Внутри помещения стоял лёгкий полумрак. Небольшой

фонарь, направленный на потрескавшийся потолок с желтоватыми разводами, был единственным источником света. Само помещение нельзя было назвать большим, но, на удивление, оно казалось весьма просторным. Возможно, потому, что в нём практически не было мебели. В самом дальнем углу стоял стол, покрытый слоями пыли, а на нём перевернутые стулья. Чуть поодаль обшарпанный диван со рваной обивкой. На нём, с закинутой одной ногой на другую, сидел статный мужчина в брючном костюме. Чёрные волосы, аккуратно зачёсанные назад, а лёгкая седина на висках лишь придавала солидности. Слегка раскосые глаза с цепким взглядом, залёгшие морщинки на лбу, тонкие линии губ.

– Рад тебя снова видеть, мой дорогой друг! — улыбнувшись одними глазами, произнёс мужчина. Он встал с дивана и протянул руку доктору Райну.

– Взаимно, а как же я рад! — доктор Райан ответил на рукопожатие, слегка похлопав собеседника по плечу.

После чего мужчина повернулся уже к нам. Только сейчас я смогла повнимательнее разглядеть его. Едва заметные морщины украшали его белую, почти бледную кожу. Возле левого глаза тянулись металлические швы. Один конец начинался возле лба, шёл вдоль носа и, не доходя до рта, закруглялся к щеке. Второй – шёл от виска и соединялся с первым.

– Мистер Чен? — выдохнул Нейтан. Парень был настолько удивлён, что на секунду показалось, будто пребывает в ступоре. Он практически не моргал, а расширенные глаза

были устремлены на мужчину в костюме.

– Ты кого-то другого ожидал увидеть? — тот издал лёгкий смешок, а губы дёрнулись в полуулыбке.

Несколько долгих секунд Нейтан пытался прийти в себя. Он беззвучно открывал и закрывал рот, словно рыбёшка выброшенная на сушу. Сложно было не заметить, каким растерянным и в то же время забавным он был. Сейчас он напоминал обычного мальчишку, который вдруг с ни того, ни сего увидел перед собой Санта Клауса.

– Нет... нет... Что вы! Я... Простите... — запинаясь и путаясь в словах лепетал он. Потом, видимо, понял, что ничего вразумительного сказать пока не может, почтённо склонил голову. — Добрый вечер, господин Чен, — тихо, почти неслышно добавил Нейтан.

– Брось, перестань! Ни к чему все эти формальности, — добродушно произнёс мужчина.

После этих слов он оставил переволновавшегося парня в покое и переключил своё внимание на меня. Его взгляд был устремлён прямо мне в глаза. В этот самый момент показалось, будто в помещении нет никого, кроме нас двоих. Я понимала, что мистер Чен сканирует меня, изучает, будто пытается что-то понять. Что-то, что ведомое только ему одному. Доктор Райан тем времени выжидающе наблюдал за нами. Из-за чего складывалось впечатление, словно они оба знают то, что неизвестно мне и тому же Нейтану.

– Здравствуй, дорогая, — наконец медленно произнёс

мужчина. Внимательность в его глазах сменилась на теплоту. Он сделал несколько шагов вперёд и остановился передо мной. Затем поднял руку к моему лицу и, накрыв щеку ладонью, нежно погладил подушечкой большого пальца. — Сколько времени утекло с нашей последней встречи. . .

Я замерла на месте, боясь даже пошевелиться. Не говоря уже о том, чтобы что-то ответить. Как мне реагировать? Что сказать? Я видела этого человека в первый раз и совершенно не понимала, почему он так говорит. Какой встречи? О чём он вообще? Несмотря на это, во мне вновь возникло странное чувство. Оно теплилось в груди и с каждой новой секундой становилось всё сильнее. Это ещё больше сбивало с толку. Так и не найдя подходящий слов, я повторила недавний жест Нейтана: молча склонила голову.

— Боюсь, дела обстоят немного иначе, чем нам хотелось бы, — с долей грусти начал доктор Райан, но мистер Чен его перебил:

— Я знаю, Джон, я знаю. Она никого не помнит. Не только нас, но и саму себя, — мужчина тоскливо прикрыл глаза.

Его большой палец в последний раз погладил меня по щеке, затем послышался тихий вздох. Он убрал руки в карманы брюк и, медленно расхаживая взад-вперёд, продолжил:

— В таком состоянии она почти как дитя. Такая же беспомощная, нуждающаяся в защите и заботе. Не думаю, что это и было основной целью, но в последний момент господин Джуничи вдруг изменил своё решение. По всей видимости,

посчитал, что смерть – это даже не наказание. Потому предпочёл получить максимальную выгоду: избавиться от Мэй и параллельно вдобавок ко всему получить за это деньги. Иными словами, он попросту продал её одной из корпораций, которая по чистой случайности занималась разработкой и продажей аугментационных частей. Разнообразные линейки товаров для дома, декор и прочее – не что иное, как фикция. Мистер Ральф не хотел, чтобы его компания и, в частности, он сам, светились в подобной отрасли. Он предпочитал оставаться в тени, прикрываясь продажей всякого барахла для богачей. Его волновала не столь чистота документации, как прибыль. В противном случае ему пришлось бы платить налог. Это лишь малая часть, но, боюсь, у нас не так много времени, чтобы это обсуждать.

Не говоря ни слова, доктор Райан подошёл к столу. Снял с него стулья и поставил возле дивана. Сел на один, на другой – указал жестом Нейтану. Парень по-прежнему находился в некой прострации. С отсутствующим взглядом он опустил на стул и, уперев локти в колени, зарылся руками в волосы.

– Основная часть – это пристрастия к весьма странным развлечениям. Если это, конечно, можно так назвать, — в своей привычной задумчивой манере произнёс он, всё так же не поднимая головы.

– Нейтан прав, — согласился мистер Чен. Он не спеша дошёл до дивана, затем сделал пригласительный жест. — Не стой в дверях, дорогая. Лучше присядь. Несмотря на отсут-

ствие времени, разговор будет долгий.

Он дождался, когда я выполню его просьбу, после чего сел рядом и снова заговорил:

– Интересы у него действительно, мягко говоря, специфические. Из обычного тестирования образцов, которые производит его компания, он в буквальном смысле устроил шоу. Проходит оно раз в несколько месяцев в подземном ярусе основного здания компании. Насколько мне известно, попасть на него может далеко не каждый сотрудник. Лишь исключительно доверенные и приближённые к директору лица. А также некоторые из его партнёров, поставляющие компоненты для частей. Приглашения рассылаются по закрытой сети за неделю до начала «шоу». Длится оно три дня, в этот промежуток времени здание закрыто для посещения, а неприглашённые сотрудники получают выходной за свой счёт с последующей отработкой.

– Значит, это всё-таки правда, — доктор Райан тихо выругался себе под нос. Затем из внутреннего кармана пиджака достал сигару и начал её раскуривать.

Небольшое пространство помещения постепенно начало наполняться клубами сизого дыма. Его облачка медленно поднимались к потолку и расплывались в разные стороны.

– Ты же бросил. Лет так тридцать назад, — заметил мистер Чен и с наигранным укором посмотрел на доктора Райана. На что тот снова выругался и махнул рукой.

– К чёрту, — буркнул он, — меня сейчас больше волну-

ет то, что мистер Ральф уже пустил своих ищеек. След я запутал и тем самым выиграл нам немного времени. Но это не значит, что можно расслабляться. Ни для кого не секрет, что он хочет вернуть платформу. Нам нельзя этого допустить. Все документы, подтверждающие, что она собственность компании, поддельные. Но по сути же она принадлежит тебе, Чен.

– Слишком громко сказано. Она принадлежала не мне, а клану. Да и это не меняет сути дела, друг мой. Боюсь, клан уже подсуетился, чтобы избавиться себя от излишних проблем. Так что всё это только на словах, Джон.

Я продолжала слушать их диалог и всё меньше понимала, что вообще происходит. Несомненно они сейчас пытались решить возникшую проблему с «НутайамКорп», но всё было настолько запутанно, настолько сложно... Сейчас я ощущала себя Нейтаном, который находился в каких-то своих мыслях, полностью отрешённый от разговора и реальности в целом. Вот только меня это совсем не устраивало. Ладно парень – у него активный мыслительный процесс и всё происходящее он видит под другим углом. Для мало осведомлённого человека он знал слишком много. Исходя из этого складывалось впечатление, что он проводил чуть ли не своё собственное расследование. Ведь обычный человек, вроде Нейта, просто не может знать таких подробностей. А он их не просто знал, так ещё и мистер Чен подтвердил слова парня.

«Почему-то кажется, что раньше он выглядел немного по-

другому. Что не было этих швов возле глаза, и сам глаз тоже выглядел иначе...» — невольно промелькнуло в голове, когда неведомка посмотрела на мужчину.

Странно, что меня вообще посетила подобная мысль. Но не менее странно было то, что я понятия не имела, как он мог выглядеть раньше. Вместо того чтобы попытаться вникнуть в суть разговора, я рассуждаю сама с собой про какие-то глупости. Да какая вообще разница, как он выглядел раньше? Более важный вопрос: почему доктор Райан назвал мистера Чена моим собственником и причём тут странные предпочтения директора Ральфа?

— Может, для начала кто-нибудь всё-таки объяснит, что происходит? Кто такой этот господин Джуничи? Какая к чёрту продажа? Кто эта ваша Мэй? И причём тут я? — наконец, не выдержав, воскликнула я.

Доктор Райан переглянулся с мистером Ченом. Кажется, оба немного не ожидали подобной эмоциональности, либо были ошарашены количеством вопросов и попросту не знали, как на них ответить и с чего начать. Однако, к всеобщему удивлению, им на помощь пришёл Нейтан. Парень всё также сидел с опущенной головой и закрытыми глазами.

— Мистер Ральф узнал о твоей пропаже и хочет получить тебя обратно. Господин Джуничи — это глава западного клана, он же дальний родственник одного ублюдка, которого убила Мэй. В своё время он назначил награду тому, кто найдёт убийцу. Когда стало известно, что убийца — это Мэй, гос-

подин Ёнг, глава южного клана, передал её в руки господина Джуничи. Тот, в свою очередь, чтобы получить немного денег, продал её мистеру Ральфу. А Мэй... — с этими словами он поднял голову. Пронзительный взгляд зелёных глаз был устремлён на меня. — Мэй — это ты.

***

Не помню, как под удивлённые взгляды встала и вышла из помещения. Без истерик, криков и других проявлений эмоций, а совершенно спокойно, молча. Было нелегко слышать нечто подобное, не говоря уже о том, чтобы вот так сходу поверить. Я знала, что мы не в лучшей ситуации и сейчас не то время, чтобы так реагировать на услышанные слова. Однако, несмотря на это, мне очень хотелось побыть немного одной. Хотя бы на пару минут отгородиться от потока нескончаемой информации и просто посидеть в тишине.

Ноги сами понесли меня на крышу. На последних ступеньках я буквально сорвалась на бег. Миновав дверной проём, выбежала на крышу. Подняла лицо к небу, закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

«Будто это могло как-то помочь. Можешь дышать, хоть не дышать, разницы никакой. Это обычный рефлекс, заложенный в твою механическую башку, чтобы не сильно отличаться от людей» — едко укололо подсознание.

Невесело усмехнувшись собственным мыслям, я будто назло сделала ещё пару глубоких вдохов. После нашла взглядом полуразрушенную стену, которая некогда служила ча-

стью служебного помещения. Села на потрескавшийся бетон и привалилась к ней спиной.

Туман понемногу рассеялся, а вместе с ним и застилавшие небо тучи. На чёрном полотне беззвёздного неба, сейчас как никогда луна казалась просто ослепляющей. Её холодный голубоватый свет падал на серые фигуры домов, отчего те уже не выглядели такими зловещими. Вместе с лунным светом их окутывала тишина. Ветер перестал гонять истлевшие обрывки газет вперемешку с засохшей листвой. Редкие тёмные стволы деревьев, наверное, служили единственным напоминанием, что здесь когда-то была растительность. Сейчас они больше напоминали обугленные брёвна, торчащие из мёртвой земли.

Где-то вдалеке, там, куда обычно прячется заходящее солнце, находилось одно сплошное яркое пятно. С такого расстояния город казался крошечным и в то же время таким живым. На фоне этого забытого места, он был самым настоящим контрастом. Разъезжающие машины по извилистым дорогам; раскинутые мосты и многоэтажные ярусы улиц, словно муравейник кишели людьми, идущими по своим делам. Множественные неоновые вывески с самой разнообразной рекламой. Начиная от продажи недвижимости в шаговой доступности от дома и до места работы, и заканчивая услугами интимного характера. Шум дорог и голоса прохожих сливались воедино, образуя ту самую жизнь.

Но настолько ли она настоящая, как кажется на первый

взгляд? Я всего несколько раз была за пределами четырёх стен. Однако этого хватило, чтобы понять, что это всего лишь иллюзия жизни. Люди проводят на работе большую часть своего времени, получая за это гроши. В то время как другие, находящиеся выше по статусу, могут позволить себе в разы больше. Даже те же сотрудники корпорации, не многие из них такие обеспеченные, как их начальство. Несмотря на место их работы, что они трудятся практически в «верхах», они точно такие же обычные люди. Только сами об этом не догадываются. Их взгляд застилает пелена обмана, а разум окутывает глупая вера, будто от них что-то зависит. При этом даже не подозревают, либо просто не хотят понимать, что их судьба и та же самая жизнь зависит не от них самих, а от тех, кто находится над ними по иерархической ступени.

И всё-таки можно ли город, в котором находится столько душ, считать живым? Наверное, ровно настолько, насколько можно считать живой платформу в виде меня. Он такой же искусственный и ненастоящий. В то время как это место с разрушенными домами и выбитыми окнами, ржавыми фонарными столбами с провисшими и оборванными проводами, по-настоящему живое. Тут нет людей, тут нет вообще ничего, но оно живое. Хотя бы потому, что оно настоящее.

Видимо, я настолько погрузилась в свои невесёлые размышления, что совсем не заметила приближающиеся шаги. Только когда Нейтан сел рядом со мной, я поняла, что уже не

одна. Парень откинул голову назад, его задумчивый взгляд был устремлён куда-то вперёд. Рыжие пряди волос в беспорядке упали ему на лицо, но парень даже не обратил на это внимания. Несмотря на респиратор, я почти видела печаль на его веснушчатом лице.

Какое-то время мы молча сидели рядом друг с другом, погружённые каждый в свои мысли. Но вскоре послышался тихий вздох:

– Я не буду спрашивать, зачем ты ушла и почему последовала такая реакция. Наверное, удивишься, но я тебя понимаю, — он повернул голову ко мне, — понимаю, какого это, когда весь твой привычный мир рушится в одночасье. Когда на тебя внезапно сваливается нескончаемый поток информации, к которой ты даже не был готов. Самое тяжёлое — это даже не услышать её, а осмыслить и принять. Сделать это, когда рядом находится столько народу, непросто. Я бы тоже захотел побыть немного в одиночестве и тишине. Так хотя бы мысли на голову не давят.

Говорил он медленно, останавливаясь после каждого предложения. Голос был тихий, хриплый и такой же грустный, как сам Нейтан. Закончив, парень отвернулся и вновь устремил взгляд перед собой.

– Это свойственно для людей, но для платформы такое поведение непростительно. Люди живые, платформы – нет, — коротко ответила я.

Только совсем не это хотела сказать. Например, то, что,

несмотря на металлическую и синтетическую оболочку, я не чувствую себя механизмом. Или то, как меня переполняет множество мыслей, от которых порой хочется кричать. Как эти мысли день за днём съедают меня, намертво врезаются в подкорки ядра и забирают весь покой. Ведь платформа не может думать самостоятельно: она зависит от заложенных кодов. Но я же могу... Могу! У меня тоже есть чувства, желания, страхи. Я настолько запуталась, настолько погрязла в незнании и полученной информации, что уже просто не было сил сказать всё это.

— Ты не права. Люди, по сути, тоже механизм. Мы точно так же ходим, разговариваем, но не многим из нас доступно самое простое и в то же время важное качество — эмоции. Неважно, кто ты: человек, платформа или ауг. Если ты испытываешь эмоции и чувства, то ты живёшь. Самое страшное, когда делаешь привычные вещи, но при этом у тебя абсолютное безразличие ко всему, а внутри пустота. Не надо так больше говорить, — он снова повернул голову ко мне. Затем его рука аккуратно легла на мою. — Каждый имеет право на эмоции и чувства. Не стоит обесценивать себя.

Несколько минут я смотрела в глаза парню, потом опустила взгляд его руку, покоящуюся на моей. Вместо того чтобы высвободить её или отстраниться, я придвинулась немного ближе и положила голову Нейтану на плечо. Именно сейчас, находясь рядом с ним, я впервые почувствовала лёгкость.

Глава 14

Как-то незаметно прошла неделя. Всё это время я находилась в заброшенном городе. Небольшое помещение подвала стало моим убежищем на этот небольшой срок. Мне пока неизвестно, чем закончился тот разговор мистера Чена и доктора Райана, и какие решения они успели принять. Однако не трудно догадаться, что это был далеко не первый их разговор. А раз я всё ещё здесь, значит, единственное на данный момент решение, которое было принято, — это переждать. Что ж, если это так, то весьма разумно. Насколько я успела понять, ищейки всё ещё прочёсывают город и пока лучше не отвечивать. Нам сейчас ни к чему привлекать ненужное внимание и тем самым удваивать риски.

Я хорошо помню, как Нейтан наотрез отказывался уезжать. Несколько долгих минут он спорил с доктором Райаном, пытаясь убедить его в обратном. Не могу знать, получилось бы у него это или нет, если бы не мистер Чен. Который деликатно вмешался в их полемику, что-то шепнул на ухо парню и отвёл его в сторонку. А спустя ещё несколько минут тот вернулся со вселенской печалью на лице. Судя по всему, Чену удалось убедить Нейтана, что это не их прихоть, а необходимость. Хорошо помню слова доктора Райана, что по истечении недели они вернуться за мной. Но больше всего врезался в память взгляд Нейтана. В его глазах плескался

целый океан разных эмоций. Даже без лишних слов я видела, насколько ему тяжело уходить. Я могла бы убедить себя, что мне просто кажется. Но какой в этом толк? Если сама испытывала похожие эмоции. Только в отличие от парня, я скрывала их за маской непонимания.

На протяжении недели я не покидала подвала. Большую часть времени сидела, смотрела в одну точку и думала. При этом совершенно не заботясь о заряде аккумулятора, который, судя по всему, уже был наполовину разряжен. Всё ещё сложно было принять ту правду, о которой поведал Нейтан перед тем, как я ушла на крышу.

Сначала я всячески отрицала это, пыталась забыть, но легче от этого не становилось. Да и какой резон ему было врать? Несмотря на то, что знаю Нейтана не так много, почему-то казалось, что это далеко не так. Так же, как и с доктором Райаном, было стойкое ощущение, будто мы уже давно знакомы. Точно такое же ощущение возникло при встрече с мистером Ченом. Отсюда напрашивается вопрос: если Нейтан и сказал неправду, то откуда тогда взялось это ощущение? Ведь оно было ещё задолго до разговора, и когда он случился, слова парня лишь подкрепили его.

Долгое время я была уверена, что у меня обычный сбой. Даже почти поверила, что схожу с ума. Это было весьма странное и непонятное чувство, словно уже знаю этих людей, но при этом совершенно не помню встреч с ними. Будто все эти воспоминания разом исчезли, а на их месте осталась

пустота, которая разрасталась с каждым днём, словно вирус по системе.

Ещё в первый раз, когда только услышала имя Мэй, меня как будто током прошибло. Я не понимала, почему оно мне знакомо. Не понимала, почему хочу отозваться на него, хотя слышу в первый раз? Настолько это всё было странно. Даже сейчас, уставив взгляд в одну точку и прокручивая его в голове, оно казалось каким-то... родным, что ли. При этом меня не покидала какая-то глупая и наивная уверенность, что эти несуществующие воспоминания не такие уж и несуществующие. Что они есть, возможно, даже хранятся на носителе или просто находятся в паутине множества других данных.

Наконец, с трудом заставив себя прервать поток нескончаемых мыслей, я прикрыла глаза и вздохнула. Тишина. Я уже успела привыкнуть к ней. Она уже не пугала и не заставляла насторожиться. Наоборот, начинала нравиться всё больше и больше. Однако сейчас она была внезапно нарушена.

Где-то в коридоре послышались едва заметные звуки. Они чем-то напоминали неторопливые шаги, будто тот, кто находится по ту сторону стен, крадёт к двери. Поступь была почти неслышна, что сначала даже подумала, будто мне просто показалось. Я уже начала верить в это, как раздался приглушённый треск песка под ботинками. Первой мыслью было, что это доктор Райан вернулся или мистер Чен, или, возможно, Нейтан.

«Будь это кто-то из них, то не стал бы красться с опаской» – я одёрнула себя.

Нет, это явно не они. Это кто-то другой, чужой и незнакомый. И он находился за дверью. Меня от него ограждала единственная преграда в виде бетонных стен и ржавой металлической двери. По сути, это мог быть совершенно кто угодно: начиная от ищеек мистера Ральфа и заканчивая... Кем? Какой нормальный человек добровольно отправится сюда?

И тут я внезапно вспомнила странный взгляд, который ощутила на себе, когда только собирались заходить в здание. Я даже обернулась, чтобы убедиться, что мне показалось, но вместо этого увидела чью-то тень. Но и тогда пыталась заставить себя поверить, что снова показалось. Мне почти удалось это сделать и потом забыть, если бы не звуки в коридоре.

Неважно, кто это был. Важно то, что он знает о моём присутствии. И если человек зайдёт сюда, то мне просто некуда деваться. По сути, я была в ловушке из четырех стен. Совершенно одна, без средств самообороны и знаний, как вести себя в подобных ситуациях. Абсолютная беспомощность. Последние слова Нейтана про Мэй были о том, что она убила какого-то там родственника главы клана. Значит, она владела какими-то знаниями и навыками, раз смогла это сделать. Опять же, если она – это я, то удастся ли мне выкрутиться сейчас? По правде говоря, это смахивает на полный бред.

Хотя бы по той причине, что ответ очевиден: не удастся.

Пока я продолжала мысленно спорить с собой и параллельно осматривать взглядом помещение в поисках хоть чего-нибудь, что смогло бы помочь, человек вплотную приблизился к двери. Я практически слышала его дыхание. Медленное, спокойное. Словно он проверяет, прощупывает границы, которые может преодолеть. При этом казалось, что именно мои границы: как поведу себя, что буду делать и насколько близко смогу подпустить к себе. Только мне совсем не хотелось никого подпускать.

Чисто интуитивно я как можно аккуратнее встала с дивана и крадучись подошла к двери. Рука сама нащупала кусок металлической трубы, прислонённой к стене. Вторую руку положила на дверную ручку. Если это человек, ему не удастся открыть дверь, хотя бы потому, что у платформы сил будет в разы больше. Если же это ауг, то получится ненадолго замедлить его, прежде чем оглушить трубой и удрать.

Я всем телом прижалась к бетонной поверхности и стала слушать. По ту сторону было лёгкое движение, словно незнакомец повторил мой жест. Однако давления на дверь не последовало. Он не стал тянуть ручку на себя и пытаться её открыть. Мы буквально стояли друг напротив друга, только по разные стороны стены. С каждой новой секундой я чувствовала нарастающее напряжение. Отсутствие каких-либо попыток войти внутрь ещё больше запутывало и вызывало одно лишь непонимание.

«Кто ты и что тебе нужно, чёрт поberi?!» — мысленно прорычала я и лишь сильнее сжала трубу.

Опять лёгкое движение. Шаг. Ещё шаг. Затем почти незаметный звук закрывающейся входной двери. Отсчитав до десяти и обратно, я выдохнула и медленно приоткрыла дверь, при этом сама высовываться не стала. Скрежет металла резанул слух, отчего невольно поморщилась и тихо выругалась. Потом не спеша всё же выглянула в коридор. Никого — он был пуст. Только едва заметные следы на пыльном полу свидетельствовали о том, что тут явно кто-то был.

В последний момент, перед тем как закрыть дверь обратно, я увидела сложенный клочок пожелтевшей бумаги, лежавший возле моих ног. Он записку оставил, что ли? Потрясающе. Странность на странности и странностью погоняет. Только когда дверь была снова закрыта, я медленно развернула лист. На нём было всего одно предложение, написанное корявым почерком:

«Наконец я и узнал твоё имя. Приятно познакомиться, Мэй».

***

Серое небо постепенно заволакивало тучами. Они всё сильнее сгущались, погружая всё вокруг в лёгкий полумрак. Где-то вдалеке показалась яркая вспышка. Она разрешила небо пополам, отчего стало почти также светло как днём. За долю секунды вспышка исчезла, а вместе с ней померк и свет. Упала первая капля. В этой звенящей тишине звук её

удара о бетонную поверхность крыши казался просто оглушительным.

Я перевела взгляд с неба на клочок помятой бумаги в своих руках. Вторая капля упала как раз на неё. Первые три буквы начали медленно плыть, образуя серые разводы. Я продолжала смотреть, как они расплываются в разные стороны. Бумага стремительно впитывала в себя влагу и постепенно начинала размокать. Ещё пара капель и она растворится у меня в руках, не оставив и следа, кроме туманного воспоминания. Оно будет одним из многих: призрачное и постоянно ускользающее. А вскоре и оно затеряется среди таких же отголосков прошлого.

Но пока оно здесь, всё ещё на бумаге и в моих руках. Так же как и сам выбор: оставить его или позволить исчезнуть раз и навсегда. Наверное, это то небольшое, что сейчас подвластно мне – какой-то хрупкий лист с написанным на нём предложением. Суть которого была такой же туманной и непонятной, как моё будущее. Я могла бы позволить дождю уничтожить его, стереть буквы, а заодно и весь смысл. Могла бы потом забыть об этом и потом не вспоминать, обманывая себя и делая вид, что ничего не было. Ведь так обычно поступают люди, когда хотят избавиться себя от проблем или когда находятся в непонятной ситуации? Делают вид, что ничего не произошло, изображают безразличие и бегут, вместо того чтобы хотя бы попытаться разобраться. Что может быть проще, чем махнуть рукой и продолжать жить как ни в чём

не бывало.

Прошло три дня с того момента, как эта странная записка оказалась у меня в руках. С минуты на минуту должна подъехать машина с доктором Райном и мистером Ченом. К этому времени от листа уже ничего не останется. Нужно чуть больше пяти секунд, чтобы дождь обратил его в пустоту. Хочу ли я этого? Позволить ему уничтожить собственное воспоминание?

Думать не пришлось. Я аккуратно сложила записку до размеров носителя и убрала его разъем под волосами. А сама продолжила сидеть на крыше и наблюдать, как капли дождя, словно хрусталь, падали с неба на пересохшую землю. Взгляд бесцельно блуждал то по дороге с пластами потрескавшегося асфальта, то по зияющей черноте оконных проёмов в полуразрушенных домах.

Именно в доме напротив, на четвёртом этаже, я впервые увидела тень. А три дня назад эта тень сама пришла ко мне. Теперь почему-то уже не было никаких сомнений, что это один и тот же человек. Не знаю, откуда взялась эта уверенность, но мне всё больше казалось, что это именно он. Только кто «он»? Человек? Ауг? Платформа? Эти вопросы никак не дают покоя и непрерывно крутятся в голове, словно зацикленная пластинка. Не стану скрывать, что интерес брал своё. Хотя бы потому, что незнакомец следил за мной с первого дня появления здесь. Определённо ему что-то нужно, и ещё эта странная записка с непонятным содержанием...

Рука невольно потянулась к шее, где был спрятан клочок бумаги. Сохранив его, я позволила мысли развиваться, тем самым закрепляя её в сознании и создавая будущее воспоминание. Которое в скором времени потеряет свою эфемерность и станет частичкой меня.

Далёкий свет фар осветил небольшой клочок дороги. Он постепенно становился всё ближе и ближе. Затем автомобиль подъехал к дому. За шумом дождя едва ли был слышен шелест колёс и урчание мотора. Вскоре он затих. Хлопнула сначала одна дверца, следом вторая. Они приехали, а значит, пора завершать свою недолгую прогулку и спускаться, как говорится, с небес на землю.

Не успела я зайти в своё небольшое убежище, как буквально через пару секунд в проёме появился мистер Чен и доктор Райан.

— Где Нейтан? С ним всё хорошо? — чуть ли не сходу вырвалось у меня, когда за мужчинами закрылась дверь.

Однако ответа так и не последовало. Доктор Райан как-то странно покосился на мистера Чена, выражение лица которого было нечитаемо. Не говоря ни слова, Джон достал из пиджака сигару и принялся раскуривать её.

«Плохой знак. На моей памяти он только единожды позволил взять привычке вверх, хотя со слов мистера Чен давно избавился от неё. И это было тогда, когда недавний разговор начал принимать не самые приятные обороты» — заметила я, внимательно следя за молчаливыми собеседниками.

– Не переживай дорогая, с ним всё хорошо. Нейтан остался в лаборатории, подменяя Джона на собрании, — наконец, заговорил мистер Чен. Его голос был ровный и спокойный, а лицо оставалось прежней маской бесстрастия. Что само по себе никак не сочеталось со странностями в поведении доктора Райана.

Это не похоже на него. Нейтан меньше всего хотел уезжать, а тут оказывается, что случилось какое-то собрание. Звучит, конечно, весьма убедительно. Однако верится с трудом. И ещё эта их заминка... Если бы не она, то, возможно, я поверила бы. Но внутреннее чувство всё равно упорно подсказывало, что тут что-то не так.

– У тебя, главное, всё хорошо? — опомнился доктор Райан. Сквозь облачка дыма проглядывались два голубоватых огонька его глаз. Он что, сканирует меня?

– Да, — пожала плечами, — у меня всё хорошо, — ответила, а сама стала наблюдать за этими двумя.

Они явно что-то недоговаривают. При этом складывалось впечатление, словно своим вопросом доктор Райан хотел отвлечь меня, пока мистер Чен осматривался по сторонам. По обыкновению, убрав руки в карманы брюк, он не спеша расхаживал по помещению. Ему не нужно было сканировать его, чтобы заметить даже такую мелочь, как металлическую трубу. Которая не была прислонена к стене, а лежала вообще в противоположном углу возле стола.

– Вы меня пугаете, — я сначала посмотрела на доктора

Райана, сидевшего на диване с сигарой в зубах, потом на мистера Чена. Он и вовсе «завис» на одном месте. Его глаза всё же загорелись, значит, сканирует. Прекрасно. — Что случилось? — добавила чуть громче.

— Мэй, — вполголоса произнёс мистер Чен. Несколько раз моргнул, после чего повернулся уже ко мне. — Я же могу к тебе так обращаться? — вежливо поправил себя. Глаза тем временем снова загорелись, а через секунду погасли.

— Можете. У меня была неделя, чтобы подумать над услышанным и принять его, — вздохнула я. Потом, словно опомнившись, сложила руки на груди и немного нахмурилась. — Что. Случилось, — добавила с настойчивостью, произнося каждое слово отдельно.

Мистер Чен покосился на трубу, потом на доктора Райана (который и вовсе, казалось, был где-то очень далеко, но не здесь), потом снова на меня.

— Он приходил? — ответил мужчина вопросом на вопрос, чем вызвал новую волну удивления и последующего непонимания.

— Кто «он»? О ком вы говорите? И что вообще происходит? — не выдержала и воскликнула я. Да что за недомолвки? К чему такая скрытность? Одни сплошные странности! Чёрт, ещё немного и они меня в край доконают.

— Фантом, — коротко сказал мистер Чен, — он был здесь?

— Не понимаю, о ком вы говорите, мистер Чен. Вот искренне не понимаю, — начала было я, но тут же запнулась

на полуслове.

Внезапное осознание накрыло с головой. Тень, скрывшаяся за оконным проёмом и недавний случай с запиской. Вот, о ком шла речь! Но откуда он знает? Хотя это очень глупый вопрос. Настолько глупый, что даже смешно. Внимательности у мужчины хоть отбавляй, плюс он успел просканировать меня. Не трудно догадаться, что сумел найти записку в разёме. Но сейчас меня интересовало, скорее, не это, а то, откуда он знает этого человека? А раз они знакомы, то почему мистер Чен не предупредил или хотя бы не намекнул, что кроме меня тут есть кто-то ещё?

Я могла бы изобразить непонимание, сыграть под дурачку и отнекиваться дальше, благополучно умолчав обо всём. Но что мне это даст? Ровным счётом ничего. Если же поступить по совести и сказать правду, то есть шанс, что, возможно, потом получу ответы на другие интересующие вопросы.

— Я тебе всё потом объясню. Обещаю. Мне нет смысла что-то скрывать или обманывать тебя, дорогая. Но прежде, пожалуйста, ответь на вопрос: здесь кто-то был? — по лицу мужчины прошла тень волнения.

Это была последней моей каплей. Я молча потянулась рукой к шее, достала записку и протянула её мистери Чену.

— Была возле двери, — вздохнула я.

Мистер Чен развернул изрядно помятый лист с разводами от дождя и пробежался глазами по тексту. Его внимательный взгляд тщательно изучал каждую букву, словно он видел ли-

сток насквозь. Глаза снова загорелись и погасли. После чего, казалось, мужчина немного успокоился. Лицо разгладилось и вернулось прежнее спокойствие. Он хотел было что-то сказать, но внезапно его опередил доктор Райан, молчавший до этого времени:

– Сигнал пропал, надо выдвигаться. И чем быстрее, тем лучше, — он словно очнулся от транса и возвратился в реальность. Взгляд прояснился, свечение пропало – к нам вернулся прежний доктор Райан.

– Второй канал тоже недоступен? — заметно напрягся мистер Чен.

– Удалён, — коротко ответил Джон. Встал с дивана и первый направился к двери. — Не нравится мне это. Ой как не нравится.

– Что-то случилось? — повторила я свой недавний вопрос.

Не одному Райану всё это не нравилось. Мне тоже. Ещё с самого начала было дурное предчувствие, а сейчас оно только усилилось.

– По дороге, дорогая, всё по дороге, — мягко и в то же время настойчиво мистер Чен подтолкнул меня в открытую дверь.

Я не стала спорить и поспешила следом за доктором Райаном. Мужчина уже сидел в машине с заведённым двигателем и ждал нас. Его руки цепкой хваткой сжимали руль, а взгляд был устремлён вперёд.

— У нас ровно час. В противном случае можем просто не успеть, — заговорил Джон, когда мы сели в салон. Как только за мной захлопнулась дверца, мотор взревел и автомобиль резко рванул вперёд.

Глава 15

Мы шли по коридору, вдоль которого тянулись ряды дверей с номерами квартир. Он отдалённо напоминал место, где находилась квартира доктора Райана. Здесь всё выглядело практически точно так же: голые бетонные стены, покрытые разноцветными граффити и непристойными словами; пыльный пол с окурками в углах; тусклый свет одинокой лампы. Я до сих пор не знала, куда мы приехали и кто тут живёт, но уже начала догадываться обо всём сама. В голове продолжали вертеться два слова: «Нейтан в беде». И чем дольше об этом думала, тем больше была уверена, что мы приехали к нему.

Доктор Райан достал ключ-карту и открыл дверь. Он первый вошёл внутрь и начал сканировать помещение взглядом. Я, всё так же не понимая, что происходит, осталась стоять возле двери. Как бы прискорбно ни прозвучало, но сейчас я была абсолютно бесполезна. Единственное, на что была способна, — это выполнять роль наблюдателя и не мешаться под ногами. Нравилось ли мне это? Нет. Меньше всего мне хотелось оставаться в стороне, когда, возможно, нужна будет помощь. Неважно какая, но сам факт, что я ничего не могу сделать, приводил в бешенство.

– Признаков, что тут кто-то находился до нас, я не вижу. Как и того, что он вообще был здесь. Все вещи находятся

на своих местах, что говорит о том, что квартиру покинули утром и более не заходили сюда, — вдумчиво произнёс доктор Райан, направив светящийся взгляд в небольшой уголок, где находилась кухня. — Полупустая чашка с недопитым кофе... запечатанная упаковка с бутилированной водой, которую он покупал вчера днём...

– Посмотри на более мелкие детали, — заметил мистер Чен. Он медленно шагал по небольшому пространству гостиной, смежной со спальней, осматривая всё вокруг своим цепким взглядом. — Нужно убедиться, что это действительно так. В противном случае перед нами лишь видимость, что здесь никого не было в течение дня, а на деле хорошо выполненная и чистая работа.

– На поверхностях только его отпечатки, посторонних нет. Судя по ним, ничего странного тут не было. Следы на полу тоже только одни. Чен, всё чисто, — подытожил доктор Райан, закончив осмотр. Затем он подошёл к терминалу и принялся изучать его содержимое. — Сейчас гляну тут. Если действительно что-то произошло, возможно, он успел оставить тут хотя бы малейший намёк, — хмуро добавил он.

Пока доктор Райан штудировал содержимое терминала, а мистер Чен всматривался в окно, моё внимание привлёк зашитый-перешитый диван и слегка помятый автомат с едой. Я неотрывно смотрела то на один предмет, то на другой, и всё больше понимала, что они кажутся мне смутно знакомыми. Причём присутствовала некоторая уверенность, что

раньше они выглядели немного по-другому.

Швы на диване имели хаотичный порядок, что само по себе было немного странным. Внешне он сам по себе не выглядел старым. По нему не скажешь, что его потрепало от времени, из-за чего могла потребоваться починка обивки. К тому же, если хорошенько присмотреться, можно понять: внешние повреждения были не от частого использования, а носят чисто механический характер. Будто кто-то, что-то искал и пытался вспороть обивку дивана. Но, так ничего и не найдя, человек переключил внимание на автомат. Вмятины на одной из сторон напоминали удары ногой, а искривление рамы свидетельствовали об падении.

Исходя из этого можно сделать вывод, что Нейтаном интересовались уже достаточно давно. И те, кто это сделал, явно пытались найти что-то очень важное. Понятия не имею, откуда такие выводы и как вообще пришла к ним. Но как только эти мысли проскользнули в голове, появилось уже знакомое чувство, словно была здесь и всё видела сама.

— Это квартира Нейтана, верно? — наконец я задала интересующий меня вопрос.

Доктор Райан оторвал взгляд от экрана и посмотрел на меня поверх очков. После как-то странно переглянулся с мистером Ченом, который издал тихий вздох.

— Ну ведь его же, его! — поднажала я. По очереди посмотрела на мужчин и добавила: — Только одного не понимаю: почему вы сразу не сказали? Чтобы оградить от негативной

информации? Или чтобы не забивала голову этой самой информацией, так как и без того проблем хватает?

— Мэй, послушай... — начал доктор Райан, но его перебил мистер Чен:

— Я рад, что в тебе сохранилась наблюдательность, въедливость и желание докопаться до правды, — последовала слабая улыбка, — ты правильно заметила. Да это квартира Нейтана. Мы специально не стали говорить всего. Но с целью оградить и не заставлять нервничать. А потому, что, оказавшись здесь, ты начала бы активный мыслительный процесс. Который в свою очередь привёл бы тебя к частичке одного из воспоминаний. Что, я более чем уверен, уже и произошло.

Значит, я изначально оказалась права. Ведь не зря же показалось странным, что они вернулись вдвоём. Их возвращение без Нейтана, не менее странное поведение доктора Райана, хмурая молчаливость мистера Чена и внезапная спешка — всё это буквально кричало о том, что причина в Нейтане. Это я молчу про свои внутренние ощущения, которые, в свою очередь, также наводили на подобную мысль.

— Признаю, с нашей стороны это было немного нечестно по отношению к тебе. Но подобная практика намного эффективнее, чем пытаться вызвать воспоминание путём рассказа, — подал голос доктор Райан. — Мы могли бы рассказать обо всём, но, к сожалению, у нас не так много времени. По сути, сейчас мы все находимся в одном положении и знаем ровно столько, сколько и ты. И чтобы хоть как-то разо-

браться, мы с Ченом решили, – мужчина немного скривился, словно последующее слово было ему неприятным, – умолчать и привезти тебя сюда... Знаю, это смахивает на грубое использование. Но что бы ты про себя ни думала, именно ты – наш главный помощник, Мэй.

Помощник? Какой из меня помощник? Он хоть понимает, что говорит это платформе со стёртой личностью и отбитой памятью? Весьма забавно было услышать подобные слова, когда всего пару минут назад сама думала о том же, только немного в ином ключе. С одной стороны, во мне играла обида на этих двоих, что умолчали. С другой, как ни крути, Джон прав – стоило оказать тут и зацепиться взглядом за некоторые вещи, как невольнo начали появляться смутные очертания воспоминаний.

К чёрту обиды. Это так же глупо, как и рассчитывать, что мистер Ральф каким-то магическим образом забудет о пропаже меня и всё вернётся на круги своя.

– Должна признать, этот ваш метод действительно рабочий, — невесело усмехнулась я. — Квартира и правда оказалась очень знакомой. Но особое внимание привлекли две вещи, которые навели на мысль, что энное количество времени назад тут что-то искали. Поняв это, возникло чувство, что я это не просто знаю, но и сама видела происходящее, — окинула взглядом помещение и вздохнула. — Не могу знать наверняка. Сам Нейтан не говорил, но у меня есть предположение, что после случившегося, он старался как можно реже

находиться здесь. Не исключено, что есть ещё одно место, о котором он предпочёл не говорить.

— Это и похоже, и не похоже на него одновременно, — буркнул доктор Райан, продолжая изучать терминал. — После того вечера парень сильно изменился. Не даром я прописал ему препараты, которые снижают повышенную нервозность.

— Нашёл что-нибудь? — голос мистера Чена напомнил о его присутствии. Мужчина отошёл от окна, облокотился об стену и сложил руки на груди.

— Минуту, — протянул доктор Райан. — Папки с документацией, презентации, анкеты... Это не то, что нам нужно.

— Там есть папка с названием «проект»? — поинтересовалась я. Подошла ближе, чтобы самой видеть экран.

— Тут вообще все папки без названий, — обернулся доктор Райан и посмотрел на меня. — Откуда ты взяла её?

— Понятия не имею, — покосилась на терминал и добавила: — Можно?

Доктор Райан пожал плечами и, уступив место, уперся ладонями в стол и стал наблюдать. Я тем временем начала действовать чисто на интуитивном уровне. Рука сама потянулась под стол и начала прощупывать его поверхность. Она была гладкая, но где-то в самом дальнем углу пальцы наткнулись на небольшую выемку. Отдалённо она напоминала обычную неровность, но, слегка просунув палец внутрь, я наткнулась на накопитель.

– Хм-м... Смотрю, твой помощник не без сюрпризов, — мистер Чен подошёл поближе и встал по другую сторону от меня.

– Скорее, это несвойственная ему предусмотрительность, — поправил его Джон, глядя на то, как я вставлю накопитель в разъём.

Загрузка с последующей обработкой и на экране появилось окно с одной-единственной папкой: «Проект». В ней было около пятидесяти файлов, последовательность которых была датирование вместо названий.

– Судя по всему, он синхронизировал заметки планшета с терминалом, — озвучил свои мысли доктор Райан. Указал пальцем на одну, дата которой была немногим ранее, чем появление Джона на конференции в «НутайамКорп». — Именно благодаря его заметкам мы смогли повернуть всю эту авантюру с твоим, так сказать, похищением.

– Я догадывался, что Нейтан не останется равнодушным. Особенно, после случившегося в тот вечер. Он всеми правдами и неправдами искал информацию, связанную с проектом «Мэй». Должен признать, его упорство дало свои плоды. К счастью, ты вовремя заметил его старания и сумел уговорить объединить их с нашими. Иначе в одиночку парень натворил бы дел похлеще, чем в предыдущий раз, — обратился мистер Чен к доктору Райану. — Знал бы я раньше, что твой подопечный такой смышлёный малый, завербовал бы его к нам.

– Возможно, оно и к лучшему, что ни ты и ни я не догадывались об этом, — вполголоса произнёс Джон с невесёлым смешком.

– Нашла, — спустя недолгое время поисков и блужданий по папкам с заметками отозвалась я. — Вот он, — указала пальцем на безымянную папку.

– Координаты? — удивился доктор Райан.

– Они самые, — ответил мистер Чен. — Ну что ж, пока мы в выигрыше, к тому же в запасе ещё есть немного времени. Прежде чем сюда нагрянут ищейки, а это без каких-либо сомнений, нам нужно почистить терминал. Мэй, — мужчина повернулся ко мне, — убери следы и не забудь прихватить накопитель.

– Уже, — коротко ответила я. Опять же чисто на интуитивном уровне приступила к этим действиям ещё до того, как мистер Чен успел сказать об этом.

– Отлично. В таком случае нам остаётся... — доктор Райан замолк на полуслове и заметно напрягся. В наступившей тишине в коридоре были отчётливо слышны приближавшиеся шаги.

***

И снова впереди дорога, огни вечернего города и мелькающие дома за окном. Уже не помню, как нам удалось выбраться и избежать встречи с корпорантскими ищейками. Собственно, это не так важно. На данный момент приоритет был один: добраться до Нейтана быстрее, чем это сдела-

ют люди мистера Ральфа. Пока парень находится в беде, я и не думала о своих проблемах. Переживания за парня от-теснили абсолютно всё на задний план. За всё это недолгое время я успела с ним познакомиться во второй раз и лучше узнать его. Как ни крути, но он дважды рискнул собой и своим будущим, чтобы вытащить меня из дерьма, в котором оказалась по собственной же вине.

Когда мы ещё находились в квартире, я сказала лишь малую часть правды, которую хотел услышать мистер Чен и доктор Райан. Да что там говорить, я и от себя её пыталась упорно скрыть. Только сейчас поняла, насколько было глупо отмахиваться от того, что сама хотела узнать. Помимо узнавания, в голове будто что-то щёлкнуло и перед глазами появилась чёрно-белая картинка. Она больше напоминала старую запись с голограммами: с изрядными помехами, рябью и без звука. Но этого было более чем достаточно, чтобы убедиться, что все мои догадки и предположения – чистой воды правда.

Двое мужчин в синтоплащах рыскали по квартире в поисках ведомой только им одной вещи. Именно один из них разрезал диван и опрокинул автомат с едой. Не знаю, как мне удалось вернуть этот фрагмент: то ли сработала методика доктора Райана, то ли воспоминание было настолько сильным, что, оказавшись на месте, оно обрушилось на меня.

Тихонько вздохнув, я оторвала взгляд от вида за окном и аккуратно посмотрела на своих товарищей. Джон Райан мол-

чально вёл автомобиль, периодически поглядывая в зеркало заднего вида. Мистер Чен, судя по светящимся глазам, пребывал в сети, отслеживая и прокладывая наш маршрут.

— Здесь поверни налево. Впереди будет въезд на пересечение главной и второй улицы, — монотонно произнёс он, подтверждая мои догадки.

— Угу, только там вдруг нарисовались дорожные работы. Утром их ещё не было, — доктор Райан переключил коробку передач и автомобиль свернул на соседнюю трассу.

— Я понимаю твои опасения, Джон. Но не нужно искать подвохи там, где их нет. Это обычное стечение обстоятельств, — успокоил его мистер Чен. — Перед ними будет перекрёсток, там спокойно можно поехать в объезд, не отклоняясь от маршрута.

Постепенно мы всё больше отдалялись от самого города и приближались к его окраинам. Это был очередной контраст видов между одним районом, где есть небольшой намёк на достаток, и другим, где процветает нищета. Судя по всему, это и был то самый рабочий квартал, о котором упоминали в офисе «НутайамКорп». Тогда я не до конца понимала разницу и почему многие так отзывались о тех или иных местах города.

Теперь, увидев всё своими глазами, я наконец поняла. Внешне район отдалённо напоминал заброшенное поселение, которое служило моим недолгим убежищем. Такие же потрёпанные дома в три и пять этажей, неработающие фона-

ри, выцветшие магазинные вывески. Вот только в отличие от того места, здесь жили люди. Несмотря на полупустые улицы, в некоторых домах горел свет. В тёмных уголках, между домами, сидели небольшие компании сомнительной наружности. Один водил баллончиком по стене здания, другой – привалившись к ней спиной, сидел прямо на отсыревшем от дождя асфальте и играл с раскладным ножом, третий – бесцельно наворачивал круги вокруг них.

– Если он действительно здесь, то местечко – самое то, — с долей грусти произнёс доктор Райан.

– Это отдельный мир, Джон. Он хоть и связан с городом, но тут царят свои правила. Люди здесь не живут, а выживают. Для тех, кто привык быть «наверху», это место самый настоящий кошмар. Не туманный городок в заброшенной зоне, а именно рабочие кварталы, — отозвался мистер Чен. Его голос был такой же серый и безэмоциональный, как улицы, которые мы проезжали.

Доктор Райан втянул носом воздух и с шумом выдохнул. Сжал и разжал пальцы, покоящиеся на руле. Снова посмотрел куда-то перед собой и негромко спросил:

– Тебе удалось выяснить причину, из-за которой был удалён канал?

– Можно и так сказать, — отсутствующим голосом ответил мистер Чен. Свечение его глаз погасло, затем он продолжил: — Он уничтожил свой коммуникатор. На вопрос «зачем?», отвечу так: либо был хвост, и парень решил перестра-

ховаться, чтобы не привести его куда не надо. Либо его смогли поймать.

– Первый вариант более правдоподобный, – хмыкнул Джон. Мельком взглянул на собеседника и добавил: – Нет, я не пытаюсь утешить ни себя, ни нас. Просто хорошо знаю Нейтана и...

– Настолько ли хорошо, друг мой? – перебил его мужчина с тихой усмешкой. – За последнее время он успел порядком удивить нас. Боюсь, это уже не тот мальчишка, которого ты привык видеть, – с долей грусти и в то же время с некоторой гордостью произнёс мистер Чен.

Я не вмешивалась в их диалог, не вникала в его суть и не старалась расслышать детали за шелестом колёс и шумом проезжающих мимо машин. Вместо этого отчаянно отгоняла непрошенные мысли, которые словно снежная лавина нахлынули на меня. Даже думать не хотелось, что могло произойти что-то действительно страшное.

Чтобы хоть немного отвлечься от всего этого, я молча продолжала смотреть в окно, как одинокие прохожие торопливо шли по своим делам. Хотя это были самые обыкновенные люди или те же ауги, их силуэты больше напоминали лишь тень от них самих. Блеклые, безликие и такие же зыбкие, как весь наш видимый мир. Большинство встречающихся были без респираторов, что говорило о преобладании аугов над обычными людьми.

Сложно было описать те эмоции, которые я испытала

при виде всего этого. Они просто непередаваемые. Больно и невыносимо смотреть на эту картину... Я будто на себе ощутила, какого людям, находящимся тут. Какого это каждый день идти по тёмным улицам, не зная, что ждёт тебя за поворотом. Какого это, когда каждый сам за себя и все дру против друга. Когда у тебя нет практически ничего, кроме одной-единственной цели: выжить. Либо ты, либо тебя, другого не дано. Люди без права на выбор и свободы воли превращаются в механизм, который рано или поздно даст сбой. Это место буквально пропитано болью, отчаянием, ненавистью и злобой.

— Мы на месте, — доктор Райан припарковал автомобиль в тени неработающей неоновой вывески, и заглушил мотор.

Не говоря ни слова, мы вышли в пронизывающую сырость улицы. Это и правда был отдельный мир со своими правилами, законами и устоями. Где-то вдалеке были слышны крики вперемешку со звуками выстрелов. Возле здания, к которому мы шли, лежал человек. В его остекленевших глазах отражались проплывающие по небу тучи и блики рекламной вывески магазина напротив. Мимо него спокойно, как ни в чём не бывало проходили люди, будто тело на обочине — это совершенно обыденное дело. Они не обращали внимания на тело. Их лица не выражали ровным счётом ничего. Люди просто шли. Лишь некоторые плотнее кутались в куртки, защищая себя от порывов ветра. Но того, чьё тело, словно тряпичная кукла, лежало на асфальте, никто не смог защитить.

Ни от постигшей его участи, ни от того же ветра.

Чем дольше я смотрела на это, чем дольше находилась тут, тем больше понимала: так не должно быть! Да что там говорить, это неправильно, противоестественно! И лишь вопрос времени, когда люди очнутся ото сна во лжи, откроют глаза и, оглянувшись по сторонам, сами поймут это.

Глава 16

Здание, в которое мы зашли, отдалённо напоминало улей или муравейник. Пожалуй, оно было самым большим и длинным зданием в районе, занимавшем половину улицы. Десять этажей с множеством крохотных окон, в которых в хаотичном порядке горел свет. На первых двух этажах стояли самодельные решётки из подручных материалов. Этот своеобразный великан выглядел устрашающе и тоскливо одновременно. Он был такой же серый, как и многие другие дома. В некоторых местах виднелись следы от пуль, и лишь разноцветные граффити выделялись на фоне унылости и бросались в глаза.

Внутри стояла приглушённая какофония разнообразных звуков: топот этажом выше; работающее радио, в котором озвучивали очередные новостные сводки; крики детей вперемешку с воплями выпивающих в конце коридора; сладострастные стоны и ругательства. В противоположной стороне, в небольшом закутке возле лестницы, ведущей на верхние этажи, слегка покачиваясь из стороны в сторону, стояла парочка. Они по очереди передавали друг другу сигарету и что-то невнятно бормотали, периодически тихонько подхихкивая.

— Ты уверен, что это тот дом? — с долей скепсиса спросил доктор Райан у мистера Чена. Он внимательно осматривался

по сторонам, а на лице играло явное сомнение.

– Уверен. В координатах была лишняя цифра и она никак не относилась к местоположению. Что может говорить о том, что это номер дома, — ответил мистер Чен. В отличие от собеседника, мужчина сохранял прежнюю безэмоциональность и маску бесстрастия.

– Допустим, — хмыкнул Джон. Повернулся к мистру Чену и добавил: — А как нам искать его, — обвёл руками вокруг себя, — вот здесь? Не зная, на каком этаже, номера квартиры, мы можем блуждать тут очень и очень долго.

Вопрос вполне логичный. Тут было сложно не согласиться. Райан прав, это самое многоквартирное здание в квартале. Чтобы обойти хотя бы один этаж, потребуется немало времени, чего уж говорить о всём доме. К тому же мы не можем входить во все двери: это незаконное проникновение — раз, и два — привлечение излишнего внимания. Если за нами идёт след, то без сомнений кто-то из жильцов может сдать нас. А это нам нужно меньше всего.

– Помимо коммуникатора, которого уже нет, у него было что-то ещё с собой? Что-то, что находится непосредственно на нём? Какая-нибудь вещь, с которой Нейтан никогда не расстанется? — поинтересовался мистер Чен, активизируя свой интерфейс.

– Жетон его отца. Он носит его не снимая, — ответил доктор Райан. Затем в свою очередь спросил: — Думаешь отследить его с помощью тепловизора?

– Почти, — последовал краткий ответ. Недолгое молчание и мистер Чен продолжил: — Сейчас переносу само здание в голографическую проекцию. Она будет отображаться в реальном времени. А само здание останется точно таким же, какое есть и со всеми людьми, кто в данный момент тут находится. Только в немного уменьшенном размере. Её можно будет разворачивать в разные стороны для более точного осмотра, приближать и отдалять. Таким образом мы не потратим время на блуждание по этажам, и с большей вероятностью сможем найти парня.

– Ну да, что это я сразу не подумал... Твои импланты отличаются от моих, плюс разные модификации со всякими там новшествами, — протянул доктор Райан, убирая руки в карманы.

– Много времени это не займёт. Первые четыре этажа уже в пролёте – его там нет. Пятый, шестой, седьмой... Тоже нет. Смотрю дальше, — задумчиво проговорил его собеседник, затем сделал жест следовать за ним. — Не будем стоять на одном месте.

Таким образом мы преодолели семь этажей. К счастью, по пути нам не встретился никто из жильцов, кто мог бы заметить и потом рассказать ищейкам. И вообще, складывалось впечатление, что жильцы здесь и вовсе стараются без необходимости не выходить из квартир. Что ж, с одной стороны, это нам было даже на руку. С другой, лишний раз подтверждало то, что люди живут в страхе. Что даже у себя дома ты

не чувствуешь себя в безопасности. Они боятся лишней раз выйти за порог, ведь неизвестно, кто встретится тебе на пути и никогда не знаешь, вернёшься ли обратно.

Будучи на девятом этаже, мистер Чен остановился. Затем вполголоса сказал:

– Он здесь. Конец коридора, правая дверь от стены.

Меня вновь охватило волнение. Нас от Нейтана разделяли какие-то несколько метров. Хотелось как можно скорее открыть дверь и убедиться, что с ним всё нормально. Как бы самонадеянно ни прозвучало, но я всё-таки считала его своим другом. Странно, наивно, глупо, но это так. С каждым шагом во мне поднималась волна тревоги, а сердце отбивало барабанную дробь.

Удар.

Несмотря на то, дверь была уже буквально в паре метров от нас, время будто замедлилось. Казалось, я даже слышу невидимую вибрацию, искажающую временное пространство. Всё вокруг было словно подёрнуто сизой дымкой. Она мерцала и плавно переливалась в холодном свечении лампы под потолком.

Ещё удар.

Звуки шагов эхом отдавались от серых бетонных стен. Они были почти неслышимые и заглушались нарастающим звоном в ушах. Каждый шаг давался с необычайным трудом. Будто на ноги повесили по грузу, а тело было и вовсе не моё. Я не понимала, почему всё происходит именно так. Бы-

ла лишь смутная догадка, что виной тому моё волнение за Нейта. Стоило представить, что с ним действительно могло что-то случиться, как внутри всё холодело от страха.

Ещё удар.

– Постарайся успокоиться. Излишняя нервозность очень негативно влияет на систему. Она повышает её активность, что само по себе уже энергозатратно. Заряда твоего аккумулятора может не хватить на обратную дорогу, а портативной зарядки у нас нет, — словно бы прочитав мои мысли, заметил мистер Чен. Он положил ладонь на моё плечо и немного сжал его. — Сейчас уже меньше половины заряда. Побереги силы, Мэй.

Как ни странно, но о таком нюансе, как заряд аккумулятора, я успела напрочь забыть. Это тоже отошло на второй план, если и вовсе не потеряло свою значимость. Как бы то ни было, но мистер Чен прав. Не хватало ещё отрубиться на ходу или вообще в самый неподходящий момент. Хотя на ходу – это уже само по себе момент не самый подходящий. Что ж, по всей видимости, мне действительно нужна подзарядка, раз начинаю нести мысленный бред и сама же путаться в нём.

Наконец мы остановились возле двери. Потёртая, вся в царапинах и непонятных разводах, с написанным от руки номер квартиры. Тогда я буквально очнулась от какого-то наваждения. Время вернуло себе прежнюю скоротечность и на меня опять обрушились самые разнообразные звуки из до-

ма. Но я по-прежнему не слышала их. Точнее, отказывалась слышать. Была дверь и то, что находилось за ней. Всё остальное — неважно.

— Нейтан? — негромко позвал доктор Райан, слегка постучав в дверь.

Ответом ему была тишина. Секунды шли, а по ту сторону не раздалось ни звука.

— Ты же видел его, он ведь там? — Джон вновь обратился к мистеру Чену.

— Да, он внутри. Но, к сожалению, проекция не фиксирует движений. Простыми словами, делается снимок, который переводится в голограмму. С помощью тепловизора в ней отображаются люди. Но это уже, скорее, не они сами, а точно такая же проекция.

— То есть мы не можем знать наверняка, жив он или нет? — не скрывая тревоги в голосе, спросила я. Даже думать не хотелось, что мы опоздали. А представить, что сейчас войдём и обнаружим его бездыханное тело, было просто невыносимо.

— Нет, он жив, но...

— ...Но? Что «но»? Он не один? Ему угрожают? — я всё никак не давала мистеру Чену договорить. С каждым вопросом во мне просыпалась злость. Не на самого Чена или доктора Райана. А на себя и сложившуюся ситуацию. Руки невольно сжались в кулаки. Я едва ли сдерживала себя, чтобы не выломать эту чёртову дверь и вбежать внутрь.

Мистер Чен тяжело вздохнул, с грустью посмотрел на меня и вполголоса сказал:

— Но он находится в весьма странном состоянии. Я не могу знать наверняка, что послужило причиной, так как не находился здесь в момент, когда...

— Чёрт! Твою мать! — внезапно воскликнул доктор Райан, тем самым уже во второй раз перебив Чена. Мужчина всем весом налёг на дверь и принялся в прямом смысле выламывать её. — У него астма. Ещё с детства были проблемы с лёгкими, но парень наотрез отказывался заменить их на импланты. Скорее всего, у него случился приступ, а засранец опять забыл ингалятор. Я видел его на кухне, но не взял! Какой я болван! Чёрт!

Сейчас было неважно, как Нейтан оказался тут и почему оставил ингалятор дома. Попасть внутрь и помочь ему было куда важнее. А всё остальное может и подождать.

Этих слов было достаточно, чтобы я дала волю эмоциям, переполнявшим меня. Не говоря ни слова, я мягко и в то же время настойчиво отстранила Джона от двери. Сама ухватилась за ручку и что было сил дёрнула её на себя. Раздался треск ломающегося полимерного покрытия, скрежет металла и последующий щелчок. Секунда и дверь сама поддалась.

Тусклый свет одинокой лампы на покосившейся тумбе с трудом освещал небольшое пространство квартиры. В стоящем полумраке неподвижный силуэт Нейтана, лежащего на обшарпанном полу, выглядел ужасающе. Одна рука была вы-

тянута вперёд, в сторону стола, на котором стоял одинокий ингалятор. Глядя на это, казалось, что приступ начался ещё до того, как парень вошёл в квартиру. Он не успел сделать всего пару шагов и упал практически в самых дверях.

Страх за Нейта накрыл с головой. Я со всех ног рванула к нему, присела рядом и поспешила перевернуть на спину. Гнетущую тишину нарушало его тихое, сиплое и прерывистое дыхание.

– Дыши! Ну же... дыши! — повторяла я. И на каждом новом вдохе нажимала на несчастную кнопку на ингаляторе. — Нейт, что б тебя, дыши!

Совсем рядом уже оказался доктор Райан. Он помог запрокинуть голову парня так, чтобы он мог полноценно сделать вдох.

– Давай, дружище, ещё пара вдохов, — на лице мужчины я без труда могла разглядеть точно такие же эмоции, как и у меня. Страх и волнение в его глазах не спутать ни с чем.

Минуты шли, а волнение росло и постепенно перерастало в панику. Я отказывалась верить, что мы опоздали. Нет, этого просто не могло быть! Но чем дольше я смотрела на побледневшее лицо парня, тем больше понимала, что время изначально было против нас. Липкие нити страха всё сильнее стягивали тело, обвивались вокруг шеи тугой петлей и забирались глубоко под синтокожу.

В какой-то момент мне показалось, нет, я была уверена, что увидела, как затрепетали его ресницы в попытке открыть

глаза. Ведь это не самообман? Не самообман же?

– М... М-мэй... — почти неслышно, одними губами произнёс Нейтан. Слегка заикаясь и путаясь в словах. Его дрожаящая рука не без труда поднялась вверх и, обхватив мою, он нажал на кнопку и сделал глубокий вдох.

– Даже не представляешь, как же ты нас напугал! — прошептала я и прижала парня к себе.

– Состояние немного стабилизировалось, но одного ингалятора уже недостаточно. Боюсь, без дополнительной подачи воздуха и контроля за его состоянием нам не обойтись, — заговорил доктор Райан. Я только сейчас заметила, что его пальцы покоятся на запястье Нейтана, тем самым отслеживая пульс. — Приступ купирован, но с большим запозданием. А это значит, что в скором времени может начаться новый. К тому моменту он уже должен быть подключён к кислороду. Нельзя допустить спазма. Иначе в противном случае он может стать последним.

– Возвращаться в город сейчас – это равносильно тому, чтобы подвергнуть опасности всех нас. Здесь нет клиник, точнее, есть, но они не смогут обеспечить всё необходимое, — озвучила свои мысли. Я продолжала удерживать Нейтана, обнимая и успокаивающе поглаживая по голове.

– Чен, она права, — согласился доктор Райан. — Искать нужную у нас возможности нет. Всё опять упирается во время.

– Ничего искать не нужно. Я знаю людей, которые смогут

нам помочь, — ответил мистер Чен. Его глаза снова загорелись и он добавил: — Мы возвращаемся в город-призрак.

***

Перед уходом из квартиры, я отчётливо услышала звук подъезжающих машин. К нам явно направлялись люди мистера Ральфа. Кроме них, больше некому. Он — единственное лицо, заинтересованное в нашей поимке. Как можно аккуратней я подошла к окну. Встала сбоку от него, всем телом вжимаясь в стену, и боковым зрением увидела два подъезжающих внедорожника. Они остановились по бокам дома. Из машин вышли шестеро громил в униформе «Нутайам-Корп» и, не сговариваясь, рассредоточились по периметру. Двое остались снаружи, остальные — зашли в дом.

Мистер Чен с суровым лицом отвернулся от другого окна, а Джон, понимая всё без слов, подхватил Нейтана. Чтобы не привлекать к себе ещё больше ненужного внимания, нам пришлось двигаться максимально тихо и быстро. Насколько это вообще было возможно в нынешнем положении. Парень едва ли мог стоять на ногах, из-за чего доктору Райану пришлось буквально нести его на себе. Он перекинул руку Нейтана себе через шею, чтобы было удобнее, тем самым перемещая большую часть веса парня на себя. Одной своей рукой он придерживал его руку, дабы та не соскользнула, второй — обхватил за пояс. Мистер Чен шёл впереди, я — сзади. Перед тем как начать двигаться к выходу, мужчина отдал мне свой нож. Второй он оставил себя, поясняя это тем, что

стрельба в жилом доме будет ещё более неуместна, чем вообще всё происходящее. До сих пор не понимаю, как смогла бы им воспользоваться, ведь даже не знаю, куда нужно бить. Задавать вопросов я не стала, знала: сейчас они ни к чему. Наша задача: выжить. Не говоря уже о том, чтобы выбраться незамеченными.

До пятого этажа мы шли вместе, периодически останавливаясь и прислушиваясь к окружающим звукам. Всё было точно так же, как и в момент, когда только пришли сюда. Ни топота ног, ни переговаривающихся голосов – ничего. Именно это настораживало больше всего. В какой-то момент мистер Чен снова остановился. На долю секунды замер, прислушиваясь, после чего повернулся к нам.

– Один на десятом, левая сторона. Второй – на седьмом. Третий – на первом, – прошептал он, сканируя взглядом лестничный проём. Повернулся к нам и добавил: – Вместе нам не выбраться отсюда. А так как проекция не позволяет отслеживать передвижения, придётся разделиться. В доме четыре выхода. Чтобы ищейкам переместиться из одной части дома в другую, придётся потратить около десяти минут. Даже если они уже задействовали тепловизоры, немного времени у нас есть.

– Хреново, конечно, но выбора всё равно ведь нет, – вздохнул доктор Райан. – Как пойдём? На мне Нейтан, тут вообще без вариантов.

– Мы втроем к третьему выходу, Мэй – ко второму, – ко-

ротко пояснил мистер Чен. Глаза мужчины на долю секунды отразили нежелание выполнять собственные же рекомендации, затем эта тень пропала.

– Она... она... будет одна? – еле слышно прошептал Нейтан. Слегка поморщившись, он сделал над собой усилие и попытался выпрямиться. Однако почти сразу его начало вести вбок. Если бы не Джон, парень был бы уже на полу.

– Всё будет хорошо, Нейт, это мелочи, – неожиданно для самой себя ответила я. Для большей правдоподобности придала голосу бодрые нотки. Хотя почти на все сто была уверена, что получилось не очень. Затем взяла безвольно повисшую руку парня и слегка сжала её.

Мне безумно не нравилась вся эта затея. Тем более, что в одиночку я не справлюсь с ищейкой, если та попадётся на пути. Но другого выхода всё равно нет. Я не хотела показывать свой страх, тем самым заставляя Нейтана нервничать ещё больше. Сейчас ему это ни к чему.

Он хотел сказать что-то ещё. Я видела это по его глазам, как дёрнулась его верхняя губа и силой сжались кулаки. Однако мистер Чен посмотрел на меня и заговорил вновь:

– Двигаешься тихо, мелкими перебежками вдоль стен. Не отвечиваешь. Если не уверена, пережди. Отсчитай до пяти и двигайся дальше. Ориентируйся на свои чувства, они никогда не подведут. Что насчёт ножа, – указал одними глазами на оружие в моей зажатой руке, – лезвие прижми к предплечью, дабы сама не напоролась на него. Бьешь в шею. Удари-

ла – провернула. Не убьёт, но даст немного времени, чтобы уйти, – мужчина замолчал. Внимательно оглядел моё лицо и добавил: – Я верю в тебя, Мэй. Пусть ты и сомневаешься, но у тебя всё получится.

Я смогла сделать лишь кивок, так как не была уверена, что найдутся подходящие слова. Мы в последний раз обменялись взглядами, и пока Нейтан опять не начал говорить что-то ещё, разошлись в разные стороны.

У меня не было встроенного тепловизора или всяких других разнообразных опций, как у мистера Чена. Я не могла просканировать коридор и тем самым узнать, где находятся ищейки. Интерфейс самой обычной платформы, которая стоит в офисном здании возле входа и встречает посетителей, не подразумевает наличие такого арсенала. Поэтому мне ничего не оставалось делать, как рассчитывать на свои внутренние ощущения. Я как никогда обратилась в слух: прислушивалась к каждому шороху, скрипу за стенами дома. Хоть и не представляя, как нужно вести себя в подобных ситуациях, я старалась быть максимально тихой. Не спешила преодолеть лестничный проём, если казалось, что пока лучше переждать. Следила за тем, куда и как наступаю. Уж не знаю, получалось или нет, но времени заикливаться на такие вещи у меня не было.

По моим предположениям, мистер Чен и остальные уже должны были находиться на подходе к первому этажу. Я же двигалась в противоположном от них направлении, к друго-

му выходу, тем самым делая небольшой крюк. Чтобы оказаться возле выхода, мне нужно было подняться на этаж выше, пройти до конца коридора и только тогда окажусь на первом. Запутанно – не то слово, но люди, которые тут живут, как-то справляются ведь.

Я сжала руку, в которой покоился нож, мысленно напоминая себе, что не осталась ни с чем. Это хоть немного, но успокаивало. Передо мной был длинный, тускло освещённый, коридор с ещё более мелкими коридорчиками по разным сторонам от основного. Тихо. Будто по щелчку пальцев все звуки разом прекратились и жизнь в доме замерла. Я отчётливо слышала своё сбивчивое дыхание, понимая, что всё больше поддаюсь эмоциям.

«Нет, так не пойдёт! Нужно успокоиться, ибо мои же эмоции сыграют против меня самой. Аккумулятор почти разряжен, а мне ещё выбираться отсюда. Соберись и покончи с этим, чёрт тебя поberi!» – мысленно встряхнула себя. Сделала глубокий вдох и отсчитала до пяти. Надо двигаться дальше, иначе это уже будет подстава для остальных.

Я постаралась представить расположение ответвлений с квартирами, которые идут от основного коридора. По идее, они симметричны друг другу. Пять с одной стороны, пять – с другой. Узкие, с небольшим количеством пространства, но этого достаточно, чтобы перейти от одного ответвления к другому. До первого поворота было чуть больше двух метров. Пригнувшись, чтобы не отсвечиваться в дверных глаз-

ках, я заскользила вдоль стены и нырнула за угол. А так как основное освещение было в самом коридоре, то эти небольшие закоулки находились практически в полной темноте. Спасительный полумрак окутал меня, пряча от посторонних глаз. Всё так же прижимаясь к стене, я устремила взгляд в нишу напротив. Разглядеть хоть что-то было сложно, но, если бы там кто-то был, то даже самое обычное движение уловить вполне реально. Значит, там никого.

Беззвучный выдох. Опять счёт до пяти. Я уже собралась выходить, чтобы перебежать до следующего поворота, как резко замерла. Передумала. Что-то внутри зашевелилось, похолодело, подсказывая, что это было лучшее решение. Я ещё не до конца понимала, откуда вдруг взялась такая реакция, как в коридоре слышались негромкие шаги. Если бы мне не удалось перебороть себя и тем самым убедить, что дыхание – обычная привычка, то едва ли услышала бы их. Выглядывать не стала, вместо этого начала прислушиваться и думать. Ищейка. Больше и не кому. Обычные люди так не ходят – бесшумно, при этом достаточно быстро. Эти, которых послали сюда, по всей видимости, были другими. Потому что в прошлые разы слышала лязг кованых ботинок.

Шаги тем временем приближались. До моего поворота было совсем немного. Я только сильнее сомкнула пальцы вокруг рукояти ножа и плотнее вжалась в стену в надежде, что это хоть как-то поможет оставаться в тени. С такого расстояния я уже могла разглядеть человека, идущего навстречу. Не

ошиблась, это действительно ищейка. Чёрный синтоплащ, полы которого еле слышно шелестели при ходьбе. Под ним точно такой же чёрный бронежилет с запасными обоймами с одной стороны и какими-то металлическим спицами с другой. Чёрные синтетические штаны с ремнями на обеих ногах, в которых покоились такие же спицы. Кисти рук обтягивали перчатки. Респиратор с двумя воздуховодами полностью скрывал нижнюю часть лица, тем самым придавая мужчине ещё более устрашающий вид. Он словно тень, отделившаяся от темноты одного из поворотов, плыл по коридору. Его взгляд был устремлён вперёд, из-за чего казалось, будто мужчина не смотрит по стороне, не ищет четверых беглецов, а просто прогуливается. На самом же деле это было далеко не так. Не нужно даже гадать – свечение его глаз говорило само за себя.

Я ещё плотнее прижалась к стене. Хотя казалось бы, куда ещё плотнее. Замерла и вовсе перестала дышать – сейчас мне это ни к чему. Лишние звуки, пусть и незначительные, но могут выдать и тогда неизвестно, что будет потом.

«Почему же неизвестно? Поймают. Меня отправят обратно в «НутайамКорп», а остальных – уберут как неудобных» – едко шепнуло подсознание.

Я с силой сжала зубы и почти даже услышала их скрежет. Не поймают. Не позволю. Однако моё мнение тут никто не спрашивал. За два шага до угла, где я находилась, ищейка замедлил шаг. Время будто замерло. В пустом коридоре по-

степенно стали появляться очертания мужчины. Поравнявшись с проёмом, он остановился. Его голова медленно повернулась сначала в одну сторону. Я уловила этот момент и начала отползать в самый конец ниши. Шаг за шагом. Шаг за шагом. Казалось, это длилось целую вечность, на деле – пару секунд. Затем его голова повернулась в другую сторону. В мою. Я не двигалась, всё так же не дышала, боясь, что мужчина заметит это. Как раз в тот момент, когда его голубоватые глаза устремились в скрывающую меня темноту, я буквально встретилась с ним взглядом.

Сердце пропустило удар. Клянусь, он смотрел прямо на меня и я отчётливо ощущала это. Боюсь об заклад, под респиратором губы ищeyки растянулись в хищном оскале. Это длилось совсем недолго, но хватило, чтобы я мысленно начала выстраивать порядок своих действий. Которые вряд ли бы как-то помогли мне. Но тут свечение прекратилось. Возможно, мужчина даже недовольно прищурился. Затем раздался его сиплый голос:

– Что? – задал он вопрос в пустоту.

Мне пришлось напомнить себе, что это внутренняя связь, а не обращение ко мне. Потому что ещё чуть-чуть и сдала бы себя.

Недолгое молчание. Видимо, на том конце последовал ответ. Затем снова короткий вопрос:

– Уверен? – опять молчание, и вопрос: – В том крыле есть кто-то?

Что? Их засекли? Нет, нет, нет... Не могли. Мистер Чен не посмел бы этого допустить. Уж кто-кто, но точно не он! Даже если и произошло какое-то недоразумение, что привело к столь печальной оплошности, они уже должны пересечь первый этаж и быть на выходе. Либо же дела обстояли иначе и пришлось рискнуть. Только сейчас это уже неважно.

– На первом, что ли, никого? Кто мог бы осуществить захват? – очередной вопрос ищейки прервал ход моих мыслей.

Выслушав ответ, мужчина тихо зарычал. Если не знать, что передо мной ауг, можно подумать, что голодный зверь. Хотя в какой-то степени так оно и было. Он – хищник, мы – жертва. И этот хищник сейчас вёл самую настоящую охоту.

– Понял, – зло процедил он сквозь зубы, из-за чего с трудом можно было понять смысл слов. Затем раздалось тяжёлое дыхание, и он продолжил: – Вам повезло, у меня чисто. Направляюсь туда. Попутно свяжусь с группой снаружи, чтобы были готовы.

Мне не сразу удалось прийти в себя. Его слова постепенно отдалялись от меня, так как мужчина говорил на ходу и уже находился возле дальних развилок. Первой мыслью было: повезло, не заметил. Второй: чёрта с два! Он шёл к Чену и остальным. Сложно сказать, что бы я сделала, встретиться с ищейкой лицом к лицу при других обстоятельствах. Но сейчас мне даже думать не пришлось.

Прежде чем мозг успел сообразить, тело среагировало быстрее. У меня была только одна попытка и я не могла её

упустить. С силой зажатый в руке нож молниеносно полетел в спину мужчины. Бронежилет станет значительной помехой, ведь острие едва ли дойдёт до плоти. Но это было неважно. Главное – отвлечь его на себя. Переключить внимание и дать своим уйти. А что будет дальше?

... А дальше нож, разрезая воздух, достиг своей цели. Раздался глухой звук. Лезвие воткнулось в преграду из слоёв бронежилета и застряло в спине ищейки. Тот почти незаметно дёрнулся. Реакция была ошеломляющей! Быстрым движением руки мужчина вытащил нож, словно тот был обычной зубочисткой. Перехватил его поудобнее и в два попеременных прыжка оказался возле меня. Я лишь смогла ощутить, как колыхнулся воздух. Стены покачнулись, неуклюжий взмах моих руки и падение. Удар был настолько сильный, что после приземления, пол покрылся мелкими трещинами. В воздух поднялись клубы пыли, перед глазами пошла рябь. Звон в ушах сменился нарастающим гулом и последующей тишиной.

О чём я думала в тот момент, когда запустила свой единственный шанс на спасение в спину ищейки? Наверное, о том, что пусть я ни на что не гожусь... пусть не владею всем тем, чем владела та Мэй. Но несмотря на это, ни за что не позволю причинить вред тем, кто рисковал собой ради меня. Платформы, которая не помнила ни себя, ни тех людей, что отчаянно хотели помочь.

Полностью дезориентированная, я не сразу успела заме-

тить занесённый кулак. Отсутствие должной реакции, плюс непрекращающаяся рябь перед глазами, сделали своё дело. Сокрушительный удар пришёлся в правую щеку. Голова безвольно дёрнулась. Где-то в области шеи раздался щелчок, затем что-то надорвалось. Страшно представить, что было бы, будь я обычным человеком. От лица ни осталось бы и живого места. Гул в ушах стал нарастать с новой силой. Рябь в правом глазу сменилась красной пеленой, полностью застилающей взгляд. Я уже была не жилец. Осознавали ли это? Да. Изменила бы своё решение, зная, к чему оно приведёт? Нет.

Ищейка тем временем продолжал своё дело. Несмотря на то, что я была не в силах оказать сопротивления и безвольно лежала в выемке бетонного пола, образовавшейся после падения, он и не думал останавливаться. Это не захват. Не обезвреживание особо опасного преступника или свихнувшуюся платформу. О нет... Это – самое обычное избиение. Плевать, что было в башке у этого чокнутого, а иначе его никак не назвать. Но если я не сделаю хоть что-нибудь, от моей останется лишь раздробленный каркас. Как назло в этот самый момент о себе дал знать разряжающийся аккумулятор. В относительно целом глазу всплыла часть уведомления: «Двадцать процентов заряда».

Пока я судорожно цеплялась за любую мысль, скользкую в моём повреждённом мозгу, мужчина одной рукой схватил меня за ворот рубашки. Сквозь помехи в ушах я не без труда услышала треск рвущейся ткани. От такой резкой

смены положения, моя голова снова дёрнулась, отчего потом слегка завалилась вбок. Выровнять её не удалось. Все свои действия ищейка делал в полной тишине, без единого слова или комментария. Блеск карих глаз придавал ему зловещие нотки. Они неотрывно смотрели на меня, без каких-либо эмоций. Во второй руке у него был зажат нож. Тот, что ещё минутой ранее торчал у мужчины в спине. Холодная сталь прикоснулась к горлу. На долю секунды даже показалось, словно я кожей ощущаю её и ту боль, которая нахлынула бы после всей этой встряски.

– Попалась, – коротко бросил ищейка. Его голос словно та же сталь резанул слух. Врезался в подкорку, забрался глубоко внутрь и кромсал всё, до чего дотягивался.

Он приблизил своё лицо к моему. Респиратор дотронулся до кончика носа. Мужчина будто принюхивался, пытаясь уловить запах страха от своей поверженной жертвы. Он жадно втянул носом воздух, всем своим телом прижался ко мне, тем самым сильнее вдавливая лезвие в кожу. От такой «близости» меня начало мутить. То ли это сказывались последствия полётов и падений, то ли от всего и сразу. Я понимала: это конец. Понимала и ничего не могла сделать. Любые попытки думать, давались с большим трудом. Мысли, словно расплавленный металл, медленно тянулись и выжигали изнутри.

Глаза мужчины вновь загорелись. Он зло нахмурился. Всё так же удерживая меня, рявкнул:

– Что ещё?!

Если это не шанс спасти остатки своей хромированной задницы, то я безнадежна. Пока ищейка слушал, что говорят на том конце, я сделала над собой усилие. Как можно незаметнее, насколько это было возможно в нынешнем положении, завела одну руку немного вбок. Потому повторила то же самое и со второй. Чтобы не вызывать подозрений у звонивших, решила дождаться окончания разговора. Как только он был завершён, я выхватила иглы, что были в кармашках бронежилета, и со всей силы воткнула их в глаза мужчины. Они практически полностью погрузились в глазные яблоки, скользя и толкая их вглубь глазниц. Последовало сдавленное шипение вперемешку с хлопаяющим звуком.

Не ожидавший такого поворота событий, ищейка немного ослабил хватку. Воспользовавшись этим, я переместила свой вес в противоположную от руки с ножом сторону. Схватила ещё по игле и ударила ими с обеих сторон в шею. Сам того не желая, мужчине пришлось отпустить меня. Нож со звоном упал на пол. В стоявшей тишине звук его падения казался оглушительным и чем-то неправильным. Ослепший ищейка ухватился за иглы в своих глазницах и дёрнул. Вместо крови брызнула вязкая тёмно-красная жидкость. Она струилась по щекам, заливала собой респиратор и воздухопроводы. Протяжное мычание разрезало только-только образовавшуюся тишину.

Не знаю, каким чудом я смогла устоять на ногах и не рух-

нуть обратно на пол. Меня то и дело шатало в разные стороны, в одном глазу плыло, в другом – красная пелена. Хотя бы звуки начали постепенно возвращаться, что было уже лучше, чем совсем ничего. Осмелев, я подобрала с пола нож и начала приближаться к ищейке. Тот уже позабыл про моё присутствие. Он отчаянно махал руками в жалкой попытке ухватиться за что-то. Тёмно-красная жидкость полностью пропитала его бронежилет и плащ. Мужчина хаотично двигался то в одну сторону, то в другую, оставляя за собой кровавые следы на полу. Вот он в своём безумном «танце» врезался в стену. Понял, что та может послужить опорой и, прижав к ней ладонь, побрёл в противоположную от меня сторону. За ним тянулась бурая полоса от пятерни. Размашистая, местами подрагивающая то вверх, то вниз, вскоре она оборвалась.

Не видя, но слыша меня, мужчина пытался держаться на расстоянии, в то время как я его сокращала. Наверное, со стороны вся эта картина выглядела, мягко говоря, странно: шатающейся мужчина в плаще корпорации дёргается и шарается от не менее дергающейся девушки. Почти весь пол был залит кровью. Воздух наполнился синтетическим, отдалённо напоминающим металл запахом.

– Попался, – прохрипела я, не узнавая собственного голоса. Одной рукой прижала содрогающееся тело к стене, второй – вонзила нож в место сочленения пластин, где должно находиться сердце.

Глава 17

Наверное, я уже должна была привыкнуть к постоянным поездкам, спешке и напряжению, которое было нашим неизменным спутником. Забавно, я почти что свыклась, но именно эта поездка была пропитана всеми неприятными эмоциями. Воздух в салоне был буквально наэлектризован и чуть ли не потрескивал от нарастающего напряжения.

Ещё как только мы сели в автомобиль, меня начало одолевать дурное предчувствие. Оно никак не давало покоя, и с каждой новой минутой становилось только сильнее. Казалось бы, откуда ему взяться? Ведь мы успели и теперь Нейтан был в относительной безопасности. Если же мужчины и заметили мой, скажем так, слегка помятый вид, то ничего не сказали. Лишь доктор Райан изредка поглядывал в мою сторону. Благо мне удалось вернуть шее прежнее положение, голова больше не свисала на плечо. Ну а мелкие незначительные повреждения в виде вмятин, ссадин и местами ободранной кожи, надеюсь, несильно бросались в глаза.

Но шестое чувство считало иначе. Несмотря на некоторые нюансы, всё прошло достаточно быстро и без лишних проблем. Возможно, это и послужило причиной для волнения. Слишком гладко. Слишком тихо. Всё это напоминало затишье перед бурей, при этом присутствовало неизменное ощущение надвигающейся беды. Не может всё быть настолько

просто, если это можно так назвать.

Я продолжала смотреть на удаляющиеся очертания рабочих кварталов. Они остались где-то позади, а вместе с ними остались всякие надежды, что нас вообще оставят в покое. Не стану отрицать, что во мне уже начала развиваться паранойя, подкреплённая усиливающимся волнением. Чтобы хоть немного отвлечься, не терзать себя разными домыслами и не вспоминать недавнюю встречу с ищейкой, я заставила себя оторвать взгляд от окна и перевела его на Нейтана.

Парень сидел рядом, слегка привалившись ко мне, его голова покоилась у меня на плече. А ровное и тихое дыхание свидетельствовало о том, что он спит. Скорее всего, отрубился сразу, как мы отъехали от «муравейника». Его лицо было по-прежнему бледное, а в полумраке автомобильного салона и вовсе казалось почти белым. На его фоне россыпь веснушек бросалась в глаза и сильно контрастировали с неестественной бледностью кожи.

Отвлечься получилось совсем ненадолго. Уже на автомате внимание переключилось на окно и вид за ним. Автомобиль миновал последний съезд и начал въезжать на мост. Урчание двигателя заглушало еле слышный шелест колёс. Мнимое спокойствие было нарушено, когда мы были уже не середине моста. словно из ниоткуда на пустой дороге появился ещё один автомобиль. Я чисто случайно заметила его, но этого было

достаточно, чтобы в который раз убедиться, что чутьё не

подвело. Он начал движение сразу, как только мы миновали его и оказались немногим впереди. Он тенью следовал прямо за нами, а выключенные фары делали его практически незаметным.

Судя по всему, машину заметила не я одна. Доктор Райан уже в который раз посмотрел в зеркало заднего вида и заметно нахмурился. Мистер Чен лишь слабо кивнул, будто бы подтверждая наши догадки.

– Нам нужно избавиться от хвоста прежде, чем въедем в город. Кто бы то ни был, нельзя приводить их. Это нарушит наш договор с Фантомом о гарантии безопасности клана и его территории, — практически неслышно произнёс мистер Чен, затем краем глаза покосился на спящего Нейта.

– Сам знаю, — монотонно ответил Райан. Переключил коробку передач и прибавил газу.

Автомобиль рванул вперёд. Затем, когда показался съезд, ведущий на дорогу к городу-призраку, мужчина резко выкрутил руль. Визг колёс, последующий разворот – и вот мы уже ехали обратно к рабочим кварталам.

– Боюсь, это единственный вариант сбросить их. По времени затратно, но других вариантов у нас просто нет, — чуть позже пояснил Райан.

– Мне кажется, или они уже ждали нас на мосту? — спросила я, то и дело оборачиваясь к заднему окну. В шее неприятно щёлкало, отдаваясь отголосками стычки с коридоре. К счастью, за общей суматохой это слышала я одна.

– Сложно сказать. Всё это время они могли следовать за нами. С расчётом, что мы приведём их в убежище, — пожал плечами доктор Райан. — Либо это те же типы, что были в «муравейнике», — добавил чуть тише.

– Даже если бы они следовали за нами, то в скором времени всё равно проявили себя. Я почти уверена, что они могли заранее предугадать наш маршрут и решили поджидать на мосту. Или работали в связке с теми, что устроили облаву, — высказала я своё предположение.

– Мэй права, — согласился мистер Чен. — Когда мы только въехали на мост, дорога была пустой. Ни намёка на припаркованный автомобиль. А это говорит о том, что они использовали маскировку. Её заряда может хватать от нескольких минут до часа. Всё зависит от обновлений и поколения программы. Время нашей поездки: час и двадцать минут. Исходя из этого, если они всё это время следовали за нами, маскировка должна была слететь на последнем съезде. Никаких машин позади нас я не наблюдал. К тому же, более чем уверен, что ещё на выходе из дома они сразу взяли бы нас. Вывод прост: они ждали.

То ли из-за резкого поворота, то ли из-за разговоров, Нейтан медленно поднял голову и уставился перед собой. С минуту он прожигал взглядом пустоту, словно пытаюсь прийти в себя, после чего тихо спросил:

– Дайте угадаю, мы опять в жопе? — его голос был тихий и хриплый. После каждого слова начинался кашель.

– Для начала из неё надо было вылезти, чтобы потом там снова оказаться. Так что не «опять», а всё ещё, — Джон мельком глянул на парня, затем снова в зеркало заднего вида. — Хреново выглядишь. Постарайся не нервничать, чтобы не спровоцировать новый приступ.

Резкий толчок сзади заставил нас замолчать. Автомобиль резко повело вбок. Тихо выругавшись, Джон сильнее сжал руль и начал выкручивать его в противоположную сторону. Буквально в последний момент, прежде чем мы врезались бы в ограждение и вылетели с моста, мужчина успел выровнять автомобиль. Тот слегка сбавил скорость и уже начал её набирать, как последовал ещё один толчок. Он был сильнее предыдущего. Нас снова потрянуло. Я с трудом смогла удержать Нейтана, чтобы он не свалился с сидения. В лучшем случае парень врезался бы головой в лобовое стекло, в худшем – пробил бы его и оказался на капоте.

– Джон, прибавь газу! — рывкнул мистер Чен. Его глаза уже загорелись, а взгляд стал отсутствующим.

– Сейчас, сейчас! — сквозь зубы повторял Райан. Вновь переключил коробку передач и, вдавив педаль газа в пол, машина начала набирать скорость.

– Я тем временем попробую взломать их. Пока буду пробивать защиту, постарайся не угробить нас, — сказал мистер Чен, на что ответом ему было лишь раздражённое «угу».

Автомобиль уже въехал обратно в город. Узкая неровность дороги в рабочем квартале была не самым подходя-

щим местом, чтобы уходить от погони. Но выбор невелик: либо нас поймают, либо мы приложим все усилия, чтобы этого не случилось. Доктор Райан то и дело выкручивал руль то в одну сторону, то в другую. Удивительно, что на такой скорости машина весьма успешно маневрировала на поворотах, петляя в узких улочках квартала.

— Им же ведь нужны не мы, а Мэй? Верно? — неожиданно спросил Нейтан у Джона.

С первого взгляда парень выглядел весьма спокойным, его голос был ровный и без истеричных ноток. Но на самом деле это было далеко не так. Его выдавали глаза. В них плескалось волнение вперемешку со страхом.

— Думаю, это уже не имеет значения, — Райан мельком оглянувшись назад, затем снова выругался и только прибавил газу. — Мы сейчас все в одной лодке.

— Имеет, не имеет... Ты сам знаешь, что мы им не сдались, — начал было Нейтан, но Райан его перебил:

— Так, парень, остынь. Каждое твоё слово буквально выдаёт тебя с потрохами, — мужчина немного прищурился, — что бы ты ни задумал, забудь об этом. Ты меня понял?

— Нам нужно сбросить их, и чем быстрее, тем лучше! Я не отрицаю того, что тебе удастся оторваться, но сейчас они плотно надели на хвост. Если не попытаться их отвлечь, переключить внимание...

— Нейтан, ты меня вообще слышишь или нет? Остынь, я сказал, и забудь! И под словом «остыть» я подразумеваю

умерить свой пыл, а не остывать в буквальном смысле. Потому что именно это и произойдёт, если они доберутся до тебя.

– Высади меня и я хоть как-то помогу. У вас будет шанс оторваться. Я не маленький мальчик, Джон, и в состоянии самостоятельно принимать решения, — Нейтан продолжал настаивать на своём, совершенно не обращая внимания, что говорил ему доктор Райан.

Страх в его глазах сменился мрачной решимостью. Всем своим видом он буквально показывал, что это не просто слова или пустая бравада. Он действительно был готов пойти на такой шаг. И меня это пугало не меньше, чем оказаться в руках ищеек. Возможно, даже больше. Насколько бы эгоистично ни было, но я не хотела потерять друга. Потому что, выйдя из машины, он автоматически станет мишенью. Целью номер один. Его возьмут в качестве подозреваемого, потом начнут допрашивать, чтобы узнать как можно больше полезной информации. А затем избавятся как от отработанного материала. Для таких, как мистер Ральф, жизнь обычного человека ничего не стоит. Она лишь инструмент в его руках, которым он может манипулировать и использовать в своих целях. Ищейки – обычные цепные псы. Им без разницы, кто перед ними. Есть приказ и они его выполняют, ни о каких чувствах и эмоциях не может быть и речи.

Эта простая истина внезапно всплыла в памяти и теперь уже надолго закрепились в ней. А также я поняла, точнее, убедилась, что теория доктора Райана продолжает работать.

Я не сразу обратила на это внимание, но уже с первых дней «свободы» память потихоньку возвращалась ко мне. Небольшими фрагментами, крупца за крупницей, она собиралась в одно целое.

– Ты всегда был таким упёртым? Хотя чего я спрашиваю, конечно всегда! — прорычал Райан сквозь стиснутые зубы.

Глава 18

Автомобиль тем временем заехал на мост, ведущий к кварталам со средним достатком. Со стремительной скоростью менялся пейзаж за окном. Огни неоновых вывесок, свет фонарей и проезжающих мимо машин – всё сливалось воедино, образуя целый спектр разнообразных цветов. А вместе с картинкой за окном, изменилась ситуация на дороге. Она уже не была пустой: движение затруднял внезапно нахлынувший поток машин. Из-за чего Джону приходилось сосредоточить всё своё внимание на дороге и том, чтобы не врезаться в кого-то.

– Да как же ты не понимаешь? Я хочу помочь вам! Сам знаю, что в последнее время от меня больше вреда, чем пользы. Но это не значит, что я ни на что не гожусь. Джон, сбавь скорость и дай мне выйти, — с ещё большей настойчивостью произнёс парень. Сейчас в его голосе было слышно неприличное отчаяние, которое он с большим трудом скрывал ранее.

– Оно того не стоит, Нейт, — не выдержав, вмешалась я. Взяла его за руку и сжала её. Когда парень обратил свой взгляд на меня, продолжила: — Мы понимаем, ты хочешь помочь. Но сейчас не самое лучшее время для этого. Да, их внимание переключится на тебя, только это будет последний раз, когда мы увидим тебя живым. Ты это понимаешь? Это

глупая, бессмысленная и нелепая смерть. Сам подумай, чего ты действительно хочешь: жить дальше и продолжать своё дело? Или закончить в каком-нибудь подвале старенькой и брошенной многоэтажки, привязанным к стулу и с мешком на голове? — я неотрывно смотрела ему в глаза, в которых плескался целый океан эмоций.

Парень ненадолго задумался. Было видно, что сейчас у него идёт внутренняя борьба с самим собой. Я как никогда понимала его. Мне было хорошо знакомо это чувство.

– Что с защитой, Чен? Тебе удалось обойти её? — Райан воспользовался заминкой и повисшем молчанием.

– Ещё нет, — монотонно ответил тот. — Минут десять, не меньше. Как только она рухнет, начну взлом.

Мы продолжали петлять по кварталу, заезжая то на один мост, то на другой, всё выше поднимаясь к центру. С каждым новым ярусом дома сменяли друг друга, словно каждый новый подъём – это отдельный мирок. В каждом кипела жизнь, а для меня она будто остановилась. Нет, не сейчас. А именно в тот момент, когда мистер Ральф решил сделать меня своей собственностью.

Вместо ответа Нейтан ещё больше нахмурился и плотно сжал зубы. От мнимого спокойствия парня не осталось ни следа. Он был на взводе, постоянно оборачивался назад и тихонько рычал.

Впереди была дорожная развязка и светофор. До красного света оставалось меньше трёх секунд. Не успеем – встрянем.

К тому же как назло я потеряла из виду машину преследователей. Ещё минуту назад она была в нескольких метрах от нас, а теперь будто испарилась.

— Я не вижу её, — заметил Нейтан, когда мы каким-то чудом всё-таки проскочили на зелёный.

— Это ещё ничего не значит. Рано расслабляться, — с шумом выдохнул доктор Райан. Переключил коробку передач. Вместо того чтобы направить автомобиль к центру, свернул на нижнюю трассу.

— Что за...

Не успела я толком что-то сказать, как на всей скорости к нам в бок въехал внедорожник. Всё было настолько быстро, отчего я даже не заметила, как эта махина неслась к нам с противоположной стороны. Скрежет металла перемешался с визгом колёс по мокрому от дождя асфальту. Если бы не бетонное ограждение, нас бы просто выкинуло на нижний ярус. А так мы оказались зажаты между внедорожником и ограждением.

— Джон? Джон, ты меня слышишь? — я первая пришла в себя и со всей силы потрясла Райана за плечо. Тот приглушённо замычал и начал медленно поднимать голову.

— Твою же мать... — шипел он от боли, вытирая с расчёванной брови кровь. Затем выругался и посмотрел на мистера Чен. — Эй, дружище, ты как? В порядке?

— Более чем, — последовал короткий ответ. Мужчина как ни в чём не бывало продолжал спокойно сидеть, словно и

вовсе не заметил, как нас протаранил другой автомобиль.

— Он отъезжает. Скорее всего, чтобы взять небольшой разгон и снова въехать, — Нейтан отвернулся от треснутого окна и крикнул: — Жми на газ, Джон! Жми на газ!

Не нужно было повторять дважды. Райан торопливо начал заводить двигатель. По салону разлилось тихое урчание, но оно почти сразу затихло. Вторая попытка тоже не принесла результатов. Снова урчание и... ничего.

— Какого чёрта! — рявкнул Райан. Он не оставлял попытки завести машину, которая словно сама отказывалась приходить «в себя».

— Джон, я, конечно, не тороплю тебя, но она снова едет на нас, — на одном дыхании произнесла я, глядя на приближающийся внедорожник.

До второго удара оставалось считанные секунды, а двигатель никак не заводился. Я невольно зажмурила глаза, не в силах смотреть на всё это. И только в самый последний момент, когда я была почти уверена, что это конец, движок снова заурчал. На этот раз громче, и автомобиль с визгом рванул вперёд. Он постепенно набирал скорость, увозя нас от внедорожника всё дальше и дальше.

Я почти выдохнула от облегчения. К сожалению, мне не сразу удалось понять, что проблемы ещё даже не начинались. Нейтан, который всё это время пытался успокоить разбушевавшиеся нервы, внезапно резко побелел. Глаза парня расширились, а рот открылся в немом крике.

— Нейтан, дыши, — встряхнула его и, зашарив по карманам в поисках ингалятора, обратилась к Райану: — Джон, у него приступ. Сколько он ещё сможет продержаться, прежде чем мы будем на месте?

— С ингалятором ещё минут двадцать. Но это минимум. Той дозы, которая находится в нём, уже недостаточно, чтобы полноценно купировать его, — сказав это, мужчина вновь посмотрел в зеркало заднего вида. — Да что ж такое-то!

Не нужно было оборачиваться назад, чтобы узнать, что ищейки по-прежнему на хвосте. Сейчас всё моё внимание было приковано к Нейтану. Он открывал и закрывал рот, из-за чего практически каждое нажатие на кнопку ингалятора было в пустую.

— Посмотри на меня! — прикрикнула я, чтобы парень сосредоточил свой блуждающий взгляд на мне. Когда, наконец, он это сделал, я добавила чуть мягче: — Вот, молодец, продолжай смотреть на меня. Всё хорошо. Вдох-выдох. Ртом вдох, носом — выдох, — говоря это, я на каждом новом вдохе нажимала на несчастную кнопку. Казалось, Нейтан начинал понемногу успокаиваться и уже дышал без напоминаний. Если бы не одно «но»: содержимое баллончика было почти на исходе.

— Нейтан, держись, ещё чуть-чуть и мы на месте, — успокаивающе говорил доктор Райан, хотя сам был уже на пределе. Затем, словно бы заметив мой встревоженный взгляд, спросил: — Сколько ещё нажатий осталось? Там сбоку есть

индикатор.

— Не больше трёх, — выдохнула я, поглаживая Нейтана по руке.

— Всё лучше и лучше, — почти неслышно прошептал доктор Райан, и только сильнее сжал руль.

Минуты шли. За окном вновь показался мост, ведущий в город-призрак. А ищейки тем временем неизменно следовали за нами. Казалось, что если и могло случиться что-то плохое, то оно уже случилось. Нейтану срочно необходим дополнительный кислород, а мы даже от хвоста не избавились. Это ещё молчу про количество содержимого в баллоне. Я понимала, что, если не успеть, он может умереть. Что через несколько каких-то несчастных минут глаза парня, которые буквально недавно светились жадной справедливости, могут закрыться навсегда.

Страх с новой силой охватил меня. Он тискающими хватками сковал разум, обвил своими нитями шею, всё ту же и ту же затягивая на ней петлю. В ушах, словно набат, звучало прерывистое дыхание парня. Но, к сожалению, сейчас я была бессильна. От меня практически ничего не зависело. Наверное, единственное, что я могла, — это просто быть рядом и говорить с ним, отвлекая и тем самым отдаляя повторный приступ. И я говорила. Уверяла, что всё обязательно будет хорошо, что он справится и скоро всё пройдёт. Полная чушь, в которую с трудом верила сама, но это куда лучше, чем позволять ему заполнять голову дурными мыслями.

— Чен, мы на съезде. Впереди уже будет мост. Второй круг мы уже не осилим, — устало произнёс доктор Райан, периодически поглядывая то на Нейтана, то в зеркало заднего вида.

— Запускаю вирус. Отсчёт пошёл, — ответил мужчина и впервые за всё это время обернулся назад. — Пять... Четыре...

Машина, едущая за нами, начала идти на обгон. Сквозь тонированные стёкла я не могла разглядеть людей, сидящих в ней. Но, несмотря на это, отчётливо чувствовала их взгляд на себе. Автомобиль немного вильнул и пошёл на сближение. Снова удар. Не такой сильный, как предыдущий, но на такой скорости этого хватило, чтобы нас развернуло на все сто восемьдесят.

— Три... два...

Только доктор Райан выровнял автомобиль и снова начал набирать скорость, как внедорожник вновь пошёл на сближение.

— Дружище, я несколько в тебе не сомневаюсь, но ты уверен, что это сработает? — Джон с надеждой посмотрел на мистера Чена, который был просто эталоном спокойствия. Его незыблемости и хладнокровию можно было только позавидовать.

От их разговора меня отвлек приглушённый хрип Нейтана. Уже второй приступ за эти несколько минут. Парень начал стремительно бледнеть, его расширенные от страха и па-

ники глаза бегали в разные стороны, а на лбу выступила испарина. Его била мелкая дрожь, руки в судорогах сжимались и разжимались, цепляясь тонкими пальцами за меня.

– Нет, нет, нет! Даже не думай! Делай вдох, ну же! — крикнула я, поднося ко рту ингалятор. Минус два нажатия.

– Один... — голос мистера Чена заглушил звук глухого удара.

Темноту дороги осветила яркая вспышка где-то позади нас. Она ненадолго озарила салон. Это было всего лишь на мгновение. Свет постепенно потухал, а вместе с ним медленно закрывались глаза Нейтана.

***

Вот уже около часа я сидела возле дверей в, так называемую, палату интенсивной терапии. На самом же деле это было одно из многих помещений, выполняющую ту или иную функцию. Как только мы прибыли на место, в спешке и от волнения я попросту не успела толком понять, где мы вообще находимся. Помню только, что наконец заехали в город-призрак, остановились возле самого уцелевшего на вид здания, а дальше всё как в тумане. И вот спустя некоторое время, когда более-менее удалось успокоиться, я начала мысленно восстанавливать недавние события.

Сразу после того как доктор Райан припарковал автомобиль, он и мистер Чен принялись вытаскивать Нейтана из салона. На тот момент парень всё ещё находился без сознания, и казалось, что даже дышал. Я настолько торопилась

за ними, что не сразу заметила мужской силуэт возле дверей здания. На тот момент было неважно, кто это и как долго он нас ждал. Только когда мы подошли ближе, я смогла мельком разглядеть его. Невысокий, в чёрном балахоне и кожаной куртке. Судя по её внешнему виду она была намного старше своего обладателя. На рукавах виднелись изрядные потёртости, а в области плеч материал пошёл трещинами. Капюшон был под стать куртке – потрёпанный с торчащими нитками и выцветший по краям. Он был надвинут почти на всю верхнюю часть лица, скрывая его в тени. Такие же чёрные штаны с карманами по бокам, заправленные в ботинки на шнуровке. Их внешний вид тоже оставлял желать лучшего. Если бы я была уверена, то подумала, что армейские старого образца.

Этого мимолётного взгляда было достаточно, чтобы убедиться, что это человек, а не обман зрения. Кто бы то ни был, но выглядел он отнюдь недоброжелательно. Наоборот, при виде его хотелось уйти как можно дальше, лишь бы не пересекаться. Однако тогда было не самое подходящее время, чтобы поддаваться эмоциям и идти у них на поводу. Раз мистер Чен знал его, а доктор Райан уверял, что здесь смогут помочь, мне пришлось перебороть внезапную неприязнь. А вместе с этим и побороть страх. Я поспешила следом за ними, при этом старалась не оборачиваться назад. Собственно, это было и не нужно – человек шёл напрямик за мной. Я отчётливо чувствовала его тяжёлый и пристальный взгляд у

себя на спине.

Внутри здания оказалось темно и пыльно. Все окна заколочены досками, из-за чего сюда не проникал естественный свет и всё было погружено в давящий полумрак. Звуки наших шагов эхом отдавались от пустых стен, заглушая завывания ветра снаружи. Судя по всему, здание некогда служило больницей. В середине зала стояла покосившаяся стойка регистрации, перед ней ряды стульев, покрытые изрядным слоем пыли. По левую сторону находились два терминала: у одного было выбито стекло и полностью отсутствовало внутреннее содержимое. От другого же остался один каркас с оборванными проводами. Чуть поодаль от них, в самом углу зала, располагалась дверь.

Оказавшись возле неё, человек в кожаной куртке открыл её и первый начал спускаться по ступенькам вниз. После мы оказались в таком же тёмном коридоре с рядом дверей по бокам. Человек дошёл до одной из них, пропустил нас внутрь и, закрыв её обратно на ключ, направился к металлическим шкафчикам. Всё так же молча открыл дверцу, за которой была другая металлическая дверь. Она с приглушённым скрипом поддалась и мы снова начали спускаться.

Не нужно было гадать, чтобы понять, что это спуск под землю. Преодолев ещё один коридор, освещённый небольшим прожектором, мы вышли в импровизированный зал. Он был выполнен в форме полукруга, а по бокам от него тянулись коридорные ответвления. Сам зал чем-то напоминал

тот, что наверху, только в более приглядном виде, если это можно так сказать. Было сразу видно, что здесь находятся и другие люди.

Под потолком висел ещё один прожектор; в центре небольшой стол с терминалом, а перед ним – стулья. Здесь же нас встретил ещё один человек, а наш молчаливый спутник удалился прочь. Им был мужчина за тридцать. Его тонкое лицо покрывали металлические швы: один на переносице, второй — пересекал левую бровь, третий — на подбородке. Одет он был в чёрную футболку, из-под рукавов которой были видны металлические протезы рук, и тканевую жилетку. На груди мужчины висела рация, а на грубом ремне – чехол с ножом. Так же как у нашего провожающего, штаны мужчины были заправлены в ботинки. Которые тоже походили на армейский образец.

«У них тут что, секта какая-то? Что один весь в чёрном, что другой» — ещё подумала я, когда увидела этих двоих.

Не исключено, что это было неким подобием дресс-кода, как в тех же самых корпорациях или офисах. Когда все сотрудники соблюдают установленные правила внешнего вида, прописанные в договоре. Это место офисом не назвать, зданием корпорации – тем более. Но это не отменяло наличие тех же правил и устоев.

Мужчина весьма добродушно поприветствовал мистера Чена и доктора Райана. Коротко кивнул мне, что само по себе было удивительно, затем отвёл нас в одно из ответвлений.

Если не брать в расчёт тот факт, что мы находились глубоко под землёй, а сами пространства были выполнены руками людей, находящихся здесь, оно ничем не отличалось от обычного коридора. За исключением небольшой детали: стены были оббиты полимерными пластинами, в швах которых виднелась земная порода, а полукруглый потолок оставался в первоизданном виде. Само пространство коридора оказалось совсем небольшим: тут едва ли помещались два человека. По бокам, друг напротив друга, находились две двери.

Мужчина открыл одну из дверей, и они вошли внутрь. По многочисленному взгляду мистера Чены не трудно было догадаться, что моё присутствие было уже лишним. Я не стала настаивать, чтобы пойти с ними. Понимала, что не время для споров – первостепенной задачей было помочь Нейту. Парень слишком долго находился в бессознательном состоянии и время шло на минуты. Потому мне ничего не оставалось делать, как присесть на узенькую скамью и ждать.

«Оказывается, вспоминать не так уж и сложно, как казалось на первый взгляд» — промелькнуло в голове, когда я снова вернулась в реальность.

После того как я восстановила в голове тот небольшой фрагмент часовой давности, почему-то сразу стало немного спокойнее. Возможно, дело в том, что я и так потеряла слишком много воспоминаний. Отчего теперь буквально цепляюсь за каждое, прокручивая его в голове, чтобы оно не ускользнуло от меня. Глупо, наверное, но так действительно

было легче.

– Мэй? — где-то сбоку послышался мужской голос. Тихий и в то же время в нём было что-то такое... Что почти сразу оборвало новый поток мыслей. Он был не просто тихий, а, скорее, напоминал дрожащий шёпот. Это сравни тому, когда человек страдает заиканием и при этом испытывает дискомфорт в горле, из-за чего начинает сипеть.

Это заставило меня полностью переключить внимание на его обладателя. Подняв голову, я увидела перед собой человека в капюшоне и кожаной куртке.

«Опять ты!» — невольно подумала я, слегка прищурившись.

Его неожиданное появление и последующее обращение окончательно сбили с толку. Первые несколько секунд я находилась в лёгком замешательстве. Я не знала, как мне реагировать и что вообще отвечать. Вместо этого уставилась на него и ждала, сама не знаю чего. Уверена, со стороны это было так же нелепо, если бы начала утверждать, что я человека, а не платформа.

Судя по всему, отвечать было и необязательно. На долю секунды глаза человека загорелись, после чего он коротко сказал:

– Следуй за мной, — после этих слов, не дожидаясь меня, он развернулся и направился к залу.

– Зачем? — выпалила я на ходу первое, что пришло в голову.

Да уж, весьма «разумно» с моей стороны. Сначала пойти непонятно за кем, а потом уже задавать вопросы. Наверное, всё-таки сказывается низкий заряд. А ведь и правда, каждое движение давалось мне уже с большим трудом. Перед глазами шла небольшая рябь, и то и дело всплывало окно с индикатором заряда. Удивительно, что будучи с тремя процентами я ещё в состоянии передвигаться и соображать. Хотя, насчёт второго уже не уверена.

– Тебе нужно зарядиться, — словно прочитав мои мысли, ответил человек в капюшоне.

Глава 19

Меня окружало лёгкое потрескивание, излучающее частички энергии. Она проникала глубоко под кожу, заполняла каждую клеточку. словно неудержимый поток, она неслась по венам прямиком к сердцу. Спокойствие. Лёгкость. Это был тот немногий момент, когда, окунувшись с головой в электронный водоворот, я могла позволить себе расслабиться. Забыться и позволить его течению унести меня далеко от всех проблем. Вот только всё хорошее имеет свойство заканчиваться. Такие моменты сравни с мгновением, которое пролетает практически за долю секунды, оставляя после себя лёгкую грусть и послевкусие расслабленности.

Собственно, как и всегда, я не сдержала разочарованного вздоха: появилось окно, уведомляющее об окончании заряда. Хочу того или нет, но мне придётся возвращаться в реальность. Однако не успел толком мой кокон рассеяться (не говоря уже о том, чтобы полностью прийти в себя), как кто-то бесцеремонно отключил зарядный постамент от сети. Потрескивание стихло, гул прекратился.

Без особого желания я открыла глаза. Первое, что увидела, это как человек в капюшоне отсоединяет кабель зарядки и вешает его на терминал. Затем полностью обесточивает его.

«Какого чёрта? Уведомление только появилось, а этот тип

уже тут как тут. Он что, всё это время был здесь?» — невольно подумала я, понимая, что от былой лёгкости не осталось и следа.

– Пойдём, — коротко бросил он не глядя.

– Куда на этот раз? — мне не удалось скрыть нарастающее раздражение. Хотя не буду врать — я и не пыталась.

Кем бы ни был этот человек и насколько бы хорошо он знал мистера Чена, это нисколько не убавляло мою неприязнь к нему. Ну не нравился он мне. Ещё с первого взгляда вызывал неприятное впечатление. И дело вовсе не во внешнем виде его одежды или в том, что он упорно скрывал своё лицо. Может, нравится ему так, удобно, его право. Сложно объяснить, но такое бывает, когда люди сами по себе отталкивающие. В независимости от того, как они выглядят, говорят и что делают.

– Для обычной платформы ты задаёшь слишком много вопросов, — то ли прошептал, то ли просипел он. Сложно было не заметить, с каким трудом даются ему слова. Точнее, их произношение. Это даже больше бросалось в глаза, чем едва заметное заикание.

Подобная наглость с его стороны настолько обескуражила, что я аж резко остановилась в дверном проёме и уставилась в спину типа. Нет, он серьёзно? Хотя чего это я... Видимо, из-за недавних головокружительных приключений уже успела немного позабыть про человеческую неприязнь по отношению к платформам. Причём интересно то, что ауги

от людей не сильно отстают в этом деле. При этом сами, как и подобные мне, зачастую являются объектом для травли. А этот, как я успела заметить, не был ни человеком, ни платформой. Значит, ауг. Который, вместе с такими же, как он, обосновался в подземельях под городом-призраком. Какая ирония.

Пока я думала, что вообще ответить на подобную колкость. Пока подбирала слова, чтобы, если не осадить наглеца, то хотя бы дать понять, что он перегибает, тот вновь заговорил:

— А это свидетельствует о том, что: либо у тебя искусственный интеллект нового поколения, более продвинутый, либо у тебя есть собственный разум, — в конце предложения он на ходу бросил на меня оценивающий взгляд. Звучит странно, ведь я до сих пор не видела его лица, зато взгляд был почти осязаем. Потом задумчиво добавил: — Любопытно. Очень, очень любопытно.

Это было уже второе потрясение за последующие несколько минут. И как мне реагировать на это? Прикинуться, что не услышала и проигнорировать его? Так, наверное, было бы намного лучше, чем пытаться понять этого странного типа. Или же продолжить засыпать вопросами и тем самым забавлять его, давая лишний повод для очередных реплик. Нет, первый вариант мне нравится куда больше.

— Не понимаю, о чём ты говоришь, — безразлично ответила я, всем своим видом показывая, что нет интереса про-

должать столь бессмысленный диалог.

– Неправда. Всё ты понимаешь, — хрипло усмехнулся собеседник. — Кстати, — будто бы вспомнив, что хотел давно сказать, продолжил: — Пока взрослые дяди были заняты своими делами, я тебя немного подлатал. В следующий раз, если решишь самостоятельно вправить себе шею, делай это не так рьяно. А то и парализовать может.

– Спасибо, — буквально заставила себя сказать это одно простое слово. Хотя вместо благодарности хотелось отвесить ему звонкую пощёчину.

Внезапно он резко остановился, из-за чего я чуть не врезалась в него. Медленно развернулся ко мне и слегка наклонил голову набок. Из черноты капюшона, скрывающего его лицо, на меня уставились глаза. Хоть я не видела их, как и само лицо, но отчётливо чувствовала на себе тяжёлый и пристальный взгляд. Я настолько была ошарашена, что не сразу заметила, как человек поднял руку. Его тонкие хромированные пальцы без синтокожи, обтянутые обрезанными перчатками, потянулись к моей шее. Прежде чем я успела опомниться, он, на удивление, аккуратно, почти бережно откинул волосы и достал из разъема сложенный лист бумаги.

– Обычная платформа с базовым искусственным интеллектом и заводскими настройками не додумается до этого, — он повертел лист между двумя пальцами. Сквозь небольшие помехи и сиплость в голосе слышалась явная усмешка. — И уж тем более не станет так умело прикидываться, что

ничего не знает. Отсюда вывод: у тебя есть свой разум. Мэ-э-эй, – он слегка растянул моё имя, из-за чего звук его голоса стал похож на шипение змеи.

– Возможность сканирования не даёт тебе права вторгаться в личное пространство. Не говоря уже о том, что ты сделал секундой ранее, — с прищуром посмотрела на него, вглядываясь в темноту капюшона. Интересно, судя по поведению, манере разговора и построению предложений, можно предположить, что это молодой человек возраста Нейтана.

Я попыталась выхватить лист из его пальцев, но он ловко вывернул руку так, что она оказалась в недосягаемости. Медленно зашёл мне за спину и не спеша сказал:

– Прошу прощения за подобную наглость с моей стороны. Позвольте мне исправить положение и вернуть это на место, — прозвучавшие слова никак не сочетались с плохо скрытым смехом в голосе. Его явно забавляла эта ситуация.

Попытка отойти от него тоже не увенчалась успехом. Пока я соображала, он уже положил лист обратно в разъем и довольный собой убрал руки в карманы, словно ничего не было и он тут не причём.

– А с реакцией у тебя проблемы, — уже на ходу добавил он.

– Какие ещё проблемы? Что ты вообще несёшь? — я была на грани того, чтобы не залепить ему затрещину. Он не просто был неприятен, а вдобавок ко всему ещё дико раздражал.

Где доктор Райан? Где мистер Чен? Если этого типа спе-

циально приставили ко мне на время занятости этих двоих, то это весьма неудачная идея. Что-то мне подсказывало, ничем хорошим это не закончится. Сама знаю, не мне решать, да и кто я такая? Но, чёрт побери, почему именно он?!

— Да так... мысли вслух. Не обращай внимания, — будничным тоном отмахнулся он. Будто мы обсуждали планы на вечер, и он не пытался вывести меня из равновесия.

Мысли вслух у него. Какая прелесть. Я до сих пор не знаю, кто он и как его зовут. Собственно, интереса как такого не было. Вместо этого я очень надеюсь, что это наша первая и уже последняя встреча.

Молодой человек провёл нас через зал в другое ответвление, противоположное тому, где находился Нейтан. Он остановился возле двери и замер. Вместо того чтобы её открыть, он зачем-то выдержал театральную паузу. Затем повернул голову в мою сторону, несколько секунд смотрел, словно изучая моё лицо. После указал на дверь и тихо сказал:

— Тебя там уже давно ждут, — с этими словами открыл передо мной дверь, а сам отошёл в сторону.

«Плевать, что без пояснений. Главное, что наконец отвязалась от него» — промелькнуло в голове, когда переступила порог помещения.

Оно оказалось небольшим. Так же, как в коридоре, стены были оббиты полимерными пластинами. В одной стороне находился круглый стол, за которым как раз сидели: мистер Чен, доктор Райан и худощавый мужчина в жилетке. В

противоположной стороне находился ещё один стол с двумя терминалами.

– Смотрю, ты уже успела познакомиться с нашим шпионом и по совместительству ликвидатором, — протянул мужчина в жилетке с полуулыбкой на лице. После чего встал и отодвинул стул. — Присаживайся, мы тебя ждали.

Оказывается, на парне в капюшоне неожиданности не закончились. Вежливость этого мужчины удивляла. Он не делал различий, несмотря на то, что я являлась платформой. Скорее всего, он об этом знал, однако отношение было весьма вежливым.

– Простите, не совсем понимаю, о чём вы, — в замешательстве произнесла я, присоединившись к остальным за столом.

– Каспер — один из лучших наших бойцов. И один из немногих, у кого есть две специализации: слежка и ликвидация цели, — пояснил мужчина. Сел обратно на своё место и добавил: — Но мы сейчас не об этом. Для начала позволь представиться. Я Грэм, основоположник Фантомов — небольшой подпольной группировки несогласных с корпоративными правилами города и его верхушкой. Чен уже поведал мне вашу занимательную историю, — последовала невесёлая усмешка, — в связи с чем могу сказать: добро пожаловать, друзья! Наш дом — ваш дом. Мы готовы предоставить вам убежище на неопределённый срок. А так же перечень услуг: помочь разобраться с проблемами и обеспечить всем

необходимым для их решения.

— Кстати, о проблемах и их решении, — подал голос мистер Чен, когда Грэм закончил свою речь. — Пока ты находилась на подзарядке, мы уже успели обсудить ситуацию и прийти к общему мнению. Наша первостепенная задача. лишить «НутайамКорп» корпорантской должности, а также возможности производить оборот нелегальных имплантов и органов на чёрном рынке. Для начала нам необходимо, так сказать, выкупить платформу, — мистер Чен посмотрел на меня, — тебя, Мэй. Которая по грубой ошибке оказалась в недобрых руках директора компании, мистера Ральфа. На самом деле понятие «выкупить» тут весьма неуместно, ибо речь идёт далеко не о личной встрече, договоре с подписанием ненужных бумаг и последующей оплатой. В нашем случае есть только один вариант. И он никак не связан с договорниками с теми, кто не просто покрывает чёрный рынок, а является его главным спонсором и снабженцем.

***

Тем временем доктор Райан достал сигару и с задумчивым видом принялся её раскуривать. Когда мистер Чен закончил свой монолог, снова заговорил Грэм:

— Это всё понятно. Но мне кажется, что не помешал бы краткий экскурс в дело. Мы-то с вами знаем саму историю и её детали, а вот Мэй, думаю, было бы интересно послушать. Как-никак, это часть её прошлого, которое в силу некоторых обстоятельств было утеряно из её памяти.

– Да, ты прав, — согласился мистер Чен.

Мужчина подошёл к терминалу и запустил программу. После чего в центре стола спроецировалась небольшая голограмма девушки. Рядом с ней появился текст, судя по всему, это были её данные.

– Итак, Мэй Торен – бывшая участница муниципальной школы рабочего квартала. Проживала вместе с отцом в приграничном от промзоны районе. Мать умерла, когда девочка была ещё ребёнком. В возрасте шестнадцати лет Мэй была похищена подельниками чёрного рынка по заказу одной из подпольных клиник. В ходе миротворческой операции, которая проводилась под моим руководством, девушку спасли и в срочном порядке доставили в больничное учреждение. Где и была произведена полная аугментация всего органо-комплекса и конечностей тела.

Дабы обезопасить Мэй и её отца, я оформил опеку с последующим зачислением в специализированную школу закрытого типа. Также была постановка на учёт в клинике доктора Райана, где проводилась: стандартная процедура осмотра, профилактические манипуляции и консультация. По окончании обучения в школе, которое предоставил южный клан, Мэй была направлена на практику. После чего её оформили в качестве кланового бойца.

Я смотрела, как сменяется голограмма девушки на карточки данных. Одна принадлежала ей (сложно было назвать девушку собой – она сильно отличалась внешне и выгляде-

ла более живой и настоящей, нежели я). Другая – молодому человеку, некому Бену с пометкой «стрелок». На маленькой фотографии с карточки было трудно разглядеть что-либо, но, несмотря на это, черты лица парня казались мне знакомы. Если верить мистеру Чену, он рассказывает про ту часть моей жизни, которую я не помнила до сих пор. Значит, и парня этого тоже знала. Чем дольше вглядывалась в фотографию, тем сильнее становилась тоска и возникшее чувство утраты.

«Парня уже давно нет в живых...» – сначала проскользнула эта догадка. И только потом я увидела пометку в нижнем углу карточки: «Списан». Да, он мёртв. От этого стало как-то совсем паршиво. Из-за чего мне не сразу удалось переключить внимание на повествование мистера Чена и сосредоточиться на нём.

– ...Несколько лет Мэй работала на нас и на благо клана, — продолжил говорить мистер Чен. — Но в ходе одной из операций, на которую она отправилась со своим напарником Беном, оба наших сотрудника получили ранения несовместимые с жизнью. Стрелок скончался по дороге в больницу, Мэй – через час после напарника. Автомобиль, на котором ехала девушка, был взорван на подъезде к мосту возле заброшенных складов. В связи с сильными повреждениями синтоорганов и всего каркаса, была произведена экстренная замена тела. К счастью для нас и, в особенности, для самой Мэй, черепная коробка сдержала полученный урон. Благо-

даря чему удалось произвести пересадку головного мозга с последующим восстановлением и сохранением всех данных. Это была вторая аугментация.

Третья – производилась непосредственно в лаборатории корпорации, офисного здания «НутайамКорп», принадлежащей мистеру Ральфу. Причиной тому послужило убийство дальнего родственника господина Джуничи, главы северного клана. Мэй в своё время проводила своё независимое расследование по причастным к связям с чёрным рынком. На мистера Филиппа она вышла чисто случайно – во время потасовки в ночном клубе. Ни Мэй, ни я сам, ни господин Ёнг, глава южного клана, до последнего не знали о родственных связях покойного Филиппа с господином Джуничи. Об этом стало известно только тогда, когда тот объявил охоту на убийцу и награду за его голову. Поимка убийцы была назначена на Мэй, которая же и убила мистера Филиппа. В деле также присутствовали такие лица, как: Амелия, её сводная сестра, и мистер Кристофер Ламберт. Вопреки правилам клана, эти двое вели своё негласное расследование, в ходе которого вышли на Мэй. Их доклад был незамедлительно предоставлен господину Ёнгу на приватном собрании. По окончании которого Мэй была передана в руки господина Джуничи, а проект «Мэй» объявлен закрытым.

Мистер Чен нажал на сенсорную панель планшета, ранее который я не заметила. Голограмма девушки, то есть меня, сменилась на голограмму мистера Ральфа.

– Насколько мне известно, глава северного клана изначально планировал утилизировать убийцу своего родственника. Но, по известной лишь ему одной причине, в последний момент резко поменял свои планы, – продолжил мужчина своё повествование. – Как раз в тот момент, когда на горизонте появился мистер Ральф с взаимовыгодным предложением по переработке имплантов Мэй. Сделка заключалась в том, что господин Джуничи передаёт Мэй мистеру Ральфу, из-за чего девушка автоматически становится собственностью «НутайамКорп», а мистер Ральф в свою очередь оформляет клану платиновую карту в его компании. Она включает в себя все привилегии, начиная от бесплатного пожизненного обслуживания аугментированных участников клана и заканчивая отчислением процентов с продаж на чёрном рынке. Таким образом наш многоуважаемый директор расширяет свой штат, включая в него новые лица в виде всего северного клана якудза и их главы господина Джуничи.

Последующие два года Мэй числилась сотрудником в «НутайамКорп». В ходе экспериментальной процедуры ей полностью заменили тело, лицо, стерли большую часть памяти и, ограничив работу её мозга, встроили в него искусственный интеллект. Тем самым сделав платформу и полностью обезличив Мэй, — мистер Чен тяжело вздохнул и сел обратно на стул. Сложил руки на столе и ненадолго замолчал.

Я внимательно слушала его рассказ. Он был чем-то далё-

ким и в него верилось с трудом. Казалось, что всё это произошло вовсе с кем-то другим, но не со мной. В то же время внутри меня что-то отзывалось на него, усиливая веру и внезапно появившиеся фрагменты памяти. Было сложно принять и смириться с таким прошлым. Но ещё сложнее – спроецировать его в памяти отдельными картинками. Узнавание было, но не более того. Меня будто до сих пор что-то ограничивало. Причём именно с этими фрагментами. Доктора Райана я вспомнила, тут сопротивления не было, Нейтана – тоже. Мистера Чена – с большим, большим трудом. А вот его слова...

Доктор Райан уже докурил свою сигару и неотрывно смотрел на стену позади меня. Какое-то время он придерживался молчания, после чего заговорил:

– Я догадываюсь, к чему всё это ведёт. План мы обсуждали, но повторить его в присутствии Мэй всё-таки стоит. И ещё, — повернулся к Грэму, — у меня возникла идея, которая поможет избежать внезапных проблем. Но для её осуществления мне понадобится помощь твоих медиков.

– Никаких проблем, Джон, — добродушно ответил мужчина. — Для того мы здесь и собрались, не так ли? Наша лаборатория – ваша лаборатория. У нас одна цель, друзья мои. Соответственно, в столь непростое время и при таких неблагоприятных ситуациях, нам нужно держаться вместе. Мои люди к твоим услугам, док. Есть что-то ещё, помимо этого?

Внезапный стук в дверь прервал диалог. Грэм бросил

негромкое «войдите», затем на пороге показался тот самый парень в капюшоне. Свет его горящий глаз был устремлён на Грэма, который, в свою очередь, выжидающе смотрел на вошедшего.

– У нас гости, шеф, — коротко прохрипел молодой человек.

Глава 20

В главном зале царило сплошное спокойствие и тишина. Никто не бегал с воплями, не суетился и не паниковал. Мимо спокойно проходили люди, точно такие же ауги, как Грэм и парень в капюшоне. При этом каждый был занят своим делом: кто-то с помощью сети наблюдал за внешней обстановкой, кто-то – отслеживал внутреннюю сеть и осуществлял перехват разговоров. Всё это было в кратком докладе парня, который на ходу изъяснял его Грэму. После чего тот, судя по всему, по привычке, потёр металлический подбородок и кивнул.

– Продолжайте следить. Пока мы не поймём, кто это такие и что им нужно, остаёмся в тени. Один автомобиль, блуждающий среди развалин этого забытого Богом места, не смахивает на случайность. Все данные, что получится накопать, передаёшь мне через зашифрованный код по закрытой сети. Соблюдаем дальше тишину и работаем, — ответил Грэм. На что Каспер, или как там его, не говоря больше ни слова, развернулся и направился в одно из ответвлений.

– Что за машина? Номера уже пробили по базе? — заинтересовался мистер Чен и как-то странно нахмурился.

– В том-то и подвох, что вместо номеров чёрная полоса. Не простые у нас гости, с особенностями, — ответил Грэм. После окинул взглядом нас с Райаном, и добавил: — Джон,

давай-ка, иди в лабораторию. Пока мы тут немного заняты внеплановыми делами, ты познакомишься с коллегами, осмотришься на новом месте, прикинешь, что к чему. Не думаю, что из-за таких мелочей стоит откладывать наши основные дела на потом.

– Думаю, ты прав. Пользы от меня сейчас всё равно не будет, а время терять не стоит, — согласился доктор Райан. Похлопал Чена по плечу и скрылся в противоположном коридоре.

– Мэй, — мистер Чен повернулся ко мне, — тебе лучше пока отсидеться в техническом помещении. Если вдруг что-то пойдёт не так, в чём, конечно, сильно сомневаюсь, тебя не найдут. Там стоят глушилки и маскировочная сетка. На час должно хватить.

– То есть, когда у нас снова нарисовались проблемы, вы предлагаете тупо отсидеться? Вы решаете, а я прячусь? Нет, так не пойдёт, — сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что не намерена прятаться по углам.

Умом понимала, что, если ситуация выйдет из-под контроля, я не смогу сделать ровным счётом ничего. Это только в далёком прошлом, как оказалось, работала на клан, ходила на задания и была более дееспособной. Сейчас же, максимум, что смогу сделать, — это воспользоваться эффектом неожиданности и оглушить противника. Да и то не факт. На словах – да, а на деле – не уверена. Но даже несмотря на это, я хотела помочь. Хотя, что-то мне подсказывало, что вместо

помощи буду только мешаться под ногами.

— Мэй... — начал было мистер Чен, но прервался и замолчал. Он внимательно изучал моё лицо своим цепким взглядом. Затем тяжело вздохнул и повернулся к Грэму. Который лишь пожал плечами и сказал:

— Упёртая у тебя девчонка, однако. Видимо, отголоски воспоминаний дают о себе знать, — на лице мужчины появился намёк на улыбку, — что ж, это даже неплохо. Наоборот, потом может пригодиться, когда вернёмся к плану и его осуществлению, — после этих слов он обратился ко мне:

— Я понимаю твоё желание помочь и не имею права ограничивать тебя. Ты свободна в своём выборе. В таком случае будешь под ответственностью Каспера, — глаза мужчины на долю секунды загорелись, затем погасли и он продолжил: — Он уже оповещён об этом. Иди в сторону технического помещения, он тебя там встретит.

— Спасибо, — с благодарностью посмотрела на Грэма. Тот в свою очередь развёл руки в стороны, мол «что с тобой поделать, ведь спорить бесполезно», и вместе с мистером Ченом направился в сторону выхода из зала.

Честно говоря, на то момент у меня были смешанные чувства. С одной стороны, я не ожидала, что Грэм так быстро согласиться. Наоборот, была уверена, что вместе с Ченом начнёт отговаривать и переубеждать. Но этого не случилось. Уже в который раз мужчина удивил меня, когда сказал, казалось бы, простую и банальную фразу, что я свободна в своих

действиях. Глупо, наверное, придавать этому какое-то особое значение, но для меня это было важно. Не каждый будет относиться к платформе по-человечески, не говоря уже о том, чтобы как к равному. Видимо, я поспешила с выводами, когда посчитала их обычной бандой сектантов.

С другой стороны, я не рассчитывала, что меня отправят к Касперу. Точнее, всеми фибрами души надеялась, что больше не придётся взаимодействовать с ним. От того было ещё большее удивление, когда Грэм отправил меня к нему. И только сейчас, когда я с каждым шагом приближалась к этому своенравному типу, удивление сменялось на раздражение. Нет, не на Грэма и его решение. А на себя. Будь я чуточку смелее, не забудь всё, что умела раньше, то не стала бы обузой для кого-то. Понимание, что я уже не та Мэй, которую все так запомнили, приводило в бешенство. Вся эта череда событий, которая была для меня лишь размытым пятном со слабыми очертаниями, и привела к тому, чем стала сейчас.

– Далеко собралась? Я вообще-то здесь, — сбоку послышалась хриплая усмешка Каспера. Лениво привалившись к стене, парень стоял возле двери со сложенными на груди руками. И, конечно же, стоило подойти ближе, как я опять ощутила его пристальный взгляд на себе.

Уф-ф! От самих слов и от того, как он их произнёс, во мне вновь всколыхнулось желание отвесить ему звонкую затрещину. Такое ощущение, будто он чувствует мою злость и

специально провоцирует, чтобы лишний раз позабавить себя. Прекрасное сочетание из: отвратительного настроения из-за нескончаемых мыслей в голове и колкостей этого наглеца. Даже не знаю, кому из нас сейчас не повезло больше: мне, что отправили к нему; или Касперу, что на него легла ответственность в виде меня.

— Грэм сказал, чтобы я шла к тебе, — безэмоционально ответила я, сдерживая себя, чтобы не послать его ко всем чертям. Уж лучше в очередной раз прикинуться обычной платформой, собственно, которой я и была, чем поддаваться эмоциям.

— Угу. Знаю, — он убрал руки в карманы и ещё больше привалился к стене. — Ну так иди ко мне, — после этих слов даже показалось... нет, я была почти уверена, что увидела его самодовольную улыбку.

Тут я в конец опешила. Уж не знаю, кем он себя возомнил, но парень определённо переходит все границы. И тем самым вызывает ещё большую неприязнь, чем изначально. Первой мыслью было — развернуться и уйти. Про затрещину вообще молчу. От этого останавливали лишь некоторые факторы: я здесь никто и звать меня никак. К тому же сама изъявила желание помочь, а не прятаться по углам. Кому от этого будет легче? Прояви я эмоции, как это поможет делу? Да никак.

Вместо ответа я окинула его самым испепеляющим взглядом, на который была способна и подошла к двери. Всячески

борясь с желанием отпихнуть парня в сторону.

– Быстро, однако, выходишь из себя. Не самая хорошая черта, но она перекрывается тем, что ты держишь эмоции под контролем. Мне это определённо нравится, — с видом знатока Каспер озвучил своё мнение, на которое мне было абсолютно плевать. Затем лёгким движением руки открыл дверь и любезно добавил: — Дамы вперёд.

Нравится ему там что-то, не нравится... Мне вот, например, не нравится, что он позволяет себе слишком много: болтает, всё что думает, и за языком не следит. Но больше всего мне не нравится его пристальный взгляд на своей спине.

– Это что-то вроде смотровой. Мой личный наблюдательный пункт и небольшая связь с внешним миром, — пояснил Каспер, обведя рукой вокруг себя. Затем мотнул головой на терминал с пятью мониторами. Складки капюшона немного съехали вбок, из-за чего в холодном свете помещение показался бледный контур его губ. — У нас глаза по всему периметру города. Въезд на мост, ведущая дорога, перекрёсток, улицы, заправки – всё это хорошо просматривается и находится под нашим тщательным контролем. Также с помощью сети мы можем оказывать воздействие на нежеланных гостей. Чаще всего это – взлом систем, который провоцирует небольшое замыкание. Но это крайняя мера. Обычно мы просто наблюдаем и остаёмся в тени.

Было непонятно, для чего и с какой целью он всё это рассказывает. С целью запугивания – вряд ли. А вот на случай,

если вдруг решу удрать, очень даже может быть. Только вот незадача: убегать точно не входило в мои планы. Не для того я доверилась всем этим людям, не для того Нейтан так самоотверженно пытался помочь, чтобы потом в одночасье всё взять и перечеркнуть.

Сейчас я была настолько зла на себя и саму ситуацию в целом, что попросту не подумала о том, что парень и вовсе не преследует никаких целей. Не исключено, что я сама настроила себя, ища подвох уже во всём. Но что поделать. Осторожность никогда лишней не бывает.

«Если она не подкреплена развивающейся паранойей» — язвливо шепнуло подсознание.

— И что мы имеем на данный момент? — спросила я. В наглую пододвинула стул и, сев на него, уставилась в один из мониторов.

— Скажи ещё раз. Мне нравится, как это звучит, — не глядя сказал парень с плохо скрытой улыбкой в голосе.

— Что именно? — начала понемногу закипать. Если это опять его очередные шуточки, то я за себя не ручаюсь.

— Всего одно слово, но зато как оно звучит... — Каспер уже не скрывал явную усмешку. При этом на долю секунды оторвался от монитора и посмотрел на меня. — Брось, тебе сложно, что ли?

Я изо всех сил стиснула зубы, чтобы не послать его к чертям. Всё-таки не ошиблась. Шутник хренов. И вообще, что-то мне подсказывает, что он всё-таки специально провоци-

рует меня. Без понятия, что этим пытается добиться, но такого удовольствия он не получит.

Неважно, насколько сложно было сдерживаться, но на провокацию не поддамся. Я специально сделала вид, что не услышала его, будучи увлечённой картинкой на мониторе. Должна признать, отчасти это было правдой. На чёрно-белом изображении находился угол здания, под которым располагалось убежище Фантомов, а возле него – припаркованный автомобиль. Номеров на нём действительно не было, а это говорило лишь о том, что их поездка была запланированной. За рулём сидел мужчина в солнцезащитных очках. Воротник его белой рубашки сильно контрастировал с чернотой пиджака и галстука на шее. Второй мужчина, на пассажирском сиденье, тоже был в точно таких же очках. Что вызывало некоторые сложности в понимании, сканирует он пространство вокруг себя или нет.

– Уж больно они строго выглядят. Не помню, чтобы корпоранты застёгивали верхнюю пуговицу на рубашке. И чтобы вообще носили галстуки. Не говоря уже про очки. Солнца тут нет и, насколько я успела заметить, не бывает вовсе. В городе с постоянными дождями и туманами такие очки тем более ни к чему. А это уже само по себе наталкивает на некоторые мысли, — задумчиво протянула я, глядясь в изображение. — Солнцезащитные очки в тёмное время суток, по меньшей мере, выглядят немного странно. Если только они не пытаются скрыть ими лица.

– Наблюдения верные. По поводу очков, немного не согласен. Во-первых, способ скрыть лицо такой себе – мы так и так сможем пробить их по базе и выйти на данный. Что, собственно, уже и происходит, — Каспер указал пальцем на планшет, подключённый к терминалу, — полная автоматизация процесса и никаких лишних движений. Наши камеры наделены функцией распознаванием лиц. Как только они попадают в угол обзора, та их фиксирует и отправляет запрос. Планшет обрабатывает полученные данные и вскоре предоставляет результат. Пока мы смотрим на них через экран, их данные уже бегут по сети к нам. Во-вторых, это могут быть не обычные очки, а усилители. Не все глазные импланты могут нормально работать с дополнительно встроенным функционалом. Зачастую система выдаёт ошибку, которая является следствием конфликта одной из программ.

Удивительно, а парень, оказывается, может хотя бы иногда быть серьёзным. Как, например, сейчас. Всего-то нужно было его отвлечь, переключить внимание на что-то другое и можно спокойно выдохнуть. К тому же я не могла не заметить, как менялся его голос. Ещё в самом начале поняла, что говорит он с трудом. Только небольшими предложениями и с остановками. Сейчас же он выдал, как показалось, свой максимум. Из-за чего громкость голоса менялась после каждого сказанного предложения, а потом и слова. Заикания были чаще, что ещё больше усложняло ему задачу.

– А вот насчёт их прикида, ты права, — вновь заговорил

он, после небольшой паузы. — Насколько мне известно, и, если не подводит память, у каждого обитателя той или иной «верхушки» свои правила. Корпоранты, например, хоть и считаются элитой с тугими кошельками, но вот с дисциплиной у них беда. Это касается не только самих качеств, но и внешнего вида. Это у кланов и некоторых группировок всё чётко и по всей строгости. Да и то не у всех. Многое зависит от их принадлежности и главы, в том числе.

— Кланы... кланы... Строгость, дисциплина... — пыталась сообразить, где могла видеть этих двоих. Точнее сказать, похожих по одежке. Уж больно она была знакомой.

— Знакомые типы? — вполголоса поинтересовался Каспер. Затем поспешно добавил: — Я на полном серьёзе, без шуток. По тебе вижу, что пытаешься что-то вспомнить.

— Если бы ещё могла это сделать. Я вроде бы помню, даже удаётся подобраться ближе, как воспоминание ускользает от меня, — от досады потёрла лоб и со вздохом откинулась на спинку стула.

— Хм... знакомое чувство, — на долю секунды парень задумался, будто погрузился в свои мысли. После чего добавил: — В таком случае давай я тебе помогу. Пока у нас ещё нет данных, но уже есть предположение, что это люди из клана. Их в городе совсем немного. А тех, кто, так сказать, на стиле, всего два: северный и южный. Но и тут есть свои отличия. Первые не носят галстуков, вторые — имеют фетиш на красные. Вывод?

– Вывод, что это люди из южного. Если не ошибаюсь, то...
— начала было я, как тут же замолчала и полностью уставилась на монитор.

Каспер заметил мою заминку и проследил за взглядом. Затем тихонько присвистнул:

– Так, так, так! А вот это уже интересно, — произнёс он, когда в угле обзора камеры появился мистер Чен.

***

Какое-то время Каспер внимательно следил за происходящим на экране. Из-за капюшона, скрывавшего его лицо, я не могла видеть эмоций парня. Однако судя по ритмичным постукиваниям хромированных пальцев по столу, он явно прибывал не в лучшем расположении духа. Что ж, в этом плане я его понимала – сама находилась в замешательстве из-за увиденного. К сожалению, звука на видео не было и нам оставалось лишь гадать, о чём шёл разговор.

Данные на этих двоих уже пришли. Наши догадки оказались верны – это люди из южного клана. Сам Чен тоже оттуда. Но как я уже успела заметить, он крайне редко говорил про свой клан. Если быть точнее, вообще избегал этой темы. Рассказы, связанные с ним и моим прошлым, не в счёт. Это прошлое, а сейчас – настоящее. И на данный момент нам неизвестно, как у него обстоят дела в клане и что за неожиданный визит.

– Не нравится мне всё это. Ой как не нравится, — бормотал себе под нос Каспер, поднеся вторую руку к губам.

— Мы их не слышим. Толку от такого наблюдения ноль. Это как кино для глухонемых. Какой смысл от слезки, когда даже не понимаешь, что происходит и ориентируешься лишь на одни догадки? — согласилась я. Сложила руки на груди и нахмурилась.

С секунду парень задумчиво потирал подбородок, размышляя о чём-то своём. После чего негромко выругался и вскочил со стула.

— Пойдём, — коротко бросил он, взяв меня за руку.

— Что бы ты ни задумал, мне это тоже не нравится, — слегка насторожилась, но возражать не стала и пошла за ним.

— Есть у меня одна идея, — он завернул в коридор, ведущий к выходу из подземелья. — Кстати, спасибо, что подсказала, — добавил и открыл первую дверь.

Вопреки правилам группировки, Каспер решил сделать всё по-своему. Вместо того чтобы остаться в комнате для наблюдения и продолжать следить за камерами, он предпочёл рискнуть и выйти. Что-то мне подсказывало, что, если об этой шалости узнает Грэм или тот же мистер Чен, нам потом будет очень невесело. Но сейчас это было неважно. Хоть мне была не особо по душе неозвученная идея парня, я понимала, что это единственная возможность узнать, что там вообще происходит.

— Почему бы сразу не сказать, что ты хочешь выйти наружу? К чему такая скрытность? — вырвалось у меня, когда мы уже вышли в главный зал здания.

— Чтобы ты не сбежала, — Каспер повернулся ко мне. В темноте капюшона показался голубоватый свет его глаз. В нём едва ли можно было разглядеть нос с металлическим швом поперёк и слегка заострённые скулы. — Скажи я, что мы нарушим правило, вероятность, что ты спасовала бы, практически стопроцентная. А так, когда мы уже наверху, ты никуда не убежишь, — в лёгком полумраке различалась его хитрая ухмылка.

— Вот тут ты ошибаешься, — ещё больше нахмурилась, снова начиная злиться. — Если бы я хотела отсидеться и остаться в стороне, то не стала бы упрашивать Грэма дать возможность хоть как-то помочь. Да я много не помню, себя с трудом узнаю, но это не значит, что боюсь. Так что не будь так самоуверен, — изогнула бровь и в упор посмотрела на него в попытке хоть немного разглядеть его черты лица.

Вместо ответа Каспер издал лёгкий смешок и жестом указал идти за ним. Через несколько минут мы оказались на пятом этаже. Вокруг было темно. В выбитые оконные проёмы заливался холодный лунный свет. Из-за чего место казалось ещё более безжизненным и забытым. Приоткрытые двери кабинетов, некоторые и вовсе отсутствовали; пыльные стулья со рваной обивкой; битая плитка под ногами. Её осколки были практически повсюду. В темноте, с единственным источником света в виде одинокой луны на чёрном небе, они больше напоминали крошево бетона. Такие же серые и потёртые от времени. От некогда белого цвета не осталось и

следа.

Каждый шаг сопровождался оглушающим эхом от пустых стен и треском крошева под ногами. В отличие от меня, Каспер был сама незаметность. А его тихим шагам можно было только позавидовать.

– Не думай о том, куда ты ступаешь. Твоя бесшумность зависит от самого шага, а не от того, куда наступает твоя нога. Ты сильно торопишься и нервничаешь. Это и приводит к ошибкам, — словно прочитав мои мысли, вполголоса произнёс он.

Я не стала ничего отвечать. И так казалось, что издаю столько шума, что нас уже могли заметить и доложить обо всём Грэму. Или того хуже, могли спугнуть «гостей». Вместо этого я решила прислушаться к словам парня. Проследила, как он идёт, и постаралась перенять его шаг.

Каспер открыл одну из дверей. Пропустил меня вперёд, а сам зашёл следом. Судя по покрытому пылью столу и кресле-кушетке, раньше тут был приёмный кабинет. Парень скользнул в тень и, практически слившись с ней, прошёл вдоль стены к окну и присел. Я – последовала за ним.

– Держи, — он достал из кармана чип и протянул мне. Второй – вставил в свой разъём. — С его помощью ты сможешь подключиться ко мне и слышать, о чём они там говорят внизу, — пояснил на мой вопросительный взгляд. Затем добавил: — Не переживай. Никаких синхронизаций не будет, всё сугубо приватно и безопасно. Это то же самое, что

находиться на одном закрытом канале.

Я подключила чип к разъёму. Система вывела в интерфейс значок загрузки, после чего мои слуховые рецепторы отключились. Было странное ощущение слышать и не слышать одновременно. Одни уши на двоих – это, конечно, не менее странно. Сложно описать, что чувствовала в тот момент. Я будто находилась в голове парня, при этом не покидая собственного тела.

– Постарайся сейчас ни о чём не думать. Это сбивает и создаёт помехи, — прошептал Каспер. Его голос прозвучал в моей голове с лёгким задвоением. Это равносильно тому, когда ты говоришь и слышишь собственный голос.

– Постой, — изумилась я и повернула голову к нему, — только не говори, что этот чип считывает мысли!

Удивительно было слышать свой голос чужими ушами. Да и вообще, всё это было странным, удивительным и настолько непривычным, что казалось, будто происходит не со мной.

Каспер либо проигнорировал вопрос, либо попросту решил не отвечать на него. Вместо этого он приложил палец к губам и устремил взгляд в окно. А меньше чем через минуту до меня начали доноситься обрывки фраз:

– .... Твоё единоличное решение ставит под угрозу всех нас, — произнёс мужчина в очках.

– Я уже обсуждал эту тему с господином Ёнгом. Более повторяться не намерен. Если он не посвятил вас в курс дела, то это уже не мои проблемы, — с привычным спокойствием

ответил мистер Чен.

— Он как раз посвятил нас в курс дела, Чен, — заговорил второй. Тот, что ранее находился на водительском сидении. — Именно поэтому мы здесь. Насколько тебе известно, мы не приходим просто так. Ты сам был в числе таких же. Не нам об этом рассказывать.

— Судя по всему, наша последняя встреча не принесла должного результата, раз нам приходится искать тебя, — вторил первый мужчина. После чего последовал разочарованный вздох: — Ты не в том положении, Чен. Пусть ты фактически был на заслуженном отдыхе, но до сих пор числился в штате. У нас не годовые договора. Сам знаешь, что уйти нельзя. То, что ты буквально поставил перед фактом нашего господина, не даёт тебе никаких прав на свободу.

— Вы проделали такой долгий путь для того, чтобы зачитывать мне правила? Или права, которых якобы у меня нет? — в голосе мистера Чена послышалась явная усмешка над собеседниками.

— Играешь с огнём, наш дорогой друг, — прорычал второй мужчина. Судя по звуку сделал шаг, затем продолжил: — Не хотел бы я быть на твоём месте. Ой как не хотел бы.

— Ты и не на моём месте, Йоши. А если бы и был, то не понял бы. Увы, люди привыкли видеть только то, что они сами хотят. Воспринимать желаемое за действительность. Вы же знаете лишь малую часть, но не саму причину. А если бы и её знали, то всё равно не поняли. Боюсь, наш диалог бо-

лее чем просто бессмысленный, господа. Вы впустую тратите своё время, — спокойной и в то же время твёрдо произнёс мистер Чен.

— Что ж, будем считать, мы тебя поняли, — сказал другой мужчина, имя которого было неизвестно. — Сейчас ты можешь идти. Но это пока, — он слегка понизил голос до угрожающего шёпота, — потому что потом наша встреча будет последней. Последней для тебя, друг мой.

Судя по всему, на этом их диалог был закончен — последовали шаги и звук открывающихся дверей автомобиля. Каспер тихо вздохнул, затем изъясил чип из разъёма. После забрал второй, который был у меня, и привалился спиной к стене. Нас окружала тишина, нарушаемая лишь хлопком закрывающейся двери здания.

— Слишком тихо. Я не слышу, чтобы они заводили мотор, — заметил Каспер и немного напрягся.

Я видела, как его рука медленно потянулась под куртку словно бы проверяя что-то. Несложно догадаться, что именно там находилось и при каких обстоятельствах могло понадобиться. Например, при таких, как сейчас. От мысли, что у него было при себе оружие, меня охватило облегчение и в то же время стало немного не по себе. Будь я прежней Мэй, то, наверное, реакция была бы иной. А теперь... а теперь я могла надеяться лишь на кого-то. В данном случае на Каспера, но уж точно не на себя.

Сейчас как никогда я ощущала свою беспомощность, от-

чего в груди появилось неприятное чувство. Оно разрасталось по мере поступления неутешительных мыслей в голове. Раздражение сменилось злостью, затем и вовсе отвращением к себе. Чем больше я вспоминала некоторые фрагменты из прошлого, тем сильнее оно становилось.

Неужели так будет теперь всегда? Придётся надеяться на кого-то, ждать помощи со стороны, испытывая свою беспомощность во всех красках? От одной только мысли ко мне вернулась уже привычная злость. Я позабыла об отвращении к себе, перестав тратить время и энергию на столь скверное и бесполезное занятие, как самобичевание. Это делу не поможет. Можно и дальше жалеть себя и при это тихо ненавидя, но какой от этого толк? Если я хочу вернуть хотя бы часть прежней себя, то сложившиеся обстоятельства – лучшая возможность это сделать. Нет ограничивающих факторов в виде компании и её директора. За исключением назойливых мыслей и чрезмерной эмоциональности. Пожалуй, с неё как раз и надо начать.

– Значит, не мне одной так показалось, — согласилась я и стала прислушиваться. После этих недолгих минут, что мы делили слух на двоих, было непривычно вновь слышать своими ушами. Из-за чего я пропустила один важный момент. Либо слишком долго была поглощена собственными мыслями. Это уже второе, с чем придётся разбираться.

– Чёрт! — прошипел Каспер. Резко взял меня за руку и потянул под стол.

Его действия была настолько быстрые, что я даже не успела среагировать. Вот мы сидим возле стены, а уже через секунду я оказываюсь буквально зажата между тонкой стенкой, закрывающей нижнюю часть стола, и парнем. В этом узком и тесном пространстве я едва ли могла дышать. И каждый раз, когда делала вдох, ощущала как вздымается грудь Каспера в такт моему дыханию.

– Что происходит? — прошептала почти одними губами, вглядываясь в полумрак его капюшона.

– Т-ш-ш-ш... — он повторил свой недавний жест и приложил палец к губам.

И только в тот момент, когда послышался негромкий скрип открывающейся двери, я поняла. Мы были не одни.

Глава 21

Спустя некоторое время, после того как мы вернулись, к нам зашёл Грэм. Выражение его лица было нечитаемым. Было сложно понять, о чём он думает и что у него на уме. Хмурый взгляд блуждал по нам, после остановился на Каспере. Парень тем временем перекачивал данные с планшета, делая вид, что сильно занят.

– Мэй, Чен ждёт, — коротко сказал Грэм и без каких-либо пояснений вышел в коридор.

Что-то не особо мне это нравилось. Либо засекли, что мы выходили наружу, либо для продолжения недавнего разговора. Как бы то ни было, сейчас волновало другое: кто находился с нами на этаже и что ему было нужно? Слышал ли он нас? Возможно. Но почему тогда вот так спокойно ушёл, когда закончился разговор? Не исключено, что это был третий, но что он делал в полуразрушенном здании на пятом этаже? Судя по непривычной молчаливости Каспера, скорее всего, его занимали те же мысли, что и меня.

– Всё нормально? — я спросила Грэма, когда мы подошли к комнате, где недавно проходил наш разговор.

– Более чем, — последовал короткий ответ. Затем мужчина открыл дверь и пропустил меня вперёд.

– Прошу прощения за принесённые неудобства, — произнёс мистер Чен, встав с места. — Предлагаю, наконец, за-

вершить начатый разговор и перейти к выполнению плана.

– Неплохая идея, — в дверях появился доктор Райан. — К тому же я уже успел найти решение одной из деталей.

– Ну что ж, господа, в таком случае самое время посвятить Мэй в курс дела. Думаю, ей хотелось бы знать, — Грэм отодвинул ближайший стул и, сев на него, сложил руки на столе.

Обсуждение их плана. Допустим. Значит, Чен предпочёл оставить встречу при себе и обойтись без пояснений. Его право. Наверное, я поступила бы так же. С другой стороны, кому надо, тот уже знает. По всей видимости, мне этого знать совершенно не обязательно.

– Наша первостепенная задача – это, несмотря на непосредственную причастность Мэй к убийству мистера Филлипа, доказать её невиновность. А именно: первое – придать огласке все его увлечения и связь с чёрным рынком; второе – также придать огласке полное безразличие со стороны его высокопоставленного родственника. Для этого нам необходимо освободить Мэй от одностороннего договора с «НутайамКорп». Это совсем мягко говоря, ибо на деле мистер Ральф является полноправным собственником платформы. А также занимает одно из первых мест на рынке, – произнёс мистер Чен.

Затем мужчина перевёл взгляд на доктора Райана, который уже, по своему обыкновению, не спеша раскуривал сигару.

– Джон? – позвал его Чен, выжидающе глядя на доктора.

– Всё верно, друг мой, всё верно, – задумчиво сказал тот, пожёвывая сигару и выпуская облачка дыма. – Обе части сами по себе имеют множества нюансов и сложностей. Что касается второй части, которую ты уже озвучил, то у меня всё готово. Вариантов для осуществления не так много. Самый верный и наиболее реалистичный – это получить приглашение на закрытое мероприятие по тестированию новых образцов. Что за мероприятие, думаю, вы все знаете, – мужчина неоднозначно пожал плечами и выпустил струю густого дыма.

– Значит, вы всё-таки решили поступить так, – протянул Грэм. Кивнул сам себе и сделал жест «продолжать».

– Другого выхода я просто не вижу, – ответил за всех мистер Чен.

Внимательно и в то же время осторожно я наблюдала за ним, пытаясь угадать, что кроется за привычным спокойствием и неким безразличием. Его лицо не выражало ровным счётом ничего. Вокруг происходило много событий, независимо от них, Чен всегда оставался невозмутим. Если он действительно принадлежал к клану, то это всё объясняет. Как бы то ни было, мне было чему у него поучиться.

– Но это говорю лишь за себя. Если у вас есть более подходящие идеи, которые можно воплотить в жизнь в ближайшие сроки, я готов выслушать, – добавил мистер Чен.

– Боюсь, если бы у нас были варианты получше, мы не

сидели бы сейчас тут за разговорами о важном, – вздохнул Грэм, на что получил одобряющее «угу» от доктора Райана.

– А всё-таки, что за вариант, о котором вы говорите? – не выдержав, поинтересовалась я. – Про, так называемое, тестирование вы уже говорили. Оно проходит в закрытом виде и исключительно по приглашениям. Нужно достать это приглашение, а дальше что?

– А дальше, дорогая, всё зависит от тебя, – мистер Чен как-то странно посмотрел на меня, после чего переглянулся с собеседниками.

Если ещё в самом начале разговора можно было хоть как-то предугадать, в каком направлении он пойдёт, то сейчас я окончательно потеряла суть. Были небольшие догадки, к чему клонит Чен, но в то же время я понимала, что как раз от меня не зависит ровным счётом ничего.

– Если вы имеете в виду, моё одобрение или согласие, что само по себе маловероятно, то...

– Именно это мы и имеем в виду, Мэй, – перебил доктор Райан. Затушил сигару и сложил руки в замок. – Насколько нам известно, это не просто тестирование новых образцов продукции «НутайамКорп». Кстати, спешу заметить, данная линейка не входит в основной рынок. Что лишний раз подтверждает сотрудничество с чёрным рынком. И того: это уже второй замеченный случай негласного сотрудничества с нелегальными компаниями высокопоставленных товарищей. Но сейчас не об этом, – поправил себя Райан. Муж-

чина выдержал паузу, затем продолжил: – приглашение получает одно лицо: собственник платформы, которая будет испытывать новый образец линейки закрытой продукции. В нашем случае, собственником будет Чен, а платформой – ты.

– Прежде чем отказаться или задавать вопросы, я поспешу объяснить детали, – вновь заговорил мистер Чен, когда Джон завершил пояснения. – Первое, это – безопасность. Чтобы не выдать тебя, мы перенесём твоё сознание в другую платформу. Она будет полностью обезличенная и без опознавательных черт. Чуть позже ты её увидишь. Второе – действия. Так как мы имеем дело с больной фантазией директора, то, к сожалению, в данном случае придётся играть по его правилам. Каждый новый образец тестируется путём боя. Подробностей, увы, знать не могу, но твоя задача – не выдать себя. Насколько мне известно, в этом сезоне мистер Ральф планирует выставить дубликат Мэй. Но и это ещё не всё, – последовал тяжёлый вздох, – это не просто платформа с базовым искусственным интеллектом. В ней также присутствует частица твоего разума. Эта та самая часть, которая была удалена у тебя во время операции. Их цель заключалась в том, чтобы разъединить твой разум и тем самым полностью стереть проект «Мэй».

Кажется, вот теперь я начала понимать. При этом не до конца осознавая тот факт, что вообще от меня требуется. Что доктор Райан, что мистер Чен, оба знают: я утратила все свои боевые и не боевые навыки. Я не та Мэй, которая бы-

ла раньше. Учитывая, что речь идёт о боях образцов с их тестируемыми оппонентами, то я в большом, большом минусе. Значит, либо они чего-то не договаривают, либо у меня опять начались сбои. Что само по себе исключено, так как Нейтан и Райан изъяли блокирующий чип.

Да и сами слова: «Не спеши отказываться»... Разве я могу? Да, мне всё это чертовски не нравится. В силу некоторых причин, о которых и так эти двое знают. Но разве это что-то меняет? Другого выхода всё равно нет, и сильно сомневаюсь, что вообще будет. Мы уже вляпались в это дерьмо, причём по самые уши. Было бы по меньшей мере глупо, даже в какой-то степени обидно вот так взять и дать задний ход.

К тому же разве ни этого я хотела? Отказаться от всего можно, ведь никто насильно не заставляет идти на такой шаг. Но, дав отказ сейчас, я буду жалеть об этом потом. Неизвестно что будет, если свернуть всё и разойтись в разные стороны. На нас уже идёт охота. Райан, Нейтан, Чен – все они рискуют не меньше, а в какой-то степени даже больше. А ради чего? Чтобы помочь мне. Ведь когда-то мы знали друг друга, работали вместе. По сути, не чужие люди. Мне сколько угодно может не нравится план, но он – единственное, что у нас сейчас есть.

– Я согласна. Просто скажите, что мне нужно будет делать и когда начинаем, – негромко сказала я, стараясь заглушить одолевающий страх перед неизвестностью.

Эпилог

Несмотря на доносившиеся голоса и звук музыки, я не слышала ничего, кроме тиканья часов, выполненных под «ретро». Мой взгляд был устремлён прямо на них. Круглые, со стеклянной вставкой, закрывающей циферблат, и медленно идущие стрелки.

Тик-так. Тик-так.

Их звук успокаивал, и в то же время нагнетал. Он слово набат, который отсчитывал минуты до объявления турнира. Я едва ли видела своё отражение в стекле часов и теперь совсем не узнавала себя. Да что там, это вообще не я. Платформа была сделана по человеческому подобию: голова, руки, ноги, туловище с заметными женскими очертаниями и плавными изгибами. На этом сходство заканчивалось. Синтокожу заменял какой-то другой материал, который внешне напоминал сплетения металлических мембран. Он был тёмно-серого цвета, а на руках и ногах плавно переходил в чёрный. На лице полностью отсутствовали глаза – вместо них были встроенные сенсорные датчики, обтянутые точно такой же мембраной. Рта и носа тоже не было, а вместо ступней на ногах были слегка изогнутые наружу пластины. Всё было встроено внутрь, дабы максимально обезличить платформу.

Что ж, доктору Райану и его помощникам это удалось. Особенно, учитывая, что всё сделано за короткий промежу-

ток времени. Должна признать, что до появления Райана в «НутайамКорп», я именно так себя и ощущала – пустой, безликой и не понимающей, кто я и каково моё предназначение в этом мире. Прямо под стать платформе, в которой сейчас находилась. Ей, по сути, даже не нужна одежда – потому что человеческое было лишь очертания.

Не стану скрывать, что у меня до последнего были сомнения: удастся ли раздобыть приглашение? Не говоря уже, чтобы попасть на само мероприятие. О том, что приглашение у нас, я узнала только в последний момент. Когда в лабораторию вошёл Каспер и молча протянул чип-карту мистеру Чену. А дальше мы уже ехали по вечерней дороге. За рулём был человек Грэма, который выполнял роль водителя. Через какое-то время автомобиль подъехал к зданию компании. Наш «водитель» любезно открыл перед нами дверь, а сам отправился на подземную парковку. По задумке он должен был оставить машину там, а сам перебраться на соседнее здание, где его уже ждал Каспер.

Перед тем как зайти внутрь, я буквально на долю секунды остановилась и посмотрела вверх. С такого расстояния здание казалось просто огромным. Множество окон, в которых, словно на водной глади, отражались лучи заходящего солнца. Они окрашивали серого гиганта в нежно-розовые тона, придавая зданию более тёплый оттенок. Но даже это не спасало его. Закат только создавал это ложное впечатление. Это, как и с людьми, когда внешность обманчива.

Я знала и помнила, что происходило за этими дверьми. Люди улыбались в лицо, но за спиной тихо ненавидели друг друга. К платформам отношение было ещё хуже: они являлись дешёвой рабочей силой и служили в качестве расходного материала. После рабочего дня сотрудники уходили домой, платформы – с момента своего появления на свет, всегда находились в компании. У них не было дома, имён, прошлого или будущего. Они жили одним днём, не зная и даже не догадываясь, когда этот день станет для них последним. Производство платформ в «НутайамКорп» я мысленно называла конвейером смерти. Рождённые, чтобы умереть. Не за идею, не во благо, а ради одного и единственного: их создателя. Мистер Ральф считал себя богом. Он свято верил, что вправе располагаться судьбами не только механизированных сотрудников, но и людскими жизнями.

Обстановка внутри ничем не отличалась от обычного рабочего дня. Играла приглушённая фоновая музыка, где-то сбоку периодически доносился звонок лифта и открывающихся дверей; стук каблучков и негромкие голоса сотрудников. Белокурая девушка на стойке с широкой и наигранной улыбкой поприветствовала мистера Чена. На что тот лишь сухо кивнул в ответ и, не дождавшись вопросов, протянул чип-карту. Девушка снова улыбнулась (это было неотъемлемым требованием для выполнения работы), и вставила карту в терминал. Затем достала сенсорную панель, которая считывала данные гостя для более тщательной проверки. Слов-

но болванчик, сотрудница удовлетворительно кивнула и отсоединила чип, а карту вернула мистеру Чену. После чего она уточнила, куда идти и что при входе на минусовой этаж нас встретят сотрудники охраны. Также она пояснила, что это необходимые меры для обеспечения безопасности гостей.

Ну да, кто бы мог подумать. Сколько фальши, даже несколько не удивлена. Плевать они хотели на гостей. На самом деле это именно от этих самых гостей нужны дополнительные меры. В этом здании пекутся об безопасности лишь одного человека: мистера Ральфа. Все остальные – массовка, живой щит, который при любой экстренной ситуации замедлит и переключит всё внимание на себя.

Мне ни разу не доводилось быть на минусовых этажах здания. При этом я даже не подозревала, что буквально в нескольких метрах от незнающих людей проходят закрытые приёмы с тестированием новых образцов. Помню, что технический отдел, куда ходила на подзарядку, находился на уровне подвальных помещений. А нужный нам этаж был на два яруса ниже.

– Ты, главное, не бойся. Всю основную часть: разговоры, ответы на вопросы и поддержание диалога, я беру на себя. Твоя задача: изображать платформу с самым примитивным искусственным интеллектом, – вполголоса произнёс мистер Чен, когда мы спускались на лифте вниз. Мужчина дотронулся до моей руки и ободряюще сжал её. – Всё будет хоро-

шо. Мы обязательно справимся, – чуть тише добавил он.

Как раз в этот момент раздался звонок, двери открылись и перед нами пристал длинный светлый коридор. Без дверей, без единого звука. Судя по всему, тут была полная звукоизоляция, дабы не привлекать ненужное внимание случайно заблудившихся сотрудников. Так как возле одной-единственной двери стояли два амбала, а уже за стеной проходило основное веселье. Возникло ощущение, что это не деловое мероприятие, хотя его само по себе таковым назвать нельзя, а самая обычная тусовка.

Единственным источником света были неоновые лампы под потолком, которые окрашивали помещение в фиолетовые, розовые и голубые цвета. Там же находились колонки с доносящейся музыкой. Прямо посередине – выдвижная круглая площадка, по её краям – люминесцентная сетка, ограждающая постамент от самого зала. По бокам располагалась зона отдыха: с левой стороны уютные диванчики, мини-фонтан с отдельной подсветкой; с правой стороны – бар и столики для гостей. Люди расслаблялись: разговаривали, шутили и танцевали, выпивали и просто хорошо проводили время. Всё бы ничего, возможно, я бы с удовольствием присоединилась к ним. Если бы не знала, кто они и для чего тут собрались.

Внимание со стороны не заставило себя ждать. Возле мистера Чена буквально из ниоткуда материализовалась сотрудница. Ею оказалась очередная платформа, весь её кор-

пус был выполнен в чистом хrome. Вычурный с позолотой, в котором отражался блеск неоновых ламп. Белоснежные локоны убраны в тугий хвост, плавно раскачивающийся на ходу. Белая блузка с двумя расстёгнутыми пуговицами; чёрный корсаж, придающий ещё больше объёма и без того пышной груди, призывно выглядывающей из-за ворота рубашки. Высоченные каблукы и обтягивающая мини-юбка с неприлично глубоким разрезом на боку довершали образ. С первого взгляда эта особа вызывала впечатление элитной куртизанки, но никак не сотрудницы крупной компании. Если внимательно посмотреть, то здесь абсолютно всё было пропитано развратом, доступностью и грязью, замаскированной под встречу высокопоставленных чинов и просто больших «шишек».

После короткого диалога с мистером Ченом, платформа, как и девушка на входе, широко улыбнулась и жестом велела идти за ней. Она провела нас к неприметной двери, скрытой за живой изгородью из вьющихся растений. Уже за дверьми нас встретил мужчина за стойкой. В отличие от провожающей, он выглядел более... одетым. Строгий костюм чёрного цвета и ничего лишнего.

Насколько я поняла из разговора мистер Чена, это помещение служило местом регистрации участников в тестировании. Потому что после обмена любезностями и недолгой процедуры регистрации, несущей чисто формальный характер, нас провели в одну из комнат. Она, кстати, находилась

под залом, где был круглый постамент.

Я в последний раз посмотрела на «своё» отражение и под внимательным взглядом мистера Чена села на диван. Мужчина изучающе смотрел на меня, словно пытался понять, насколько долго меня хватит и как быстро дам заднюю. Несмотря на это, в его взгляде читалось волнение. Не то, когда человек переживает за себя или исход каких-то событий. А волнение за другого.

– Вам же не обязательно сидеть тут со мной, верно? – спросила я первое, что пришло на ум.

Знаю, что вопрос прозвучал глупо и, возможно, это было даже грубо с моей стороны. Но я всё больше ощущала свою вину перед ним. Мало того, что мистер Чен и доктор Райан ввязались в это дело, так ещё и рискуют собой. А всё ради чего?

– Если ты думаешь, что дело в недоверии, то сильно ошибаешься, дорогая, – последовал ответ. В глазах мужчины появилось тепло, а губы растянулись в полуулыбке.

– Я не это имела в виду... Чёрт... простите, – слегка замялась, чувствуя себя крайне неловко. Надо было всё-таки промолчать, чем задавать глупые вопросы. Видимо, всё-таки волнение даёт о себе знать. Надо лучше контролировать себя. Не получается? Пытайся!

– Брось, не нужно извиняться. Всё нормально. Будь я на твоём месте, подумал бы точно так же, – его улыбка стала чуть шире, – но так уж получилось, что мы все оказались в

одном положении. И чтобы разобраться с возникшими проблемами, нужно доверять друг другу. У меня нет недоверия к тебе, Мэй. Как бы то ни было, несмотря на все сложившиеся обстоятельства, ты для меня не чужой человек. Понимаю, что ты помнишь далеко не всё и некоторые фрагменты памяти ещё отсутствуют. Но я хорошо помню тот день, когда только познакомился с тобой. За всё то время ты стала мне как дочь. Неважно, родная или нет, это всё мелочи. Важно не кровное родство, а то, что ты чувствуешь к человеку и что он чувствует к тебе, какие взаимоотношения складываются. В тот день я пообещал себе, что буду заботиться о тебе. Что ты не будешь нуждаться ни в чём.

– Подождите... Хотите сказать, что... – опешила я, из-за чего окончательно запуталась в словах. У меня были догадки, не зря же в день «первой» встречи показалось, что знакома с ним. И не просто знакома, а почувствовала что-то родное, близкое. Только никак не могла понять: показалось ли это или просто хотела видеть в нём близкого человека. Обычное наивное желание думать, что могу быть кому-то дорога.

– Да, да, знаю, что без фрагментов этих воспоминаний будет сложно поверить на слово. Но это действительно так. Когда всё закончится, я обязательно тебе всё расскажу. Думаю, ты и сама уже всё вспомнишь, – с долей грусти ответил мистер Чен.

– Знаете, некоторые вещи действительно удаётся вспом-

нить самостоятельно. Наверное, всё-таки методика доктора Райана работает, – усмехнулась я, решив поделиться своими наблюдениями.

Честно говоря, уже не помню, когда вообще разговаривала с кем-то вот так. По душам, что ли. Несмотря на напряжённую обстановку и предстоящее... даже не знаю, как это назвать, сейчас я ощущала непривычную лёгкость и расслабленность. Мне было комфортно находиться рядом с мистром Ченом. Я доверяла ему. Потому и подумала, что могу поделиться некоторыми моментами.

– Например, первый раз, когда пришло узнавание, это было при встрече с Джоном. Он, наверное, практически сразу узнал меня, хотя я уже была, скажем так, не в своём теле. Правда на тот момент он показался мне странным, а чувство, будто знаю этого человека, самовнушением, – продолжила я, слегка понизив голос. – Потом то же чувство возникло при встрече с Нейтаном и чуть позже с вами. Или, например, когда мы были в квартире Нейтана. Сначала мне показалось, будто опять начались сбои, потому что помимо основной картинки квартиры, появилась ещё одна. Она больше напоминала старую голограмму с помехами и рябью... – в конце предложения голос понизился до шёпота, а потом я и вовсе замолчала. На секунду показалось, будто слишком разоткровенничалась, что через чур много говорю. Но стоило посмотреть на мистера Чена, как поняла, что ошибаюсь. В глазах мужчины было понимание и ни намёка на раздра-

жение от моей болтовни.

– Это хороший знак, что твоя система отзывается на знакомые лица и места. Это увеличивает шансы, что по возвращении фрагментов, они не заблокируются системой и не затрутятся как вредоносный файл, – мужчина ненадолго замолчал, затем добавил: – Я знал, что у тебя получится и никогда не был согласен с тем, что ты обычный ауг. Отнюдь, как бы то ни было, но для меня ты всегда будешь той самой милой девочкой в джинсовой куртке, с большими глазами и доброй улыбкой. Именно так я тебя вижу, Мэй. И помни: что бы ни случилось, ты не одна. У тебя есть те, кому ты дорога и нужна. Не забывай об этом, милая, – с этими словами он через столик протянул свою руку к моей и накрыл её.

Наверное, если бы я могла, то точно расплакалась бы. Это было слишком трогательно и в то же время непривычно слышать подобные слова. Я очень долго сомневалась в себе и в правильности своего существования. В голове постоянно рождалось множество вопросов, которые порождали сомнения и ряд других вопросов. С каждым днём это постепенно сводило с ума. Я не понимала, может ли вообще платформа мыслить в таком ключе? Ведь это противоречит установленным настройкам. Одно дело люди – это им свойственно думать, погружаться в размышления, поддаваться сомнениям и просто испытывать какие-то чувства и эмоции.

А механизм? Взять, к примеру, тот же терминал. У него есть базовые настройки и некоторый ограниченный функци-

онал, который он выполняет. При этом аппарат, в силу этих параметров, не может осуществлять работу, превышающую его возможности. Грубо говоря, я была тем самым терминалом, которого запрограммировали на определённые задачи. Однако вскоре что-то пошло не так. Поначалу это пугало меня, а возникший страх вызывал вопросы, которые ещё больше вводили в смятение. Один сплошной замкнутый круг.

И вот сейчас я слышу эти слова и всё больше понимаю: мистер Чен, доктор Райан и Нейтан – все эти люди точно так же дороги мне. Причём каждый по-своему. В этот раз был страх не из-за тёплых чувств, а от мысли, что могу потерять их. Было странно, но это причиняло боль. Не знаю, возможно ли это, но стоило представить, что их больше нет рядом, как резко защемило в груди.

Я невольно сжала руку мистера Чена, словно он вот-вот исчезнет. Было видно, что мужчина хочет сказать что-то ещё, но как раз в этот момент открылась дверь. Чен вовремя успел убрать руку, дабы не привлечь лишнего внимания и не возникло ненужных вопросов. На пороге показалась та самая белокурая платформа, которая сопровождала нас к стойке регистрации. Она деловито держала в одной руке планшет, что никак не сочеталось с её внешним видом. В другой – находилось что-то отдалённо напоминающее металлический браслет.

– А вот и вы, мистер Чен! Должна признать, мы успели потерять вас, – пропела сотрудница с неизменной улыб-

кой. Как бы она ни старалась, но в её голосе всё равно было что-то не то. Что-то, что выдавало её искусственный интеллект. – Прошу прощения, это моя ошибка. Надо было изначально проинформировать, что вам совершенно необязательно находится возле своего образца, – продолжила она, имитируя виноватый тон, – спешу предупредить, что ваши данные успешно прошли повторную проверку и уже внесены в список участников. Вашему образцу был присвоен индивидуальный разовый номер, под которым он будет выступать. До начала осталось двадцать минут, потому вынуждена сопроводить образец в техническое помещение. А вас попросить подняться в общий зал и насладиться сегодняшним вечером, – практически на одном дыхании проговорила она. Из-за чего под конец предложения проскальзывали нотки монотонности, приправленные широкой улыбкой.

– Что ж, в таком случае благодарю за разъяснения, – сухо ответил мистер Чен, проигнорировав всякие извинения и излишние любезности.

– Прошу пройти за мной, – сотрудница сделала приглашительный жест, – я проведу вас к выходу в зал, – развернулась на каблуках и продефилировала по коридору. Вот что-что, а ходить у неё получалось куда лучше, чем разговаривать.

Я молча смотрела в спину уходящему мистеру Чену, ещё не до конца понимая, что осталась одна. На удивление, но сейчас я не чувствовала ровным счётом ничего. Не было ни страха, ни волнения, они словно куда-то исчезли. Все мысли

разом вылетели из головы, оставив после себя лёгкий гул в ушах. Отчего я не сразу заметила, как сотрудница уже одела мне на руку браслет. Негромкий щелчок его застёжки привёл в чувства и лишний раз напомнил, где нахожусь.

Оказавшись уже непосредственно в техническом помещении, где находились другие платформы, я так и осталась стоять возле стены, чуть поодаль ото всех. Не нравится мне всё это. Даже не знаю, что больше: само понимание, что произойдёт с минуты на минут, либо браслет на руке.

Я медленно опустила голову, разглядывая штуковину, на которой мигал красный индикатор. Затем аккуратно перевела взгляд на другие платформы. Все они были разные: кого-то с трудом можно было отличить от обычного человека; кто-то был такой же антропоморфный, как и я. Та, что самая человечная, выглядела как самая обычная студентка: чёрно-белая форма (блузка и мини-юбка); полосатые гетры, белые кроссовки и галстучек; волосы убраны в два хвостика по бокам. Опущенная голова, сложенные руки в замок. Она стояла ближе всех к месту, куда опускается постамент.

Уж не знаю, кто был её владельцем, но у него явно наблюдаются проблемы с головой. Это насколько нужно иметь больную фантазию, чтобы подобное отправлять на арену? Хотя чего это я? Какое мероприятие, такие и гости. Что тут вообще было нормальным? По сути, мистер Ральф собрал вокруг себя таких же извращённых ублюдков, как и он сам, в своеобразном кругу по интересам. Какой адекватный чело-

век пойдёт на такое? И кому это всё может нравиться?

Более чем уверена, что все эти платформы далеко не первые у своих владельцев. Некоторые, наверное, принимали участие ранее и уже числятся как постоянные кандидаты. Например, «студентка» с хвостиками. Бьюсь об заклад, это только на первый взгляд она выглядит безобидно. К тому же по ней не скажешь, что она новичок. Я хоть не разбираюсь во всех тонкостях и, по правде говоря, не горю желанием вникать. Но чем безобиднее выглядит соперник, тем он опаснее. Это мне подсказывало шестое чувство, которое словно сирена, не замолкало и предупреждало обо всём.

Также успела заметить, что я была не единственная с браслетом на руке. Это успокаивало и в то же время настораживало. Потому что у всех индикатор был жёлтый, а у меня – красный. Никаких пояснений по этому поводу не было. Сотрудница предварительно выпроводила мистера Чена в главный зал, и только потом нацепила на меня эту дрянь. Понятное дело, что мне никто, ничего объяснять не станет. Зачем утруждаться и расшаркиваться перед какой-то платформой? Нет, тут определённо что-то не так. Слишком много моментов, которые наводят на не очень приятные мысли. Не исключено, что мне просто показалось или сама внушила себе, но ещё с первого дня своей свободы я стала более внимательно относиться к вещам. Очень полезная привычка. Особенно, когда на тебя ведётся охота.

Тишину нарушил оживший динамик возле стеклянных

дверей. Женский голос предупредил об начале тура и озвучил номер первого участника. Им оказалась похожая на меня платформа. Она подошла к дверям, которые беззвучно разошлись в разные стороны и ступила на опустившуюся площадку. Двери закрылись и та медленно начала подниматься.

Почему-то тут время летело с бешеной скоростью. Ещё несколько минут назад объявляли о выходе одного из участников, а теперь в динамике прозвучал мой номер. Следом за этим браслет на моей руке негромко запищал, после чего по телу прошёлся лёгкий разряд тока. Это было настолько неожиданно, что я невольно вздрогнула и встряхнула рукой в попытке сбросить с неё браслет. Сама не знаю, чему удивилась больше: разряду или тому, что почувствовала его. Я могла не помнить некоторых фрагментов из прошлой жизни, саму себя, но единственное помнила всегда: что в прошлом, что сейчас, мои нервные окончания были полностью отключены. Они были, но просто-напросто не работали. Я не могла чувствовать холод или тепло, боль, прикосновения – вообще ничего. Но сейчас... Это обескураживало, сбивало с толку и вводило в ступор.

Чисто на автомате я ступила на опустившуюся площадку и позволила ей поднять себя вверх. За эти недолгие секунды, что медленно поднималась навстречу неизвестности, я поняла то, о чём думала ещё когда только оказалась в комнате ожидания.

Звуки музыки на заднем фоне, голоса гостей, непринуж-

дённный смех, стук кубиков льда в стаканах – всё перемешалось воедино. Яркие вспышки огней били по «глазам», из-за чего я ненадолго потерялась в пространстве. Немного придя в себя, я начала озираться по сторонам. Вокруг площадки была возведена дополнительная ограда в виде полупрозрачного купола, сквозь которую гости могли наблюдать за происходящим. Я смотрела на собравшихся, они смотрели на меня. С каждым новым мгновением я чувствовала себя рыбкой в аквариуме. Такой же бесполезной и никчёмной.

Страха по-прежнему не было, вместо него – сплошная неизвестность. В голове вертелось множество вопросов: что делать? Как всё будет проходить? Смогу ли? Где мистер Чен? Чтобы получить ответ на последний, я стала искать мужчину взглядом. С одной стороны, от мысли, что он где-то здесь, было спокойнее. С другой – не хотелось, чтобы он видел всё, что тут будет происходить.

– И-и-и-так, да-а-амы и го-о-оспода! Пока вы наслаждаетесь вечером, умопомрачительными закусками и друг другом, тем временем на сцене у нас новый участник! – торжественно произнёс бодрый мужской голос.

Я повернула голову на звук и увидела ведущего. Мужчина в белом костюме с блестящей бабочкой под белоснежным воротником. В свете многочисленных огней она буквально искрилась разноцветными переливами, тем самым приковывая всё внимание к ведущему.

– Поприветствуйте нашего нового участника, платформу

третьего поколения! Ведь она даже не представляет, какая честь выпала, оказаться здесь и лично протестировать наши новинки! – с широкой улыбкой протянул мужчина, подбадривая гостей.

Когда из зала начали доноситься смешки и дамские подхихикивания, он громко рассмеялся и добавил:

– Вы правы, правы, дорогие мои! Сейчас достаточно просто наблюдать и набрать терпения, – наигранно пожурил в толпу, – ведь буквально с минуты на минуту появится наша модель, которая поистине достойна ваших приветствий! Пока же она спускается, чтобы порадовать вас незабываемым зрелищем, вы уже можете начать делать ставки. Потому что мы-то знаем, – ведущий театрально изобразил серьёзность на лице. Выдержал паузу и под одобрительные свистки продолжил: – Что время – деньги, дамы и господа!

Зал разразился аплодисментами и довольными выкриками. Мужчина в белом костюме развёл руки в стороны и в ответ лишь согласно закивал, как китайский болванчик. После чего вальяжно взял с подноса у проходящей мимо официантки бокал и поднял его вверх.

– За этот прекрасный вечер и присутствующих здесь дам, – он томно посмотрел на женскую половину аудитории и подмигнул. После чего из зала послышалось кокетливое хихиканье. – И, конечно же, за будущего обладателя кругленькой суммы!

Грёбанный театр абсурда. Чем дольше я смотрела на всё

это, тем противнее становилось. Все эти люди не вызывали у меня ничего, кроме омерзения и изрядной доли презрения. Типичные богачи, элита, которая не знает, чем себя занять в свободное время. По всей видимости, у них его в избытке, раз развлекаются таким путём. Не обязательно помнить всего, чтобы понять одну простую истину: люди, имеющие деньги и хотя бы раз почувствовавшие свою власть над кем-то, уже никогда не станут прежними. Точнее сказать, в большинстве случаев некоторые всегда были такими, просто не предоставлялась возможность раскрыться.

Пока я продолжала наблюдать за разодетым рукоплещущим стадом под сальные улыбки и улюлюканья друг другу, чуть позади меня послышался звук опускающейся второй площадки. Точнее, её части, которая соединилась с той, где стояла я. Судя по бурной реакции гостей, эта новая модель, о которой говорил ведущий, уже стояла сзади меня.

Почему-то я не решалась обернуться и взглянуть на неё. При этом отчётливо чувствовала пристальный взгляд на своей спине. Прожигающий, палящий, полный злобы и ненависти.

«Ну здравствуй, моя плюшевая доброта. Вот уж не думала, что вообще встречу с тобой» – в голове раздался мой же голос с ехидной усмешкой.

Материал для обложки взять из: Playground